

MISS
187

П-189.

Est. A-10657

Историко-статистическое ОПИСАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ Рижской Епархіи.

Выпускъ III-ій.

ЧАСТЬ I-ая.

*Руб Юрьевскую Семеновскую церковь.
Г. Юрьевъ, 24 февраля 1902 года
Ср. 226.
Юрьевской епархіи. П. о. о.
Св. м. ч. Г. Юрьевъ.*

РИГА.

П. Бланкенштейна, Тгацкая ул. № 13, соб. домъ.
1902.

П-139.
Est. A-1665

**Историко-статистическое
ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ
Рижской Епархіи.**

Выпускъ III-ій.

ЧАСТЬ I-ая.

Р И Г А.

Тип. Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.

1902.

2st.

12083

Печ. дозв. 15 июня 1902 г. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Владиміръ Плисовъ*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Духовное Правленіе во время Рижскаго викаріатства:

1) Періодъ Рижскаго викаріатства	1
2) Характеръ Духовнаго Правленія	2
3) Къ учрежденію викаріатства	3
4) Составъ Духовнаго Правленія	14
5) Наименованіе членовъ Духовнаго Правленія	17
6) Канцелярія Духовнаго Правленія: штатъ и составъ ея	20
7) Письмоводитель Д. Правленія	21
8) Писцы, служители и пр.	23
9) Ходатайство объ усиленіи канцеляріи	24
10) Изысканіе нештатныхъ источниковъ содержанія для канцеляріи	29
11) Состояніе канцеляріи по отзыву ревизіи	34
12) Отношеніе къ Д. Правленію рижскихъ викариальныхъ епископовъ	37
13) Отношеніе къ Д. Правленію Пековской Д. Консисторіи	50
14) Отзывы о Д. Правленіи архіепископа Навапала	61
15) Мнѣніе о Д. Правленіи Св. Снода	63
16) Права Д. Правленія	66
17) Права административныя	68
18) Права судебныя Д. Правленія: а) примиреніе	81
б) разбирательство жалобъ и доносовъ	82
в) производство слѣдствій, разслѣдованій по дѣламъ противъ православной вѣры и церкви и проч.	89
19) Власть исполнительная: а) взысканіе на бумагахъ	106
б) призывъ въ отсутствіе Д. Правленія духовныхъ лицъ и мірянъ	111
в) исполненіе начальственныхъ предписаній	127

Историко-статист. описаніе церкви и приходовъ Рижской епархіи.

*Духовное Правленіе во время Рижскаго викаріатства *).*

(14 Сентября 1836 года—1 Іюля 1850 года).

Рижскимъ викаріатствомъ называется тотъ періодъ времени въ существованіи рижской епархіи, когда она, не будучи самостоятельной, составляла часть псковской епархіи и когда рижскіе епископы, съ наименованіемъ викаріевъ, находились къ псковскому епископу въ подчиненномъ, зависимомъ отношеніи. Рижское викаріатство обнимаетъ собою періодъ времени отъ 14 сентября 1836 года по 1 іюля 1850 года: 14 сентября 1836 года оно было учреждено, а 1 іюля 1850 года преобразовано въ самостоятельную епархію; слѣд., оно существовало приблизительно 14 лѣтъ, или болѣе точно: 13 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 14 дней. Въ періодъ викаріатства на рижской кафедрѣ викарными епископами были преосвященные: Иринархъ, Филаретъ I и Платонъ; послѣдній до 1 іюля 1850 года, съ этого же времени онъ сдѣланъ самостоятельнымъ архіереемъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Преосв. Иринархъ состоялъ рижскимъ викаріемъ 5 лѣтъ и 22 дня, считая съ 15 сентября 1836 года до 7 октября 1841 года; преосв. Филаретъ былъ рижскимъ викаріемъ съ 7 октября 1841 года по 6 ноября 1848 года, т. е. 7 лѣтъ и 30 дней; преосв. Платонъ состоялъ въ званіи рижскаго викарія 1 годъ, 7 мѣсяцевъ и 26 дней, съ 6 ноября 1848 года по 1 іюля 1850 года.

*) Статья составлена учителемъ Рижскаго Духовнаго училища Павломъ Веселовымъ.

Духовное Правленіе есть церковно-административный органъ служебнаго типа. Въ Ригѣ оно учреждено для надзора за церквами и духовенствомъ Лифляндіи и Курляндіи, каковую функцію оно отправляло какъ до викаріатства, такъ и во время викаріатства. Оно относится къ неполноправнымъ и несамостоятельнымъ церковно-административнымъ учрежденіямъ. Отличаясь временнымъ и переходнымъ характеромъ, оно должно было, по самой идеѣ своего учрежденія, подлежать или упраздненію или преобразованію въ другое наименованіе. Оно сначала возникло изъ духовной конторы и потомъ преобразовано въ духовную консисторію; поэтому оно занимаетъ средину между тѣмъ и другимъ учрежденіями. Съ одной стороны, оно носитъ явные слѣды духовной конторы, такъ какъ, подобно послѣдней, служитъ преимущественною передаточною инстанціей, передаточнымъ пунктомъ, чрезъ который препровождались духовенству рижскаго викаріатства указы духовной консисторіи, распоряженія высшей церковной власти и епархіальнаго начальства; съ другой стороны, оно есть учрежденіе, *замѣняющее собою духовную консисторію*, поэтому ему присвояются нѣкоторыя прерогативы власти, принадлежащей духовной консисторіи въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ. До викаріатства дѣятельность Д. Правленія опредѣлялась исключительно сношеніемъ съ псковской духовной консисторіей и псковскимъ епархіальнымъ архіереемъ; со времени же открытія викаріатства оно, не прерывая обычныхъ отношеній къ духовной консисторіи, становится въ самыя близкія, непосредственныя отношенія къ рижскому викарному епископу, который дѣлается для него ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ и руководителемъ. Подъ вліяніемъ викарныхъ епископовъ дѣятельность Д. Правленія становится полнѣе, разнообразнѣе и энергичнѣе, чѣмъ была до викаріатства при сношеніяхъ только съ духов. консисторіей. Викарныя епископы своимъ личнымъ вліяніемъ, личными близкими сношеніями и письменными предложеніями даютъ Д. Правленію новыя задачи, предлагаютъ ему новыя стимулы для дѣятельности, побуждая членовъ его къ постоянному труду по текущимъ церковнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Викарныя епископы иногда

понуждаютъ и дѣлають внушенія и выговоры членамъ Д. Правленія за невнимательность и малодѣятельность, а иногда, напротивъ, берутъ его подъ свое покровительство и защищаютъ его отъ придирчиваго и несправедливаго отношенія псковской д. консисторіи. Всѣ болѣе или менѣе важныя дѣла, событія и обстоятельства церковной и гражданской жизни служили предметомъ обсужденія со стороны Д. Правленія въ его докладахъ викарію и въ протоколахъ или журналахъ, а со стороны викарія въ его предложеніяхъ Д. Правленію и въ его резолюціяхъ на правленскихъ бумагахъ. Всѣ дѣла и событія въ жизни викаріатства проходили чрезъ Д. Правленіе и чрезъ руки викарныхъ епископовъ, поэтому судьба викаріатства и Д. Правленія были такъ тѣсно связаны между собою, что съ уничтоженіемъ викаріатства и преобразованіемъ его въ самостоятельную епархію, и Д. Правленіе перестало существовать въ своей прежней формѣ и въ свою очередь также переименовывался и преобразовывается въ духовную консисторію.

Къ учрежденію викаріатства ¹⁾. Какъ извѣстно, побудительными причинами къ учрежденію въ Ригѣ архіерейской кафедры служило усиленіе и распространеніе въ Ригѣ раскола, а самое открытіе совершилось по непосредственной Высочайшей инициативѣ Императора Николая I-го при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Синодальный членъ, преосв. Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій сдѣлалъ предложеніе Св. Синоду слѣдующаго содержания: „До свѣдѣнія Государа Императора (Николая I-го) доведено было, что нѣкоторые кунцы рижской старообрядческой моленной изъявили словесное желаніе свое присоединиться къ единовѣрческой церкви. Почему Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ попелѣть ему, митрополиту, предложить Св. Синоду мысль свою слѣдующую: *„не было-бъ ли полезно устроить въ Ригѣ новую епархію, какъ въ одномъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Имперіи; не надобно забывать, что съ теченіемъ времени много дворянскихъ фамилій*

¹⁾ Архив. дух. консисторіи 1836 г. № 392. Дѣло по указу Св. Синода объ учрежденіи въ г. Ригѣ викаріатства.

чрез браки дѣлаются русскими и исповѣдуютъ нашу вѣру; при томъ въ Ригѣ стеченіе русскихъ весьма велико и немнѣе высшаго духовнаго лица, можетъ быть, способствуетъ усиленію раскола. Ежели мысль мою Синодъ приметъ, то выбрать человека умнаго, надежнаго и примѣрнаго качествами сердца, дабы бесѣдой привлечь заблужденныхъ“. Рассмотрѣвъ съ должнымъ вниманіемъ во всѣхъ отношеніяхъ тѣ основанія, по коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было изъяснить Высочайшую мысль свою объ учрежденіи въ Ригѣ изъ губерній Лифляндской и Курляндской новой епархіи и измѣривъ весь кругъ дѣйствій, подлежащій сему новому учрежденію, Св. Синодъ съ благоговѣніемъ принимаетъ Высочайше указанную потребность имѣть въ Ригѣ высшее духовное лицо, какъ для ослабленія усиливающагося тамъ раскола, такъ и къ удержанію православныхъ въ неразрывномъ союзѣ съ св. церковью, и полагаетъ открыть въ Ригѣ архіерейскую кафедру. Но такъ какъ губерніи Лифляндская и Курляндская, включающія жителей православнаго исповѣданія обоюга пола до 12,382 душъ, приходовъ и церквей 16-ть, священно-церковно-служителей 76 человекъ,—еще недостаточны для особаго епархіальнаго управленія, въ составъ котораго долженствовала-бы войти Консисторія и Семинарія, для дѣйствій коихъ нужны и причты, которыми слѣдовало-бы управлять, и юношество, которое надлежало-бы учить, при томъ же въ подобныхъ случаяхъ всегда отыскивались способы къ помѣщенію таковыхъ учрежденій въ монастыряхъ или другихъ духовнаго вѣдомства заведеніяхъ, дабы не обременять казны построеніемъ новыхъ зданій, а въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской нѣтъ ни одного монастыря, ни другого зданія духовнаго, и потому для всего потребовалась-бы постройка новыхъ, съ отягощеніемъ казны соединенныхъ: то по симъ соображеніямъ представить Его Императорскому Величеству на благоусмотрѣніе, не благоугодно-ли будетъ повелѣть учредить нынѣ въ Ригѣ викаріатство для псковской епархіи и, если на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, въ то время Синодъ будетъ имѣть счастье поднести Его Императорскому Величеству

свой всеподданнѣйшій докладъ 2) о томъ, на какихъ основаніяхъ должно учредиться сему викаріатству“.

17 іюня 1836 года синодальный Оберъ-Прокуроръ, графъ Николай Александровичъ Протасовъ объявилъ Св. Синоду, что Государь Императоръ, въ 13 день іюня 1836 года, Высочайше соизволилъ изъявить совершенное свое согласіе на предложеніе

2) „Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода Императору Николаю I-му.

„Прошедшаго іюня, въ 13 день, Синодъ, удостоясь получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на предположеніе объ учрежденіи въ Псковской Епархіи викаріатства, нынѣ имѣетъ счастье представить Вашему Величеству на благоусмотрѣніе самыя положенія, на коихъ викаріатство сіе должно воспріять свое существованіе. Положенія сіи, основанныя на точномъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Викарію Псковской Епархіи имѣть каѳедру въ г. Ригѣ и именоваться епископомъ Рижскимъ.

2) Сообразно цѣли назначенія его, изъятую въ 1833 году изъ вѣдѣнія Псковскаго Архіерея въ управленіе Епископа Полоцкаго Курляндскую губернію возвратитъ въ составъ Псковской Епархіи и въ отношеніе къ ней, какъ и губерніи Лифляндской, находящейся по духу жителей въ одинаковомъ съ нею состояніи, *должность викарія опредѣлитъ особою отъ Синода инструкціею.*

3) По неимѣнію теперь въ виду для помѣщенія его съ архіерейскимъ штатомъ такого въ Ригѣ зданія, которое совершенно соотвѣтствовало-бы сей потребности, жителство ему до дальнѣйшаго назначенія имѣть въ домѣ, принадлежащемъ тамошней благоустроенной церкви, а изъ живущаго въ немъ нынѣ мѣстнаго причта—одному священнику, одному діакону и двумъ причетникамъ, коимъ затѣмъ не остаются помѣщенія,—на все время пребыванія въ томъ домѣ викарнаго епископа,—производить изъ казны на наемъ квартиръ вообще по 18 руб. серебромъ въ мѣсяць.

4) На содержаніе викарію съ его штатомъ, равно и содержаніе священно-церковно—служителямъ каѳедральнаго собора, въ который должна быть обращена тамошняя петропавловская соборная церковь, производить изъ казны по прилагаемому при семъ (т. е. указѣ) штату.

5) На основніи 301 ст. т. X Свода межевыхъ законовъ, отвести къ сему архіерейскому дому изъ казны оброчныхъ статей:

а) луговую землю.

б) мельницу.

в) рыбную ловлю.

6) На заведеніе викарію ризницы, на пополненіе недостаточной ризницы соборной и на снабженіе архіерейскаго дома всеми хозяйственными принадлежностями отпустить единовременно изъ казны 25 т. руб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ всеподданнѣйше доноситъ Вашему Императорскому Величеству, что къ занятію сей новочреждаемой архіерейской каѳедры имъ признаются совершенно достойными: первый,—викаріи тверской епархіи, старицкій епископъ Иринархъ; второй,—настоятель второкласснаго кіево-братскаго училищнаго монастыря, архимандритъ Иннокентій,

Св. Синода объ учрежденіи въ Ригѣ викаріатства ³⁾. Послѣ этого главнаго пункта оставалось установить подробности, или частныя пункты, вызываемыя этимъ событіемъ. Помѣщеніе для викарія постановлено было назначить въ церковномъ благовѣщонскомъ домѣ; рижскому архіерейскому дому назначены угодья, именно: 35 десятинъ и 1200 рутовъ луговой земли, лежащей отъ Риги въ 2-хъ верстахъ, мельница въ Венденскомъ уѣздѣ на казенной мызѣ Гиртенгофъ и рыбныя ловли между городскими помѣстьями Пинкенгофъ и Гольмгофъ въ озерѣ Бабить. Преосв. Наеанаилъ пожалованъ въ санъ архіепископа; викаріемъ псковской епархіи повелѣно быть епископу Иринарху; архіепископу полоцкому Смарагду объявлено было о возвращеніи Курляндской губерніи изъ его вѣдомства въ составъ псковской епархіи, и чтобы онъ далъ полоцкой консисторіи предписаніе все дѣла до церквей, духовенства и жителей Курляндской губерніи относящіяся, передать въ псковскую консисторію и затѣмъ губерніи этой не считать въ своей паствѣ. По сношеніи оберъ-прокурора гр. Протасова съ министромъ финансовъ сдѣ-

ректоръ кievской духовной академіи, имѣющій лично степень первокласснаго архимандрита; и третій;—настоятель первокласснаго Шафнутиева Боровскаго монастыря, архимандритъ Виталий, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи. И въ отношеніи къ симъ кандидатамъ Синодъ испрашиваетъ:

1) Въ случаѣ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія быть рижскимъ архіереємъ первому кандидату, приступить къ избранію кандидатовъ въ епископа старицкаго.

2) Въ случаѣ же назначенія на рижскую кафедру котораго либо изъ двухъ послѣднихъ кандидатовъ—посвященіе его въ санъ епископскій совершить въ С.-Петербургѣ.

При семъ случаѣ Синодъ благовременнымъ и нужнымъ почитаетъ ходатайствовать предъ Вашимъ Величествомъ, дабы съ опредѣленіемъ въ Ригу викарнаго епископа для псковской епархіи, епископъ псковскій Наонаилъ, занимающій архіепископскую кафедру и достойный повышенія по своимъ пастырскимъ достоинствамъ, Всемилостивѣйше возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

Всемилостивѣйшій Государь! Синодъ, представляя все сіе на Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю и поднося прозектъ новаго викаріатства со списками о службѣ избранныхъ къ оному кандидатовъ, испрашиваетъ Вашего Величества указа.—На полдинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано такъ: „Быть первому, а въ прочемъ быть по сему. Николай“. Москва, 14 сентября 1836 года.

³⁾ Указъ Св. Синода Наонаилу, еп. псковскому, отъ 29 іюня 1836 г. за № 8021.

лано было распоряженіе объ отпускѣ: 1) положенныхъ по штату на содержаніе рижскаго архіерейскаго дома и петропавловскаго кафедральнаго собора 26,125 руб. серебромъ въ каждый годъ, 2) одновременныхъ 25 т. на заведеніе ризницы для викарія и на снабженіе архіерейскаго дома всеѣми хозяйственными принадлежностями, и 3) 2 т. руб., сверхъ прогонныхъ денегъ, на подъемъ рижскому епископу Иринарху 4).

Изъ 2-го и, помѣщеннаго здѣсь въ примѣчаніи, всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода объ учрежденіи викаріатства видно, что Св. Синодъ постановилъ дѣятельность рижскаго викарія опредѣлить *особою инструкціею*. Не составляя новой инструкціи, Св. Синодъ поручилъ псковскому архіепископу Наѣаналу пересмотрѣть инструкцію Пермскому викарію и, приспособивъ ее къ особеннымъ условіямъ Лифляндской и Курляндской губерній, равно и къ цѣли назначенія епископа рижскаго, внести ее на дальнѣйшее разсмотрѣніе Св. Синода. Разсмотрѣвъ эту инструкцію, арх. Наѣаналь нашелъ ее сообразною съ обстоятельствами лифляндской и курляндской губерній и съ цѣлью назначенія епископа рижскаго, причеиъ онъ сдѣлалъ въ ней незначительныя перемѣны, а именно: нѣсколько измѣнилъ 3 и 15 пункты и, сверхъ того, вновь присоединилъ два пункта: 10 и 16-й. Въ своемъ рапортѣ Св. Синоду съ представленіемъ исправленной инструкціи 5) арх. Наѣаналь писалъ: „мысль о миссіи, заключающаяся въ 15 п. инструкціи, особенно обращаетъ мое вниманіе на миссіонерство въ Лифляндской губерніи. Опредѣленный тамъ миссіонеръ дѣйствуетъ хотя съ благоразуміемъ и должною ревностію, но не съ такими успѣхами, какъ въ другихъ мѣстахъ псковской епархіи священники. Причиною сего, сколько я могъ узнать, болѣе то, что назначеніе и цѣль миссіонера, сдѣлавшись извѣстными расколнникамъ, возбуждаютъ въ нихъ опасеніе и заставляютъ ихъ предпринимать противъ миссіонера свои предосторожности; между тѣмъ какъ *священники, не оглашаемые симъ именемъ*, скорѣе сближаются съ ними и удобнѣе

4) Указъ Св. Синода отъ 5 октября 1836 г. за № 11,800.

5) Рапортъ арх. Наѣанала Св. Синоду отъ 14 октября 1836 года за № 3936.

выводятъ ихъ изъ заблужденій. А потому не будетъ-ли благоугодно Св. Синоду миссіонерство сіе прекратить. Къ сему побуждаюсь я болѣе тѣмъ, что викарій, по цѣли назначенія его, замѣняя собою оное миссіонерство и входя въ дѣло сіе ближе, можетъ распоряжаться при содѣйствіи моемъ съ пользою несравненно большею“. По мысли арх. Павананла рижскій викарій долженъ былъ замѣнить бывшихъ миссіонеровъ и быть главнымъ миссіонеромъ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ. Событія вполнѣ оправдали и подтвердили этотъ взглядъ. Рижскіе викарные епископы были миссіонерами въ самомъ широкомъ смыслѣ: преосв. Иринархъ—для раскольниковъ, преосвященные Филаретъ I-й и Платонъ—для туземцевъ этого края: латышей и эстовъ лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Инструкція Пермскому викарію въ исправленномъ и измененномъ видѣ, внесенная арх. Павананломъ при его объяснительномъ рапортѣ въ Св. Синодъ, утверждена была послѣднимъ и препровождена въ руководство рижскому епископу. Эта инструкція представляетъ одинъ изъ важныхъ документовъ, которыми должны были руководствоваться въ своей дѣятельности всѣ рижскіе епископы. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ ея говорится о Духовномъ Правленіи, на основаніи которыхъ можно судить о значеніи этого временнаго церковно-административнаго института въ жизни рижскаго викаріатства; поэтому этотъ документъ пріобрѣтаетъ для насъ специальное значеніе. Въ виду важности, какую имѣетъ для насъ инструкція рижскому викарію, представляемъ ее въ подлинномъ видѣ.

Инструкція псковскому викарію, рижскому епископу ⁶⁾.

1) Цѣль учрежденія епископа викарія вообще состоитъ въ томъ, чтобы мѣстному преосвященному архіерею, затрудненному обширностію епархіи или множествомъ и разнообразіемъ дѣлъ, доставить облегченіе и помощь, съ сохраненіемъ единства управленія.

⁶⁾ Архивъ дух. консист. № 331—166 за 1848 г. Дѣло по указу Св. Синода, отъ 10 декабря 1836 года за № 4313, съ препровожденіемъ инструкціи для псковскаго викарія, рижскаго епископа. Началось 19 декабря 1836 г. кончилось 19 декабря 1849 года.

2) Посему викарій состоять долженъ въ ближайшемъ и непосредственномъ отношеніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ, быть у него въ полной подчиненности и въ тоже время пользоваться самымъ свободнымъ къ нему доступомъ безъ затруднительныхъ формъ и обрядовъ.

3) „Викарій во вѣреныхъ ему частяхъ епархіи управляетъ церквами и духовенствомъ“.

4) „Въ сихъ частяхъ епархіи имя его въ церковныхъ молитвословіяхъ воспоминается непосредственно послѣ имени епархіальнаго архіерея“.

5) „Неопустительное, благоговѣйное совершеніе богослуженія въ установленныя церковью дни есть одно изъ первыхъ въ своемъ мѣстѣ занятій епископа викарія, которымъ онъ подастъ добрый примѣръ подчиненному духовенству и доставитъ назиданіе паствѣ. Съ точностью и вниманіемъ исполняемый и духомъ молитвы и вѣры оживляемый чинъ церковнаго тайнодѣйствія заключаетъ въ себѣ силу назиданія, подобно какъ и слово ученія, и тѣмъ болѣе важную, что ея дѣйствіе непримѣтно простирается и на тѣхъ, которые, по предрасудку и закоснѣнію, не довольно расположены внять ученію. Посему важно и то, чтобы богослуженіе вѣрно слѣдовало уставу церковному и обычаю, преданному отъ истинной церковной древности“.

6) „Обязанность учить народъ вѣрѣ и благочестію есть также по правиламъ церковнымъ одна изъ существенныхъ обязанностей епископа. Чувство сей обязанности должно усилить въ рижскомъ епископѣ мѣстная потребность; а дѣятельному исполненію оной должно благопріятствовать то, что прочія его занятія будутъ не столь многодѣльны, какъ у епархіальнаго архіерея. Кромѣ общихъ предметовъ христіанскаго ученія, его мѣсто укажетъ ему въ особенности тѣ (предметы), объясненіемъ коихъ можно было-бы совершенно приобщить къ единому стаду Христову, или едва держащихся въ отдаленіи двора Христова, или даже уклонившихся въ преддверіе потому, что не узнаютъ гласа пастырей, забытаго ихъ предками. Какъ добрый пастырь ищетъ уклонившуюся овцу и внѣ двора овчаго, такъ и онъ долженъ не только въ церкви возвышать гласъ, призывающій ко спасенію, но и внѣ оной, при всякомъ благопрі-

ятномъ случаѣ простирать апостольскую мрежу простой, кроткой, назидательной бесѣды“.

7) „Съ цѣлю исполненія обязанностей, означенныхъ въ предыдущихъ 5 и 6 пунктахъ, равно какъ и для обозрѣнія церквей и надзора за духовенствомъ, викарій, подобно епархіальнымъ архіереямъ, можетъ и долженъ предпринимать епископскія посѣщенія въ частяхъ епархіи, ввѣренныхъ ему. Но путешествія сего рода на значительныя разстоянія долженъ онъ предпринимать не иначе, какъ съ вѣдѣнія и совѣта епархіальнаго архіерея, который можетъ дать онимъ направленіе по своимъ соображеніямъ, или сдѣлать при семъ случаѣ викарію особыя порученія. Епархіальный архіерей можетъ поручать викарію обозрѣніе и такихъ мѣстъ, которыя не состоятъ въ особенномъ управленіи сего послѣдняго“.

8) „Для производства надзора и дѣлъ рижское Духовное Правленіе и подвѣдомыя ему должностныя мѣста и лица, не выходя изъ обыкновенныхъ отношеній къ епархіальному архіерею и консисторіи, особеннымъ образомъ подчиняются епископу викарію. Д. Правленіе, дѣйствуя по его резолюціямъ, частію приготовляетъ дѣла для внесенія въ консисторію или епархіальному архіерею, частію замѣняетъ для викарія консисторію по таковымъ дѣламъ, которыя въ ономъ достаточно могутъ быть обработаны“.

9) „Викарій окончательно рѣшитъ дѣла о приведеніи въ благоустройство существующихъ церквей, о исправленіи въ нихъ ветхостей, объ опредѣленіи на мѣста причетническія и о посвященіи въ стихарь; объ опредѣленіи въ канцелярскіе служители Д. Правленія, объ опредѣленіи и увольненіи церковныхъ старостъ и другія небольшой важности“.

10) Викарій, по недостатку церквей во ввѣренныхъ ему частяхъ епархіи, обязывается озаботиться устроеніемъ оныхъ вновь, приспособительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, потребности и чину православныхъ“.

11) Дѣла о построеніи и освященіи церквей, о рукоположеніи во священника и діакона, объ опредѣленіи и увольненіи присутствующихъ въ Д. Правленіи и благочинныхъ съ

миѣніемъ викарія представляются на разсмотрѣніе и утвержде-
ніе епархіальнаго архіерея“.

12) „Слѣдственные и судныя дѣла о причетникахъ и
діаконахъ окончательно рѣшить викарій, если наказаніе винов-
ному не болѣе мѣсяца монастырскаго подначальства, а о свя-
щенникахъ, если наказаніе состоитъ въ выговорѣ или постав-
леніи на поклоны. Судныя дѣла большой важности, съ заклю-
ченіемъ викарія, представляются на разсмотрѣвіе и утвержде-
ніе епархіальнаго архіерея“.

13) Если дѣло, подлежащее разсмотрѣнію викарія, по не-
достатку справокъ, или по другимъ причинамъ не можетъ
быть обработано въ Д. Правленіи, то оно поступаетъ съ его
резолюціею въ консисторію, которая обрабатываетъ оное и
представляетъ ему съ миѣніемъ или безъ онаго, смотря по
предмету и надобности“.

14. „Если епархіальный архіерей отлучается самъ для
обозрѣнія епархіи, или по другимъ причинамъ разсудить при-
звать викарія въ Псковъ, въ семъ случаѣ онъ можетъ распо-
рядиться, чтобы всѣ опредѣленія консисторіи вносимы были къ
викарію на его заключеніе, а отъ него уже представлять
на окончательное рѣшеніе къ епархіальному архіерею. Такъ
можетъ поступать епархіальный архіерей и кромѣ сего случая
съ нѣкоторыми дѣлами, если въ томъ предусматривать будетъ
надобность и пользу“.

15) „Дѣло обращенія къ церкви уклонившихся отъ нея
требуетъ какъ особеннаго вниманія епархіальнаго архіерея,
такъ и особенной заботливости и дѣятельности викарія, кото-
рый по сему предмету долженъ быть въ непрерывномъ сек-
ретномъ сношеніи съ епархіальнымъ архіереемъ, получая отъ
него руководство и направленіе въ своихъ занятіяхъ, неукос-
нительно доставляя ему всѣ потребныя свѣдѣнія“.

16) „Подобное вниманіе и съ благоразуміемъ соединен-
ная заботливость требуется со стороны викарія въ обращеніи
съ иновѣрцами, коими большею частію населены Лифляндская
и Курляндская губерніи, дабы, сколько возможно, соответство-

вать Высочайшимъ по сему предмету ожиданіямъ, въ указѣ Св. Синода, отъ 29 іюня сего 1836 года, изъясненнымъ“.

17) Дальнѣйшее примѣненіе сихъ правилъ къ разнообразію дѣлъ и обстоятельствъ предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго архіерея“.

Подъ этой инструкціей подписались:

„Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Іона Митрополитъ.

Филаретъ, архіепископъ Ярославскій.

Духовникъ Николай Музовскій.

Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ“.

Не касаясь правъ викарнаго епископа, которыя, нужно замѣтить, крайне ограничены этой инструкціей и относились къ „дѣламъ небольшой важности“, обратимъ вниманіе на тѣ пункты ея, которые касаются Д. Правленія, именно: 8, 9, 11 и 13. Изъ 8 п., какъ самаго важнаго для характеристики Д. Правленія, мы узнаемъ, что оно учреждено для надзора за духовенствомъ викаріатства и для производства церковныхъ дѣлъ;—что есть подвѣдомственныя ему должностныя мѣста и лица и что, кромѣ обыкновенныхъ отношеній къ епархіальному архіерею и дух. консисторіи, оно особеннымъ образомъ подчиняется викарному епископу, должно было дѣйствовать по его резолюціямъ;—съ одной стороны, оно должно готовить дѣла для внесенія въ консисторію или епархіальному архіерею, а съ другой стороны, оно *замѣняетъ для викарія консисторію* по такимъ дѣламъ, которыя въ немъ могутъ быть достаточно обработаны. 13 п. инструкціи излагаетъ наставленіе какъ должно поступать Д. Правленіе, если дѣло, подлежащее разсмотрѣнію викарія, по недостатку справокъ или по другимъ причинамъ, не можетъ быть имъ обработано: въ этомъ случаѣ Д. Правленіе должно вносить это дѣло съ резолюціею викарія въ консисторію, которая обрабатываетъ его и представляетъ викарію съ своимъ мнѣніемъ или безъ онаго, смотря по предмету и надобности. Изъ 11 п. инструкціи мы узнаемъ, что власть викарнаго епископа была ограничена даже по отноше-

нію къ членамъ Д. Правленія: онъ не могъ единолично и по своему усмотрѣнію ни опредѣлять, ни увольнять ихъ, а дѣла объ опредѣленіи и увольненіи ихъ долженъ былъ представлять съ своимъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго архіерея. На основаніи 9 п. инструкціи, викарію предоставлено право рѣшать *окончательно* и единолично только дѣла объ опредѣленіи и увольненіи канцелярскихъ служителей Д. Правленія, т. е. письмоводителей, писцовъ и сторожей. Изъ инструкціи видно, что Д. Правленіе находилось въ тройной подчиненности: къ псковскому епархіальному архіерею, рижскому викарному епископу и къ Псковской духовной консисторіи.

Инструкція возлагаетъ на рижскаго епископа извѣстныя обязанности, напр: совершать богослуженіе, учить свою паству проповѣдью, обозрѣвать церкви и надзирать за духовенствомъ, заботиться о благолѣпіи существующихъ и о созиданіи новыхъ храмовъ, но всѣ эти обязанности, обыкновенно, связываются съ званіемъ каждаго епископа и общи епископамъ и викаріямъ всѣхъ другихъ епархій. Главная же и специальная обязанность рижскаго викарнаго епископа, ради чего учреждено и само викаріатство, выражена въ 15 и 16 п. п. инструкціи — это дѣла раскола и иновѣрія, или миссіонерство. Рижскій епископъ долженъ былъ заботиться какъ объ удержаніи православной паствы отъ совращенія въ расколь, такъ и объ обращеніи къ православію уже уклонившихся отъ него, т. е. объ обращеніи раскольниковъ въ православіе или о приближеніи ихъ къ православію чрезъ единовѣріе. Такъ какъ Лифляндія и Курляндія населены по преимуществу иновѣрцами пришлыми и туземцами, то рижскій епископъ, соблюдая особенную осторожность и осмотрительность къ иновѣрію, долженъ былъ не только охранять свою паству православную отъ совращенія и уклоненія въ иновѣріе, но и обязанъ былъ позаботиться о приобщеніи къ православію тѣхъ иновѣрцевъ, которые сами добровольно искали православія. Поэтому дѣятельность рижскаго епископа, помимо заботы о внутренней, чисто церковной, жизни подвѣдомственнаго ему духовенства викаріатства, сосредоточивалось глав-

нымъ образомъ на миссіонерствѣ: на единовѣрїи, расколѣ и иновѣрїи какъ лютеранскаго, такъ и другихъ исповѣданій. Дѣятельностію же викаріевъ опредѣлялся существеннымъ образомъ кругъ дѣятельности Д. Правленія: и оно, кромѣ надзора за духовенствомъ викаріатства, кромѣ дѣлъ исключительно церковно-православной сѣры,—подъ вліяніемъ событій современной ему церковно-гражданской жизни, вынуждено было заниматься въ своихъ протоколахъ и журналахъ дѣлами единовѣрїя, раскола и иновѣрїя какъ лютеранскаго, такъ и другихъ исповѣданій. Въ этомъ отношеніи Д. Правленіе являлось вѣрнымъ и точнымъ *исполнительнымъ органомъ* всѣхъ мѣръ, прозротовъ и церковно-административныхъ предначертаній рижскихъ епископовъ.

Составъ Духовнаго Правленія. Съ 1725 года рижскія церкви приписаны были къ Псковской епархіи и находились въ вѣдѣніи Псковскаго епархіальнаго управленія; надзоръ же за ними и приходами, принадлежавшими къ нимъ, ввѣренъ былъ протоіерею рижскаго петропавловскаго собора. Въ 1727 г. для ближайшаго и непосредственнаго наблюденія за церквами г. Риги и смежныхъ съ нею уѣздовъ учреждена была духовная контора: она состояла изъ одного лица: протоіерея петропавловскаго собора, который былъ въ ней заказчикомъ; такимъ образомъ, духовная контора представляла собою *единоличное* духовное учрежденіе. Около 1739 года духовная контора переименована была въ Д. Правленіе, но организація его оставалась въ прежнемъ видѣ: вначалѣ оно по прежнему оставалось *единличнымъ* учрежденіемъ, единственнымъ заказчикомъ котораго былъ протоіерей петропавловскаго собора. Изъ *единоличнаго* въ *коллегіальное* *учрежденіе* Д. Правленіе преобразовано въ 1764 году, когда Ригу посѣтилъ псковскій архіепископъ Иннокентій, прибывшій сюда для встрѣчи императрицы Екатерины II. Осмотрѣвъ Д. Правленіе, архіепископъ Иннокентій нашель, что оно нимало не оправдываетъ своего названія, потому что состоитъ всего изъ „одной персоны“, именно: соборнаго протоіерея, не имѣвшаго даже писца въ своемъ распоряженіи. Архіепископъ Иннокентій распорядился, чтобы въ Д. Правленіи присутствовали и исправляли теченіе всѣхъ дѣлъ три лица: протоіерей рижскаго собора и два священника Алексѣевской церкви, а для письма и исправленія его назначенъ былъ особый писецъ, опытный въ производствѣ приказныхъ дѣлъ. Со времени распоряженія архіепископа Иннокентія, съ 1764 года, до открытія рижскаго викаріатства и въ продолженіе всего

періода вікаріатства до образованія самостійної рижской епархіи, Д. Правленіе неизмѣнно состояло *изъ трехъ лицъ* и постоянно сохраняло *коллеціальный характеръ*. На собраніяхъ или засѣданіяхъ Д. Правленія присутствуетъ весь составъ его, всѣ три члена, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда на то были законныя причины: болѣзнь, командировка по назначенію начальства и другія уважительныя причины. Соборный петропавловскій протоіерей исполняетъ на засѣданіяхъ Правленія обязанности первоприсутствующаго, или предсѣдателя Правленія. Отступленіе отъ этого правила и порядка впервые стало допускаться съ 1844 года, при преосв. Филаретѣ I, благодаря которому предсѣдательство или первенство въ Д. Правленіи ввѣрялось молодымъ, съ академическимъ образованіемъ и съ свѣжими силами, лицамъ: то священнику Благовѣщенской церкви Іоанну Преображенскому, то ключарю кафедральнаго собора, магистру Владиміру Назаревскому, послѣ же печальнаго удаленія послѣдняго изъ Риги предсѣдательство въ Д. Правленіи снова переходитъ къ протоіерею кафедральнаго собора Михаилу Кунинскому. Подъ журналами и протоколами подписывается весь составъ Правленія, всѣ его члены. Отсутствіе на правленскихъ журналахъ одной, а тѣмъ болѣе двухъ подписей членовъ, — вызвало строгое замѣчаніе со стороны Псковской Д. Консисторіи, когда ей сдѣлались извѣстными подобныя служебныя упущенія Д. Правленія изъ отчета псковскаго протоіеря Іоанна Знаменскаго, командированнаго въ Ригу въ 1836 году, предъ самымъ открытіемъ вікаріатства, для ревизіи рижскихъ церквей, а равно и дѣлъ Лифляндскаго Д. Правленія ⁷⁾. Иногда не встрѣчается подписи члена Правленія на протоколахъ, когда кто либо изъ трехъ членовъ за какую либо вину былъ временно устраняемъ своимъ начальствомъ отъ участія въ засѣданіяхъ Правленія, — впродъ до выясненія степени виновности его. Такъ, когда, въ 1837 году, членъ Правленія, протоіерей Александровской церкви, Василій Фасановъ

⁷⁾ Архивъ Д. Консисторіи за 1847 г. № 296—122. Дѣло объ обозрѣніи псковскимъ прот. Іоанномъ Знаменскимъ всѣхъ рижскихъ и верровскихъ церквей, а равно и Лифляндскаго Д. Правленія.

по невыдержанности своего характера, безъ всякой причины, грубымъ обращеніемъ, крикливымъ тономъ и обидными словами оскорбилъ въ засѣданіи Правленія, въ присутствіи другихъ членовъ, жену коллежскаго секретаря Семенова, то по жалобѣ мужа, Преосвящ. Иринархъ предписалъ виновному не присутствовать на засѣданіяхъ Правленія впредь до выясненія его проступка. Протоіерей В. Фасановъ, для объясненій по этому дѣлу, вызванъ былъ во Псковъ; послѣ начальственныхъ замѣчаній это дѣло было прекращено и виновному возвращено было право снова присутствовать въ засѣданіяхъ 8). Запрещеніе подписываться подъ правленскими протоколами простиралось и на тѣ случаи, когда членъ Правленія былъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ или являлся нѣкоторымъ образомъ въ роли отвѣтчика. Такъ, когда, въ 1837 г., въ Правленіи рассмотрѣнъ былъ рапортъ членовъ александровскаго причта, почему они умолчали въ клировыхъ вѣдомостяхъ о принадлежности дѣтей купца Михаила Алифанова къ расколу, и подъ протоколомъ подписался вмѣстѣ съ другими членами Правленія и протоіерей Василій Фасановъ, принадлежавшій къ александровскому причту; то преосвящ. Иринархъ въ своей резолюціи, отъ 22 августа 1837 года за № 832, строго замѣтилъ: „протоіерею Василю Фасанову не слѣдовало подписываться подъ симъ опредѣленіемъ, въ которомъ посему Правленіе отступило отъ законной формы судопроизводства, что поставляется ему на видъ въ предостереженіе на будущее время отъ подобныхъ неформальностей“ 9).

Временные члены Д. Консисторіи назначались въ томъ случаѣ, когда можно было предвидѣть продолжительное отсутствіе дѣйствительнаго члена Правленія въ виду какихъ либо особыхъ причинъ: продолжительныхъ командировокъ или экстренныхъ вызововъ къ центральной духовной власти. Такъ,

8) Архивъ Д. Консисторіи 1837 г. № 151—392. Дѣло о подтвержденіи прот. Посиѣлову входить въ чужіе приходы для исправленія требъ, а равно и о подтвержденіи прот. В. Фасанову присутствовать въ Правленіи неуклонно, чего онъ былъ лишенъ.

9) Архивъ Д. Консисторіи 1837 г. № 146—240. Дѣло о купцѣ Михаилѣ Алифановѣ.

въ 1841 году, по случаю вызова и отъезда въ С.-Петербургъ присутствующихъ въ Д. Правленіи священниковъ Михаила Заволоцкаго и Николая Фасанова (сына протоіерея Василя Фасанова), для замѣщенія ихъ въ Правленіи, временно, впредь до распоряженія епархіальнаго начальства, назначены были преосв. Иринархомъ (за нѣсколько дней до его отъезда изъ Риги), благовѣщенскіе священники: Василій Бѣляевъ и Сергѣй Свѣтловъ, которые изъ временныхъ чиновъ вскорѣ послѣ этого сдѣлались постоянными членами¹⁰⁾. Священникъ Владиміръ Назаревскій съ 28 апрѣля по 15 августа 1846 года, по предписанію преосв. Филарета, временно исправлялъ должность присутствующаго въ Д. Правленіи, во время командировки одного изъ членовъ Правленія въ г. Перновъ.

Наименованіе членовъ Д. Правленія. За четырнадцатилѣтній періодъ викаріатства членами Д. Правленія состояли различныя лица; одни изъ нихъ несли это званіе и исполняли свою должность болѣе или менѣе продолжительное время, а другіе—болѣе короткое время. Въ 1836 году, во время открытія викаріатства и тотчасъ послѣ этого событія, отъ 3 Ноября этого года членами Правленія значится: рижскаго петропавловскаго собора протоіерей Симеонъ Посиѣловъ; того же собора протоіерей Θεодоръ Березскій и благовѣщенскій іерей Гавріиль Бурижскій. Пребываніе послѣдняго въ составѣ членовъ Правленія было не продолжительно; по времени своей дѣятельности онъ скорѣе относится къ періоду до викаріатства. Въ послѣдующіе годы викаріатства, при преосв. Иринархѣ, членами Правленія состояли: протоіерей петропавловскаго собора Симеонъ Посиѣловъ, протоіерей александровской церкви Василій Фасановъ и ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Θεодоръ Березскій. Въ 1838 г. протоіерей Симеонъ Посиѣловъ перемѣщенъ былъ въ г. Митаву къ Симеоновской церкви, а на его мѣсто назначенъ былъ изъ Митавы протоіерей Михаилъ Кунинскій, бывшій прежде мисіонеромъ. За переводомъ въ 1838 году протоіерея Θ. Березскаго въ Дерптъ (Юрьевъ),—вмѣсто него членомъ Д. Правле-

¹⁰⁾ Предложеніе преосв. Иринарха въ Л. Д. Правленіе отъ 12 октября 1841 года.

ня назначенъ былъ священникъ алексѣевской церкви, впоследствии ключарь собора и благочинный, Василий Суворовъ. Въ 1840—41 годахъ, въ послѣдніе годы управленія викаріатствомъ преосв. Иринархомъ, членами Правленія состояли: протоіерей каѳедральнаго собора Михаилъ Кунинскій, соборный священникъ и рижскій благочинный Михаилъ Заволоцкій и священникъ Николай Фасановъ, о которомъ упомянуто выше. Въ 1842—43 годахъ, при преосв. Филаретѣ, обязанности членовъ Правленія исполняли: каѳедральный протоіерей М. Кунинскій, благовѣщенскій священникъ Василий Бѣляевъ и священникъ той же церкви Сергѣй Свѣтловъ. Въ 1844 году званіе членовъ Д. Правленія несутъ: благовѣщенскій священникъ, послѣ протоіерей, Іоаннъ Преображенскій, ключарь собора священникъ Іоаннъ Ароматовъ и священникъ александровской церкви Дмитрій Верещагинъ. Въ 1846 году членами Правленія были: благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Преображенскій, замковскій священникъ (бывшій каѳедральный ключарь) Іоаннъ Ароматовъ и соборный ключарь, священникъ (послѣ протоіерей) Владиміръ Назаревскій. Въ томъ же 1846 году въ Д. Правленіи произошла нѣкоторая перемѣна; члены Правленія значатся въ такомъ порядкѣ: соборный ключарь Владиміръ Назаревскій, благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Преображенскій и александровскій священникъ Дмитрій Верещагинъ. Въ 1847, 48 и 49 годахъ членами Д. Правленія состояли тѣ же лица и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 1846 году. Послѣ удаленія ключаря собора, протоіерей Владиміра Назаревскаго, изъ Риги, въ концѣ 1849 года, въ Д. Правленіе вторично призывается каѳедральный протоіерей Мих. Кунинскій, въ званіи старшаго члена; второе мѣсто занимаетъ благовѣщенскій протоіерей Іоаннъ Преображенскій и третье— александровскій священникъ Дмитрій Верещагинъ. Такимъ образомъ, въ періодъ викаріатства было всѣхъ 14 лицъ, носившихъ званіе члена Д. Правленія и исполнявшихъ нелегкія обязанности соединенныя съ этимъ званіемъ. Всѣ они по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, честно и усердно трудились на пользу православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и охраняли ее—одни, при преосв. Иринархѣ, въ борьбѣ съ расколомъ,

другіе, при преосвященныхъ Филаретѣ 1-мъ и Платонѣ, въ борьбѣ противъ лютеранства. Къ наиболее выдающимся дѣятелямъ относятся первые члены, которые служили въ первые годы викаріатства, при преосв. Иринархѣ: протоіерей Симеонъ Поспѣловъ, Василій Фасановъ и Θεодоръ Березскій. Въ послѣдующіе годы викаріатства, при преосв. Филаретѣ 1-мъ заявили себя усердными и дѣятельными членами Правленія протоіерей: Владиміръ Назаревскій и Іоаннъ Преображенскій. Но уму, образованію, энергіи и долготѣи службы среди другихъ членовъ слѣдуетъ высоко поставить и отличить протоіерея Михаила Кунинскаго; онъ видѣлъ открытіе викаріатства; переживъ весь періодъ викаріатства, онъ видѣлъ открытіе самостоятельной рижской епархіи, въ которую вступилъ въ званіи члена Д. Консисторіи; онъ служилъ при трехъ преосвященныхъ: Иринархѣ, Филаретѣ 1 и Платонѣ; онъ былъ не только очевидцемъ, но и самымъ дѣятельнымъ участникомъ, въ званіи миссіонера и члена Д. Правленія, той ожесточенной борьбы и сильныхъ испытаній, которыя суждено было перенести православної церкви въ здѣшнемъ краѣ въ періодъ викаріатства.

Члены Д. Правленія несли свои обязанности безмездно. Въ примѣрномъ штатѣ, составленномъ въ 1842 году объ увеличеніи жалованья духовенству рижскаго викаріатства, нигдѣ не упоминается, чтобы члены Д. Правленія до этого (1842) года получали за свои труды какое-либо вознагражденіе; равнымъ образомъ, въ этомъ штатѣ не испрашивается и на будущее время никакого вознагражденія членамъ. Вообще, о членахъ Д. Правленія нѣтъ даже и рѣчи въ упомянутомъ примѣрномъ штатѣ 1842 года. Званіе члена Д. Правленія считалось почетнымъ, на эту должность назначались лучшіе представители изъ духовенства, какъ по уму и образованію, такъ и по нравственной и примѣрно добродѣтельной жизни. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ выдающихся членахъ Правленія будутъ сообщены впослѣдствіи, когда будетъ рѣчь о преобразованіи викаріатства въ самостоятельную рижскую епархію, а Д. Правленія—въ Д. Консисторію.

Канцелярія Духовнаго Правленія: штатъ и составъ ея.
Свѣдѣнія о канцеляріи Д. Правленія заключаются въ примѣрномъ штатѣ ¹¹⁾, составленномъ въ 1842 году для духовенства всего Рижскаго викаріатства. Изъ этого штата видно, сколько на духовенство и канцелярію Д. Правленія отпускалось по старому штату, до 1842 года и сколько испрашивалось имъ на будущее время по новому штату 1842 года, утвержденному Высочайшимъ указомъ 18 декабря, для приведенія въ дѣйствіе съ 1 Мая 1843 года.

Канцелярія Д. Правленія состояла изъ писмоводителя и двухъ писцовъ; для услугъ при ней полагался сторожъ. До 1842 года, по старому штату, писмоводителю положено было жалованья въ годъ 71 руб. 24⁶/₇ коп. серебряною монетою; вслѣдствіе ограниченности такого жалованья, по новому штату испрашивалось писмоводителю 250 руб. серебромъ въ годъ. Писцовъ по старому штату положено было два; каждый получалъ по 21 руб. 71³/₇ коп. въ годъ, а оба вмѣстѣ 43 руб. 24⁶/₇ коп. серебромъ; по новому штату 1842 года испрашивались три писца, съ жалованьемъ каждому по 80 руб. серебромъ, а всѣмъ вмѣстѣ 240 руб. На наемъ одного сторожа по старому штату отпускалось въ годъ 14 руб. 28⁴/₇ коп. серебромъ, а по новому—испрашивалось на одного сторожа 50 руб. сер. въ годъ. На канцелярскіе расходы, на отопленіе и освѣщеніе по старому штату положено было 30 руб. серебромъ въ годъ, а по штату 1842 года испрашивалось сто рублей. На всю канцелярію по старому штату отпускалось 159 руб. 14²/₇ коп. серебромъ, а по новому штату 1842 года испрашивалось на будущее время 640 руб. серебромъ ¹²⁾.

Вмѣстѣ съ канцеляріей Д. Правленія существовала канцелярія епископская; она учреждена штатомъ 14 сентября 1836 г.

¹¹⁾ Примѣрный штатъ представляетъ собою разработанный Д. Правленіемъ *проектъ* новаго штата, который съ незначительными измѣненіями утвержденъ былъ въ 1843 году.

¹²⁾ Архивъ Д. Консисторіи 1849 г. Отдѣлъ 8, № 380—210. Дѣло 1) о выводѣ изъ Риги нѣкоторыхъ священниковъ и замѣнѣ ихъ новыми, 2) объ умноженіи окладовъ жалованья для духовенства Лифляндской и Курляндской губерній.

спеціально для нуждъ рижскаго викарія по дѣламъ викаріатства. Подобно канцеляріи Д. Правленія епископская канцелярія состояла также изъ трехъ лицъ: писмоводителя, съ жалованіемъ въ годъ 800 руб. ассигнаціями и двухъ писцовъ, съ жалованіемъ каждому по 400 ассигнаціями, а обоемъ 800 р. ассиг.; на канцелярскіе расходы отпускалось 200 руб. ассигн. въ годъ. На весь штатъ епископской канцеляріи отпускалось 1800 руб. ассигн., а на весь штатъ канцеляріи Д. Правленія отпускалось 555 руб. ассигн. или 159 р. 14 коп. серебромъ, какъ значится въ примѣрномъ штатѣ 1842 года; слѣд., служащіе въ первой были обезпечены въ три раза лучше, чѣмъ служащіе во второй. Обѣ канцеляріи, учрежденныя для одной цѣли, для одного общаго дѣла, для церковныхъ дѣлъ и духовенства викаріатства, соприкасались между собой не только въ дѣлахъ, но и были близки между собой по служебному персоналу; нерѣдко одни и тѣ же лица служили въ обѣихъ канцеляріяхъ; писцы Д. Правленія, за неимѣніемъ средствъ въ канцеляріи послѣдняго, какъ на основаніи резолюцій мѣстныхъ преосвященныхъ, такъ и по предписаніямъ епархіальной власти, нерѣдко получали жалованье изъ епископской канцеляріи.

Писмоводитель Д. Правленія. Писмоводителя Д. Правленія нельзя понимать въ современномъ смыслѣ, когда подъ этимъ именемъ подразумѣвается лицо, равняющееся хорошему переписчику или писцу, умѣющему бѣгло и правильно переписывать. Писмоводителя Д. Правленія вѣрнѣе было-бы именовать дѣлопроизводителемъ, потому-что онъ замѣнялъ собою секретаря, исполнялъ въ своей канцеляріи для Д. Правленія тоже самое, что секретарь въ Д. Консисторіи,—не пользуясь впрочемъ ни правами, ни чинами, ни сравнительно обезпеченнымъ жалованіемъ послѣдняго. Стоя въ главѣ своей канцеляріи и управляя ею, писмоводитель вмѣстѣ съ тѣмъ являлся отвѣтственнымъ лицомъ не только предъ Д. Правленіемъ и мѣстнымъ викарнымъ епископомъ, но и предъ Д. Консисторіей и епархіальнымъ архіереемъ. Въ случаѣ какой-нибудь дѣйствительной или мнимой неисправности, ошибки или недосмотра со стороны

Д. Правленія, Псковская Д. Консисторія требуетъ объясненій не только отъ членовъ, но и отъ письмоводителя Д. Правленія, мало этого, она дѣлаетъ взысканіе и даже налагаетъ наказаніе наравнѣ съ членами и на письмоводителя Правленія. Примѣръ этого будетъ представленъ ниже. Числясь въ штатѣ канцеляріи Д. Правленія и состоя во главѣ ея, письмоводители фактически и по своему значенію скорѣе относятся къ самому составу Д. Правленія. Они суть необходимыя лица для Д. Правленія. Подобно секретарямъ Д. Консисторій или дѣлопроизводителямъ другихъ учрежденій, они подписываются на всѣхъ протоколахъ и бумагахъ Д. Правленія непосредственно послѣ членовъ; они скрѣпляютъ своею подписью всѣ указы и циркулярныя предписанія, исходящія отъ имени Д. Правленія, безъ ихъ подписи не обходится ни одно постановленіе Д. Правленія; ихъ подпись придаетъ правленскимъ журналамъ правильность и сообщаетъ имъ формальную законность. Они суть представители и знатоки закона и всѣхъ формъ канцелярскаго дѣлопроизводства. Они подыскиваютъ законныя справки для всякаго дѣла, поступающаго въ Д. Правленіе; отъ ихъ искусства зависитъ правильная формулировка постановленій и опредѣленій Д. Правленія. Не только исправное состояніе канцеляріи, но и самая дѣятельность членовъ Д. Правленія значительнымъ образомъ зависѣла отъ исправности, опытности и дѣловитости писмоводителя канцеляріи. По всему этому на эту должность назначались лица, окончившіе семинарскій курсъ, преимущественно священники примѣрнаго и трезваго поведенія; только за недостаткомъ таковыхъ назначены были одинъ разъ діаконъ и одинъ разъ псаломщикъ, впрочемъ, въ званіи исправляющихъ должность письмоводителя. Въ періодъ рижскаго викаріатства письмоводителями канцеляріи Д. Правленія состояло нѣсколько лицъ. Еще до викаріатства, а затѣмъ и въ первые годы викаріатства, письмоводителемъ канцеляріи Д. Правленія состоялъ замковскій священникъ Василій Соловской, усердный и трудолюбивый, но болѣзненный и слабый здоровьемъ человекъ, жизнь котораго закончилась несчастнымъ обра-

зомъ: онъ утонулъ въ Двинѣ во время купанья¹³⁾. Въ 1837 г., за смертію священника В. Соловскаго, должность писмоводителя исправлялъ діаконъ замковской Успенской церкви Стефанъ Невдачинъ въ званіи помощника писмоводителя. Въ 1838 г. на правленскихъ протоколахъ подписывается помощникъ писмоводителя, псаломщикъ рижскаго кафедральнаго собора Іовъ Щербовъ. Въ 1841 году въ должности писмоводителя состоитъ священникъ Іоаннъ Погоняловъ. Съ 1842 года и до самаго открытія самостоятельной рижской епархіи должность писмоводителя Д. Правленія постоянно исполняли благовѣщенскій священникъ Василій Бѣляевъ.

Писцы, служители и проч. Писцами въ канцеляріи Д. Правленія состояли также лица духовнаго званія. Среди нихъ былъ одинъ священникъ—Іоаннъ Азелицкій и два діакона: Василій Сѣверовъ и Мутовозовъ; большинство же изъ нихъ принадлежали къ низшему клиру, какъ-то: псаломщикъ кафедральнаго собора Игнатій Виноградовъ и пономарь Троицкій; причетникъ Николай Азелицкій, дьячекъ Касгельницкій, соборный пономарь Дардовскій и причетникъ Ѳедоръ Быстрицкій. Служили писцы въ Д. Правленіи, по большей части, безъ жалованья, только ради того мѣста, которое предоставлено было имъ въ клирѣ; въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ нѣкоторые изъ нихъ получали самое ничтожное жалованье, по три

¹³⁾ Когда замковскій священникъ Василій Соловскій утонулъ во время купанья въ Двинѣ,—благочинный свящ. Алексѣевской церкви Василій Суворовъ представилъ рапортъ о его смерти преосв. Иринарху. Преосв. въ своей резолюціи на этомъ рапортѣ писалъ: „Д. Правленіе имѣетъ немедленно предписать благочинному освидѣтельствовать замковскую церковь по описямъ и приходо-расходнымъ книгамъ, дабы знать, всѣ ли церковныя вещи и деньги состоятъ на лицо, что окажется по освидѣтельствованіи, донести мнѣ рапортомъ. Грамоту (священническую) препроводить въ консисторію при рапортѣ“. Всѣ церковныя вещи и деньги оказались въ цѣлости. Какова была судьба осиротѣвшей семьи, состоявшей изъ 3 дѣтей и 4-го въ утробѣ матери и самой матери, неизвѣстно; только о ней не было рѣчи ни въ рапортѣ благочиннаго, ни въ резолюціи преосвященнаго. Тяжелое впечатлѣніе о несчастной судьбѣ осиротѣвшей семьи утонувшаго священника Василія Соловскаго отчасти смягчается тѣмъ соображеніемъ, что попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, вѣроятно, не оставило сиротъ безъ надлежащей помощи. Архивъ Д. Конс. 1837 г. № 70—311. Дѣло о смерти священника Василія Соловскаго.

рубля въ мѣсяць, да и то не столько изъ штатныхъ денегъ, сколько изъ суммъ, собираемыхъ изъ различныхъ побочныхъ источниковъ.

Что касается канцелярскихъ служителей или сторожей, то ихъ положеніе было еще хуже: здѣсь не могло быть и рѣчи о полученіи постоянного жалованья, даже и полученіе какого-либо вознагражденія ничѣмъ не было обезпечено. Иногда Д. Правленіе оставалось совсѣмъ безъ этихъ лицъ, иногда письмоводитель и его помощникъ исполняли эту службу, иногда нанимаемы были безмѣстные причетники, отставные солдаты и крестьяне за плату отъ 1 р. 50 коп. до 3 руб. въ мѣсяць, уплачиваемую не помѣсячно, а сразу за нѣсколько мѣсяцевъ, по мѣрѣ накопленія денегъ изъ различныхъ источниковъ. Статьи: отопленіе, освѣщеніе и канцелярскіе расходы, составляютъ также слабый пунктъ въ штатѣ канцеляріи Д. Правленія, на эту статью отпускалось до 1843 года только 103 руб. ассигн., или 30 руб. серебромъ; потому Д. Правленіе еще въ 1836 году жаловалось преосв. Иринарху, что оно не только не имѣло и не имѣетъ никакого остатка, но даже терпитъ недостатокъ, а особенно въ *отопленіи*, тѣмъ болѣе, что въ прошедшіе годы отъ всѣхъ подвѣдомыхъ священниковъ и діаконствъ вычиталось изъ жалованья по 2 коп. съ рубля на содержаніе Правленія, нынѣ же весьма рѣдкіе на то добровольно жертвуютъ¹⁴⁾.

Ходатайство объ усиленіи канцеляріи. Такой недостаточный, болѣе чѣмъ скудный, штатъ канцеляріи Д. Правленія, такое крайне необезпеченное положеніе служащихъ въ ней, уже съ самаго начала викаріатства и вплоть до открытія самостоятельной рижской епархіи, вызываетъ ходатайства преосвященныхъ и просьбы со стороны Д. Правленія объ усиленіи канцеляріи умноженіемъ лицъ и увеличеніемъ жалованья для служащихъ въ ней. Не прошло трехъ лѣтъ съ открытія викаріатства, уже въ 1837—38 годахъ встрѣчается объ усиленіи канцеляріи цѣлое дѣло, начатое по инициативѣ и предложенію преосв. Ири-

¹⁴⁾ Докладъ Д. Правленія пр. Иринарху отъ 31 декабря 1836 года.

нарха. Дѣло это по обсужденіи его въ Д. Правленіи, назначено было къ отсылкѣ въ псковскую духовную консисторію на дальнѣйшее разсмотрѣніе и заключеніе. „А чтобы теченіе дѣлъ продолжалось своимъ порядкомъ“, писалъ преосв. Иринархъ въ своемъ предложеніи, „Правленіе имѣетъ составить *на время* (временную) канцелярію по прежнему штату изъ канцеляриста или письмоводителя и двухъ подканцеляристовъ или писцовъ, съ положеніемъ жалованья первому 250 р., а послѣднимъ двумъ по 150 р. Такъ какъ сумма, выдаваемая доселѣ письмоводителю и его помощнику недостаточна для сего временнаго штата, то одинъ изъ писцовъ можетъ получать въ добавокъ по моей канцеляріи 90 руб.“ Штатомъ положено было для канцеляріи Д. Правленія письмоводитель или, по выраженію преосвященнаго канцеляристъ и два писца или, по его же выраженію, два подканцеляриста; фактически же вмѣсто двухъ писцовъ въ канцеляріи Д. Правленія писалъ одинъ писецъ съ званіемъ помощника письмоводителя. Временная, проектируемая, канцелярія должна была состоять изъ письмоводителя и двухъ его помощниковъ или, что тоже, подканцеляристовъ или писцовъ. На должность письмоводителя во временную канцелярію Д. Правленіе рекомендовало діакона замковской церкви Стефана Невдачина, а помощниками ему псаломщиковъ рижскаго кафедральнаго собора: Іова Щербова и Игнагія Виноградова. Д. Правленіе докладывало пр. Иринарху, что прежній письмоводитель, священникъ замковской церкви Василій Соловской, по слабости здоровья и по обязанностямъ званія священника, не занимался надлежащимъ образомъ письмоводительскою должностію,¹⁵⁾ а помощникъ его, діаконъ Невдачинъ, былъ не свѣдущъ въ дѣлахъ; что съ открытіемъ въ Ригѣ викаріатства, съ умноженіемъ въ Правленіи дѣлъ, разныхъ справокъ и сношеній съ правительственными мѣстами двухъ губерній, недостаточно для Правленія письмоводителя и его помощника; поэтому оно, Правленіе, просило преосвященнаго ходатайствовать объ увеличеніи канце-

¹⁵⁾ Псковскій прот. І. Знаменскій въ своемъ отчетѣ по ревизіи канцеляріи Д. Правленія даетъ болѣе благоприятный отзывъ о дѣятельности письмоводителя Василія Соловскаго. См. ниже.

ляріи прибавкою къ настоящему штатному положенію письмоводителя и его помощника еще *двухъ* особыхъ *мигъ*, безъ занятія ими какой-либо сторонней должности,—подъ названіемъ канцеляристовъ Д. Правленія. Пр. Иринархъ на этомъ постановленіи Д. Правленія въ своей резолюціи дѣлаетъ ему запросъ: „По какому начальственному распоряженію вмѣсто двухъ подканцеляристовъ находится въ ономъ одинъ помощникъ письмоводителя? Кто занимаетъ мѣсто двухъ сторожей¹⁶⁾ и какъ выдается имъ жалованье? На какомъ основаніи?“ Д. Правленіе въ своемъ рапортѣ докладывало преосвященному, что „полнаго штата канцеляріи при немъ, какъ видно изъ дѣлъ, отъ самаго начала, по совершенному недостатку для Риги жалованья, не состоялось и что по представленію Правленія, отъ 6 марта 1835 года, о неисправности канцеляріи и о приведеніи въ порядокъ дѣлъ прежнихъ годовъ, указомъ консисторіи того же года, отъ 23 ноября за № 4253, съ утвержденія его Высокопреосвященства,¹⁷⁾ назначены письмоводителемъ—замковскій священникъ Василій Соловской и помощникомъ ему замковскій же діаконъ Стефанъ Невдачинъ, которымъ изъ всего правленскаго штата, опредѣленнаго по указу Св. Синода, отъ 10 іюля 1835 г., 555 руб. (ассигн.) положено тѣмъ же указомъ получать—первому 300 руб., а второму 160 руб.; сторожей при Правленіи на лицо нѣтъ и не было по тому же недостатку въ штатномъ положеніи, а употребляются для посылокъ иногда причетники, болѣе же сія должность (за остаткомъ,—послѣ выдѣла жалованья, только 95 руб. на всѣ потребности по Правленію, какъ то: на освѣщеніе, отопленіе, бумагу, сургучъ и проч.) лежитъ на отвѣтственности тѣхъ же лицъ: письмоводителя и его помощника“. На этомъ опредѣленіи Д. Правленія иреосв. Иринархъ въ своей резолюціи писалъ: „Полагая, что медленность въ дѣлахъ происходитъ болѣе отъ неежедневности засѣданій и болѣзненнаго состоянія письмоводителя священника Соловскаго, нежели отъ недостатка писцовъ, я подтверждаю Правленію

¹⁶⁾ По штату полагался одинъ сторожъ, на самомъ же дѣлѣ въ это время не было ни одного сторожа.

¹⁷⁾ Псковскаго архіепископа Наеанана.

собираются ежедневно и просиживать положенные закономъ часы“. Хотя справедливое желаніе Правленія по части улучшенія канцеляріи не было удовлетворено преосвященнымъ, однако скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что, въ виду недостаточности жалованья и умноженія дѣлъ, письмоводитель и его помощникъ служатъ неохотно; мало этого, вслѣдствіе тяжести дѣлъ, они начали проситься объ увольненіи отъ должности. Тогда Д. Правленіе вторично вошло къ преосв. Иринарху съ рапортомъ объ улучшеніи штата канцеляріи. „Улучшеніе канцеляріи не иначе можетъ послѣдовать“, докладывало Д. Правленіе, „какъ съ исходатайствованіемъ новаго штата для канцеляріи Правленія: хорошаго и опытнаго письмоводителя съ двумя помощниками. Судя по мѣстной дороговизнѣ на все и трудамъ по канцеляріи, Правленіе предполагаетъ, вмѣсто настоящаго штата въ 555 руб., по крайней мѣрѣ производить 2395 руб., а именно: письмоводителю 1000 руб., двумъ его помощникамъ 1200 р.; вмѣсто двухъ сторожей одному сторожу 145 руб. и на канцелярскіе расходы: отопленіе, освѣщеніе, бумагу, сургучъ и проч. 50 руб.“ Этотъ проэктъ Д. Правленія объ увеличеніи штата канцеляріи представленъ былъ, съ разрѣшенія пр. Иринарха, на разсмотрѣніе въ псковскую духовную консисторію. По произведенной въ консисторіи справкѣ оказалось: 1) что въ лифляндскомъ духовномъ Правленіи по штату положено трое канцелярскихъ служителей, а именно: столначальникъ и два писца; на жалованье имъ и на канцелярскіе расходы отпускается 555 руб.; 2) что при рижскомъ викарномъ архіереѣ по штату положено канцелярскихъ служителей три, а именно: письмоводитель и два писца; на нихъ отпускается жалованья 1600 руб. и на канцелярскіе расходы 200 руб. По этому духовная консисторія мнѣніемъ своимъ положила: „Такъ какъ прибавка штатнаго жалованья на Лифляндское Д. Правленіе вмѣстѣ съ другими правленіями послѣдовала недавно, а именно: только годъ тому назадъ, то консисторія не осмѣливается вновь входить съ представленіемъ отъ имени его Высокопреосвященства въ Св. Синодъ по сему предмету. И такъ какъ въ рапортѣ его Высокопреосвященства въ Св. Синодъ, по случаю открытія викаріатства въ Ригѣ,

сказано, что при викаріи назначаются два писца въ томъ предположеніи, что они должны занимать должность въ лифляндскомъ духовномъ Правленіи, гдѣ, по существующимъ на все въ Ригѣ высокимвъ цѣнамъ и весьма недостаточному штату постоянныхъ служителей на сіи должности не было и нынѣ нѣтъ, а исправляютъ оныя священноцерковно-служители, то доложить его Высокопреосвященству, не благоугодно-ли будетъ повелѣть сіе предположеніе привести нынѣ въ исполненіе съ тѣмъ, чтобы 800 руб., положенные по штату двумъ писцамъ при архіереѣ, получали два писца Д. Правленія и пользовались вмѣстѣ штатнымъ правленскимъ жалованьемъ, но только такъ, чтобы сіи штаты отнюдь не были между собою смѣшиваемы, а каждый въ приходѣ, расходѣ и отчетности показываемъ былъ отдѣльно, согласно ассигнованію“. Въ своей резолюціи на этомъ постановленіи консисторіи архіепископъ Наѳанаиль писалъ: „Одобряю мнѣніе консисторіи. Удивительно для меня, впрочемъ, что лифляндское Д. Правленіе жалуется на множество и затруднительность дѣлъ. Не отъ того-ли эта затруднительность, что дѣла тамъ иногда безъ нужды размножаются. Въ другихъ правленіяхъ работы отнюдь не меньше, но дѣла текутъ скорѣе и исправнѣе“. 18) Согласно этой резолюціи и было поступлено. Такъ какъ Невдачинъ оставилъ должность писмоводителя, то на его мѣсто писмоводителемъ пр. Иринархъ назначилъ Іова Щербова, съ тѣмъ, „чтобы онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всю сумму, отпускаемую на Правленіе и удовлетворялъ всемъ потребностямъ онаго, пользуясь остатками онаго одинъ, безъ всякаго участія въ томъ другихъ двухъ писцовъ, которые будутъ получать жалованье по моей канцеляріи“ 19). На мѣста писцовъ назначены причетники каѳедральнаго собора: Виноградовъ и Троицкій, съ жалованіемъ каждому по 150 р. въ годъ изъ канцеляріи викарнаго епископа 20).

18) 1837 г. 3 сентября № 433т.

19) Резолюція пр. Иринарха отъ 30 марта 1838 года за № 64з.

20) Архивъ д. консисторіи 1838 г. № 375/5. Дѣло объ усиленіи канцеляріи лифляндскаго Д. Правленія умноженіемъ лицъ и жалованья.

Въ исполненіе указа Св. Синода, отъ 4 августа 1842 г. за № 11977, псковскій архіепископъ Наѳанаиль просилъ преосв. Филарета 1-го представить ему свои соображенія объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства рижскаго викариатства. Среди разнообразныхъ мѣръ, предложенныхъ для этой цѣли, среди заботъ объ увеличеніи содержанія рижскому духовенству вообще, преосв. Филаретъ не забылъ, между прочимъ, въ своемъ вниманіи и канцеляріи Д. Правленія; съ этою цѣлью онъ проэктировалъ въ 4 пунктѣ своего отношенія къ арх. Наѳанаилу: „при церквахъ: Верровской, имѣющей незначительный приходъ и находящейся въ городѣ незначительномъ, и Носовской, существующей въ селеніи незначительномъ,—закрѣпить вакансіи діакона, а при рижской благовѣщенской (закрѣпить) двѣ причетническія; вмѣсто же сихъ четырехъ вакансій предполагается“, писалъ преосвященный, „возвыситъ окладъ для канцеляріи ливляндскаго духовнаго Правленія, такъ какъ и при тѣхъ вспоможеніяхъ, какія отдѣляются отъ штата канцеляріи рижскаго епископа, при мѣстной дороговизнѣ, существуютъ большія затрудненія въ присканіи канцелярскихъ служителей и въ содержаніи канцеляріи“²¹⁾.

Изысканіе нештатныхъ источниковъ содержанія для канцеляріи. Помимо самаго штата, есть документальныя данныя, которыя знакомятъ насъ съ фактической стороной матеріальнаго положенія канцеляріи Д. Правленія, даютъ понятіе не только о небезопасности и бѣдности канцеляріи, но въ иныхъ случаяхъ о неоплатной задолженности изъ за нея Д. Правленія. Въ 1844 году писмоводитель Д. Правленія священникъ Василій Бѣлиевъ докладывалъ Правленію, что нѣтъ сторожа при Правленіи, нѣтъ особаго отдѣленія или комнаты для помѣщенія сторожа, нѣтъ мѣста для складки дровъ; комнаты Правленія не просушены; нѣтъ, наконецъ, приличной мебели и средствъ для устроенія оной. Разсмотрѣвъ этотъ докладъ, Правленіе постановило для исправленія должности правленскаго

²¹⁾ Изъ черноваго отношенія, отъ 4 ноября 1842 г., писаннаго рукою самаго пр. Филарета къ арх. Наѳанаилу. Архивъ д. консисторіи: 1849 годъ № 390/2, 10, отдѣлъ 8. Дѣло 1) о выводѣ изъ Риги нѣкоторыхъ священниковъ и о замѣнѣ ихъ новыми, 2) объ умноженіи окладовъ для духовенства ливляндской и курляндской губерній.

служителя принять митавскаго дьячка Смоленскаго, согласно его желанію, съ предоставленіемъ ему дьячковскаго жалованья при митавской церкви и жалованья, получаемаго прежнимъ сторожемъ Правленія. Оно также постановило просить строительный комитетъ, чтобы отведены были мѣста для помѣщенія сторожа Правленія и для складки дровъ и чтобы самыя комнаты Правленія были осушены. Что касается до устройства и починки мебели для Правленія, то, не имѣя на этотъ предметъ никакихъ суммъ, Правленіе положило, съ разрѣшенія преосвященнаго, вытребовать заимообразно изъ каедральнаго собора 5 руб., изъ благовѣщенской церкви 15 руб., изъ всѣхсвятской 10 р., изъ задвинской 10 р., а изъ прочихъ церквей, подвѣдомыхъ лифляндскому духовному Правленію, кромѣ алексѣевской, лемзальской, альтгринвальдской, черновской и носовской, — по 5 руб. 22).

Въ 1846 году также возбуждался подобный вопросъ о вознагражденіи сторожей и писцовъ. Д. Правленіе слушало докладъ, отъ 13 мая 1846 года, того же письмоводителя, священника В. Бѣляева о томъ, что при Правленіи нѣтъ сторожа, что на исправленіе этой должности изъявилъ согласіе отставной изъ вологодскаго пѣхотнаго полка рядовой крестьянинъ Ивановъ, за 3 руб. серебромъ въ мѣсяць, но денегъ для этого въ Правленіи нѣтъ. Бѣляевъ просилъ Правленіе: или изыскать какія-либо средства къ уплатѣ за исправленіе сторожевской должности при Правленіи вышеозначенному отставному солдату, или оставить Правленіе безъ сторожа. Д. Правленіе постановило, что сторожь для него необходимъ и что цѣна, за которую Ивановъ соглашается быть сторожемъ, самая умѣренная. Но такъ какъ штатнаго жалованья для сторожа Правленіе получаетъ 50 р. въ годъ, включая отопленіе и освѣщеніе, —значить, оно не въ состояніи платить Иванову и по 3 руб. въ мѣсяць. Правленіе имѣетъ одно средство помочь нуждѣ: востребовать единовременно 36 руб. серебромъ изъ кошельковыхъ суммъ слѣдующихъ церквей: отъ петропавловскаго собора

22) Архивъ Д. Консисторіи 1848 года, отдѣлъ 8, № 204—15. Дѣло объ устройствѣ шкафовъ для Л. Д. Правленія.

2 руб., замковской-успенской 2 руб., алексѣевской 4 р., александровской—5 р., благовѣщенской 5 р., всѣхсвятской 5 р., яacobштадтской 2 р., перновской 3 р., отъ задвинской и митавской по 4 руб. Но такъ какъ Правленіе не имѣетъ никакихъ суммъ на отопленіе и освѣщеніе, то 50 руб., назначенные штатомъ для найма сторожа, оно постановило употребить на отопленіе и освѣщеніе Правленія. Преосв. Филаретъ въ своей резолюціи ²³⁾ на такомъ постановленіи Правленія писалъ: „исполнить по неизбѣжной необходимости“. Въ 1849 году на наемъ сторожа при Д. Правленіи отъ продажи инструкціи для старостъ было получено: отъ причта замковской церкви 5 руб., отъ алексѣевского причта 4 р., александровскаго 5 руб., яacobштадтскаго 2 р., дерптскаго 5 р., митавскаго 4 р., отъ соборнаго 2 р., отъ благочиннаго Варницкаго 6 р., отъ благочиннаго Меньшикова 6 р. 12 коп., отъ благочиннаго Мутовозова 9 р. 9 к., отъ благочиннаго Еленина 5 р., отъ благочиннаго Березскаго 13 р., отъ митавскаго причта 4 р., а всего 70 р. 21 к. Правленскому сторожу уплачивали жалованье не помѣсячно, а сразу, по мѣрѣ накопленія средствъ, или когда деньги были на лицо; такъ напр., сторожъ Григорій Яновъ съ мая 1846 г. по январь 1848 года, считая въ мѣсяць по три руб., одновременно получилъ 60 р. сер. Ему же Григорію Янову, за 1848 годъ и за 4 мѣсяца 1849 года, считая по три руб. въ мѣсяць, одновременно выдано 48 руб. ²⁴⁾.

Точно также касса Д. Правленія оказывалась малосодержательною, а иногда совсѣмъ пустою, когда возникалъ вопросъ о вознагражденіи писцовъ канцеляріи. Для вознагражденія писцовъ, какъ для вознагражденія сторожей, Правленіе, по большей части, прибѣгало къ изысканію побочныхъ, кромѣ штата, источниковъ. Писцы писали или безмездно: только за предоставленіе имъ въ клирѣ извѣстнаго мѣста, или за самое малое жалованье. При назначеніи священника замковской церкви Іоанна Азелицкаго писцомъ въ Д. Правленіе, вмѣсто бывшаго писца, дьячка Кательницкаго, преосв. Филаретъ предписалъ Правленію выда-

²³⁾ Отъ 21 мая 1846 года.

²⁴⁾ Архивъ Д. Консисторіи 1849 г., отдѣлъ 3, № 61—12. Дѣло о наймѣ сторожа для лифляндскаго духовнаго Правленія.

вать Азелицкому за письмоводство то жалованье, какое получалъ его предшественникъ, писецъ Кательницкій. По справкѣ оказалось, что Кательницкій опредѣленъ былъ дьячкомъ къ александровской церкви съ тѣмъ, чтобы онъ писалъ въ канцеляріи Правленія безмездно. Въ виду этого Правленіе просило преосвященнаго назначить священнику Іоанну Азелицкому окладъ жалованья изъ собственной канцеляріи; такъ какъ Кательницкій, на мѣсто котораго онъ назначается, по архипастырской резолюціи, не получалъ отъ Правленія никакого жалованья, и за скудостью суммы, отпускаемой на Правленіе, не могъ получать. Для знакомства съ канцеляріей Д. Правленія, преосвященный Филаретъ въ своей резолюціи сдѣлалъ запросъ Правленію: „Сколько теперъ пишущихъ въ канцеляріи Правленія? Кто изъ нихъ и по какой части пишетъ? Кто что получаетъ? и какое по штату положено жалованье?“ Д. Правленіе докладывало пр. Филарету, что „въ канцеляріи Правленія пишутъ: по первой части—діаконъ Василій Сѣверовъ; хотя и назначенъ къ нему помощникомъ соборный пономарь Дордовскій, но по неизвѣстнымъ причинамъ онъ не ходитъ въ канцелярію писать; по второй части пишутъ: священникъ Іоаннъ Азелицкій и причетникъ Николай Азелицкій; по третьей части пишетъ причетникъ Θεодоръ Быстрицкій. По штату жалованья на канцелярію Д. Правленія и канцелярскіе расходы положено 157 р. 53 коп. ²⁵⁾. Изъ нихъ Кательницкій, до опредѣленія къ рижской александровской церкви дьячкомъ, а послѣ него бывший діаконъ Мутовозовъ и псаломщикъ Виноградовъ *преемственно* получали по три руб. сереб.; кромѣ того, нанимаемъ былъ сторожъ съ платою повременно отъ 1 р. 50 коп. до 3 руб.

²⁵⁾ Изъ упомянутого выше примѣрнаго штата 1842 года видно, что вся сумма, отпускаемая на канцелярію Правленія, исчислена въ 159 р. 14²/₇ к. серебромъ или въ 555 руб. ассигнаціями. Само же Правленіе показывалъ здѣсь эту сумму въ 157 руб. 53 коп. Незначительная разница между этими числами въ 1 р. 61²/₇ к. сер. могла произойти отъ неодинаковаго курса ассигнаціоннаго рубля въ различные годы, при переводѣ его на серебряный рубль. Сначала ассигнаціонный и серебряный рубль были равны, но съ теченіемъ времени разница между ними все увеличивалась, такъ что въ 40 годахъ, не задолго до введенія графомъ Капцинымъ кредитной системы, ассигнаціонный рубль спустился до 27¹/₂ коп. и даже до 25 коп. сер., а серебряный рубль въ 1824 году равнялся 3 руб. 50 коп. ассигнаціями, а послѣ 3 р. 70 коп. и 3 р. 80 коп. на ассигнаціи. Брокгаузъ. Энциклопедическіи словарь.

серебромъ въ мѣсяцъ. За смертію Виноградова и по случаю собранія денегъ въ 1846 году для найма сторожа въ теченіе этого года, деньги писцовскія и сторожевскія до настоящаго времени употребляемы были на канцелярскія потребности и дрова. А такъ какъ собранныя отъ церквей всѣ деньги выданы сторожу, то необходимость требуетъ изыскать средства къ найму на будущее время сторожа, безъ котораго Правленіе обойтись не можетъ²⁶. При этомъ Правленіе докладывало пр. Филарету, что благочинный Тома Варницкій представилъ въ Правленіе 6 руб., взысканныхъ въ качествѣ штрафныхъ денегъ съ причетника Орнаментова; кромѣ того, въ Правленіи имѣются 40 экземпляровъ инструкцій для старостъ: если разослать ихъ по церквамъ съ требованіемъ по одному рублю за экземпляръ, то деньги эти съ пользою могли-бы быть употреблены въ видѣ временнаго жалованья или сторожу, или не получающимъ жалованья писцамъ²⁶).

Кромѣ безвозвратныхъ денежныхъ сборовъ съ церквей для нуждъ канцеляріи, Д. Правленіе иногда для той же цѣли прибѣгало къ заимообразнымъ или долговымъ позаймствованіямъ, изъ которыхъ оно не всегда выходило съ честію. Въ 1842 г. за устройство двухъ шкафовъ и двухъ столовъ для канцеляріи Д. Правленіе не имѣло средствъ заплатить 26 рублей; съ разрѣшенія духовной консисторіи ему позволено было эту сумму взять заимообразно изъ петропавловскаго кафедральнаго собора²⁷). Можно полагать, что эта сумма своевременно была возвращена, такъ какъ не встрѣчается жалобы на Правленіе за неуплату этого долга. Изъ дѣлъ видно, что заимообразныя позаймствованія изъ петропавловскаго собора Д. Правленіе производило не однажды, прибѣгая къ этому средству въ своихъ трудныхъ денежныхъ обстоятельствахъ и въ другіе годы. Въ 1848 г., по случаю устройства въ алтарѣ кафедральнаго петропавловскаго собора, вмѣсто холоднаго плитнаго пола, деревяннаго и по случаю производства нѣкоторыхъ необходимыхъ починокъ,

²⁶) Протоколъ Д. Правленія, отъ 19 іюня 1847 года за № 1165. Архивъ д. консисторіи 1849 года, отдѣлъ 3, № 61—12. Дѣло о наймѣ сторожа для Л. Д. Правленія.

²⁷) Протоколъ Д. Правленія отъ 2 іюня 1848 года.

всего на сумму 118 руб., причтъ каедральнаго собора, по недостатку наличной суммы въ соборѣ, требовалъ чрезъ пр. Филарета отъ Д. Правленія, чтобы оно возвратило въ соборъ долгъ въ количествѣ 31 рубля ²⁸⁾. Пр. Филаретъ постановилъ по этому вопросу такое рѣшеніе: „если Правленіе доселѣ не уплатило долга по частямъ, то виновато само и должно покрыть вину немедленно уплатою долга“. Но такъ какъ Правленіе въ своемъ рапортѣ доложило преосвященному, что оно не имѣетъ никакихъ средствъ уплатить долгъ въ рижскій петропавловскій соборъ, то пр. Филаретъ разрѣшилъ ему заимствовать деньги 31 руб. „изъ кошелевыхъ суммъ другихъ церквей, вытребовавъ изъ каждой часть, какая достанется на каждую церковь, такъ какъ деньги эти“, по мнѣнію преосвящен., „употреблены на необходимыя нужды Правленія, занимавшася дѣлами всѣхъ церквей рижскихъ, и возлагать расходъ, необходимый для Правленія, на одинъ соборъ было-бы и тяжело и несправедливо“ ²⁹⁾.

Состояніе канцеляріи по отзыву ревизіи. Кромѣ свѣдѣній о штатѣ Д. Правленія и матеріальномъ положеніи служащихъ въ ней, представляетъ важность и значеніе вопросъ о состояніи ея съ точки зрѣнія исправности. Понятіе о канцеляріи въ этомъ смыслѣ мы можемъ составить на основаніи отзыва псковскаго протоіеря Іоанна Знаменскаго, посланнаго въ 1836 году, по порученію духовной консисторіи, въ качествѣ ревизора, для обзорѣнія рижскихъ церквей, а также Д. Правленія и его канцеляріи. Означенный протоіерей въ своемъ ревизорскомъ отзывѣ характеризуетъ состояніе канцеляріи и архива, степень исправности письмоводителя и самихъ членовъ Правленія, а также касается внѣшняго вида и обстановки присутственной комнаты. При производствѣ ревизіи протоіерей І. Знаменскій замѣтилъ слѣдующія неисправности по лифляндскому Д. Правленію:

²⁸⁾ Рапортъ каедральнаго причта отъ 10 сентября 1848 г. за № 155.

²⁹⁾ Резолюція отъ 28 сентября 1848 года. Архивъ Д. Консисторіи 1848 года, отдѣлъ 8, № 204—15. Дѣло объ устройствѣ шкафовъ для Л. Д. Правленія.

а) „Реестра входящимъ бумагамъ прежде не было и нынѣ нѣтъ, а замѣняется онъ докладнымъ реестромъ; б) въ докладныхъ реестрахъ 1827 и 1835 годовъ на многія дѣла не было резолюцій; в) за 1833—34 годы резолюціи писаны рукою письмоводителя, священника Василия Соловскаго; г) журналы 1829 года и за 1830—34 годы многіе не всеми присутствовавшими подписаны; а многіе никѣмъ не подписаны: д) журналы съ 1 января по октябрь 1835 г. были подписаны только прот. Поспѣловымъ, а послѣ ревизіи и присутствующимъ іереемъ Гаврииломъ Бурижскимъ также все скрѣплены; присутствовавшими же, протоіереемъ Василиемъ Фасановымъ и іереемъ Александромъ Невдачинымъ, остались еще не подписаны; е) настольнаго реестра нерѣшеннымъ дѣламъ и настольныхъ денежныхъ реестровъ, кромѣ выданныхъ, откуда слѣдуетъ, приходо-расходныхъ книгъ, какъ прежде не было, такъ и нынѣ не имѣется; ж) дѣла архива до 1824 года не разобраны по годамъ и по содержанію и не составлены имъ описи; дѣла за 1824—27 годы, въ которые исправлялъ письмоводительскую должность священникъ Василій Соловскій, все погодно разобраны и описи имъ составлены, но нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ описаны и по вступленію, и по рѣшенію, такъ что одно и то же дѣло находится въ разныхъ годахъ, но въ сихъ описяхъ не прописано, сколько каждое дѣло заключаетъ въ себѣ листовъ; з) дѣла за 1828—31 годы погодно разобраны, но описи имъ не сдѣланы, а дѣла за послѣдніе годы по настоящее время и погодно еще не разобраны; и) зеркало въ Правленіи не благовидно и ветхо; і) дѣла Правленія между присутствующими не раздѣлены, но изъ нихъ болѣе видна дѣятельность и рачительность присутствующаго протоіерея Поспѣлова и исправляющаго должность столоначальника, священника Соловскаго, которые и нынѣ о приведеніи архива въ порядокъ имѣютъ особое попеченіе“.

На основаніи приведеннаго ревизорскаго отзыва прот. І. Знаменскаго псковская дух. консисторія, предписавъ указомъ Д. Правленію исправить замѣченные недостатки и неисправности, между прочимъ постановила: „Въ присутственной комнатѣ, которая всегда должна состоять въ особенной чистотѣ

и опрятности, каждая вещь должна имѣть свое мѣсто, для чего устроить приличные шкафы. Зерцало же, какъ неблаговидное и ветхое, переменить. Приведеніе въ порядокъ архива поручить исправляющему должность столоначальника, священнику Василию Соловскому, подъ надзоромъ присутствующихъ Правленія. На основаніи указа Св. Синода, отъ 14 марта 1828 года за № 2100, каждый присутствующій обязанъ избрать для себя извѣстную часть дѣлъ, поступающихъ въ Правленіе въ особое завѣдываніе. Всѣ суммы, состоящія въ вѣдѣніи Правленія, хранить постоянно или въ казначействѣ, или въ ризницѣ какой либо церкви за особымъ запоромъ и печатью ³⁰⁾. Ревизорскій отзывъ прот. І. Знаменскаго представляетъ собою важный документъ. Изъ него мы усматриваемъ, какіе недостатки были присущи канцеляріи Правленія предъ открытіемъ викаріатства и какіе недочеты замѣчались въ дѣятельности самихъ членовъ Правленія, если не по существу, то по крайней мѣрѣ, съ внѣшней, формальной стороны. Этотъ документъ важенъ въ томъ отношеніи, что замѣченные недостатки по канцеляріи и въ дѣятельности членовъ Правленія впоследствии, въ періодъ викаріатства, были устранены, исправлены и уже больше почти не повторялись,—поэтому ревизіи не было за этотъ періодъ, да въ ней не настояло и надобности, потому что Правленіе находилось тогда подъ ближайшимъ надзоромъ такихъ ревностныхъ и неутомимыхъ руководителей, каковыми были викарные епископы, преосвященные: Иринархъ, Филаретъ І и Платонъ. Они своевременно хорошо были осведомлены какъ о состояніи канцеляріи, такъ и о дѣятельности членовъ Правленія; они своими личными распоряженіями исправляли замѣченные недостатки, а своимъ близкимъ присутствіемъ къ Д. Правленію и его канцеляріи поддерживали все въ надлежащей исправности. Канцелярскія бумаги и правленскія дѣла за время викаріатства содержались сравнительно въ удовлетво-

³⁰⁾ Указъ псковской д. консисторіи, отъ 15 декабря 1836 года за № 4813. Архивъ д. консисторіи 1847 года, № 296—122. Дѣло объ обозрѣніи псковскимъ протоіереемъ Іоанномъ Знаменскимъ всѣхъ рижскихъ и верховской церкви, а равно и Лифляндскаго Д. Правленія. Началось 4 августа 1836 года, окончилось 10 декабря 1847 года.

рительномъ порядкѣ и исправномъ состояніи: они разобраны по годамъ, каждый годъ по отдѣламъ, сгруппированы по содержанию или предметамъ, каждое дѣло имѣетъ заглавіе по содержанию; всѣ дѣла скрѣплены, связаны, вообще отличаются достаточно удовлетворительною систематизаціею, при которой легко и свободно можно пользоваться ими для разныхъ справокъ и научныхъ цѣлей. Равнымъ образомъ, и со стороны членовъ Правленія не встрѣчается прежнихъ даже часто внѣшнихъ, формальныхъ манкировокъ: подъ журнальными постановленіями есть подписи членовъ всего состава Правленія, а также каждый изъ членовъ избралъ въ свое завѣдываніе особый кругъ дѣлъ. Въ періодъ викаріатства со стороны мѣстнаго и епархіальнаго начальства не встрѣчается указаній на прежніе недостатки Д. Правленія. Правда, изрѣдка, по временамъ попадаются выраженія недовольства на Д. Правленіе, но они относятся не столько ко внѣшней, формальной неисполнительности, сколько составляютъ выраженіе *требовательности* начальства, которому, конечно, желательно было, чтобы Духовн. Правленіе вело свои дѣла не только правильно съ формальной стороны, но *основательно и умно* по самому существу ихъ.

Отношеніе къ Духовному Правленію рижскихъ викарныхъ епископовъ. Отношенія между рижскими викарными епископами и Д. Правленіемъ въ общемъ, въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, опредѣлены 8 параграфомъ инструкціи викарію, а частности, подробности этихъ отношеній постепенно вырабатывались и устанавливались самою жизнью. По параграфу 8 инструкціи, „Д. Правленіе, не выходя изъ обыкновенныхъ отношеній къ епархіальному архіерею и консисторіи, *особеннымъ образомъ подчиняется епископу—викарію*“. Прежняя подчиненность Д. Правленія епархіальному архіерею и д. консисторіи сохраняется и остается во всей силѣ; инструкціей теперь устанавливается особенная, неизвѣстная прежде Д. Правленію, подчиненность его новому лицу, епископу-викарію. Въмѣсто отдаленнаго начальства, имѣющаго пребываніе въ г. Псковѣ, теперь назначается для Д. Правленія ближайшій и непосредственный начальникъ, присутствіе и близость котораго теперь

они сносились между собою общепринятымъ способомъ: викарій дѣлалъ Д. Правленію предложенія, а Д. Правленіе, по обсужденіи и разработкѣ ихъ, менѣе важныя приводило въ исполненіе, а болѣе важныя представляло на разсмотрѣніе и заключеніе епархіальнаго начальства. Само Правленіе по всѣмъ дѣламъ и вопросамъ представляло викарію на разсмотрѣніе и утвержденіе свои протоколы или журналы, на которыхъ викарій полагалъ свои резолюціи, приводимыя, послѣ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, въ исполненіе или самимъ Правленіемъ, или чрезъ благочинныхъ.

Будучи ближайшими и непосредственными начальниками, викаріи вмѣстѣ съ тѣмъ были и руководителями Д. Правленія и инициаторами его дѣятельности. При своей энергіи и неутомимой дѣятельности, они возбуждали различные вопросы, предлагали Правленію различныя задачи и доставляли ему неизяскаемый матеріалъ для непрерывной дѣятельности. Викаріи дѣлали не только свое дѣло и за себя, но, работая вмѣстѣ съ Д. Правленіемъ, они не мало потрудились за само Правленіе и даже за его канцелярію. Не только важныя бумаги: на имя Св. Синода, оберъ-прокурора и псковскаго архіепископа, а равно и бумаги для сношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, но и менѣе важныя бумаги составлялись и писались начерно рукою самихъ викаріевъ. Въ здѣшнемъ консисторскомъ архивѣ, въ „Дѣлахъ Д. Правленія“ хранится много черновыхъ бумагъ, писанныхъ рукою преосв. Иринарха, съ отношеніями къ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Крупный и рѣзкій, четкій и разборчивый почеркъ черновыхъ официальныхъ бумагъ, писанныхъ рукою преосв. Иринарха, рѣзко выдѣляется среди правленскихъ бумагъ. И преосв. Филаретъ, своимъ мелкимъ, круглымъ, пшенообразнымъ, но разборчивымъ почеркомъ также написалъ много бумагъ, которыя должно было составлять само Правленіе, или его канцелярія.

Д. Правленіе въ общемъ, въ лучшихъ своихъ представителяхъ, трудилось для дѣла православія нелѣбно и усердно, старалось честно исполнять свои обязанности, намѣренно не уклонялось отъ нихъ; но за 14-лѣтній періодъ, при различномъ составѣ и нерѣдкой смѣнѣ членовъ его, встрѣчаются въ его

дѣтельности недочеты, какъ въ зависимости отъ его собственныхъ недостатковъ и слабостей, такъ и отъ неудовлетворительнаго состоянія его канцеляріи. Недостатки Д. Правленія рѣзче, чѣмъ слѣдуетъ, выступали въ виду важности современныхъ викаріатству политическихъ и религіозныхъ событій въ этомъ краѣ. Епархіальному и мѣстному духовному начальству желательно было, чтобы Д. Правленіе стояло на высотѣ при современныхъ событіяхъ, шло въ уровень съ современною ему жизнію, поэтому оно было болѣе требовательно къ Д. Правленію и побуждало его быть болѣе дѣтельнымъ. Если же Д. Правленіе иногда ослабѣвало, оказывалось не энергичнымъ, малодѣтельнымъ, обнаруживало медленность въ дѣлахъ, то викаріи побуждали его къ дѣтельности внушеніями, замѣчаніями и выговорами, начиная съ легкихъ до самыхъ строгихъ и даже до угрозы удаленія отъ должности. Преосв. Иринарху, какъ первому викарію, сначала приходилось заводить и устанавливать правильные порядки въ занятіяхъ Правленія, водворять въ немъ нѣкоторую дисциплину и, такъ сказать, приучать его къ правильной дѣтельности, къ ежедневнымъ занятіямъ. Трудъ другихъ викаріевъ въ этомъ отношеніи былъ значительно облегченъ: имъ приходилось обращать вниманіе не столько на внѣшнюю исполнительность Д. Правленія, сколько на основательность веденія имъ самыхъ дѣлъ. Д. Правленіе не ежедневно собиралось на свои засѣданія для рѣшенія текущихъ дѣлъ, отчего наполнялся реестръ нерѣшенныхъ дѣлъ; поэтому со стороны преосв. Иринарха послѣдовалъ приказъ или административное понужденіе къ усердной дѣтельности, т. е. къ ежедневнымъ засѣданіямъ. Препровождая въ Д. Правленіе въ 1837 году реестръ неисполненныхъ дѣлъ, преосв. Иринархъ въ своемъ предложеніи писалъ: „Правленіе понуждается симъ къ немедленному исполненію по онимъ дѣламъ. Такъ какъ сдѣлалось мнѣ извѣстно, что Правленіе *не каждый день* имѣетъ свои засѣданія, то я, находя это вреднымъ для теченія дѣлъ, поставляю ему въ непремѣнную обязанность собираться ежедневно и засѣдать въ продолженіе постановленныхъ часовъ“⁽³¹⁾. Когда въ 1837 г.

³¹⁾ Архивъ д. конспиторіи 1837 г. № 169—410. Дѣло по предложенію преосв. Иринарха Д. Правленію съ реестромъ неисполненныхъ дѣлъ. 6

возбужденъ былъ вопросъ объ усиленіи канцеляріи Д. Правленія и когда Д. Правленіе жаловалось на недостатокъ писцовъ, то со стороны пр. Иринарха вторично послѣдовало распоряженіе точно такого-же характера. На одномъ изъ протоколовъ Правленія по этому вопросу, Преосвященный въ своей резолюціи писалъ: „полагая, что медленность въ дѣлахъ происходитъ болѣе отъ неежедневности засѣданій и болѣзненнаго состоянія письмоводителя священника Соловскаго, нежели отъ недостатка писцовъ, я подтверждаю Правленію *собираться ежедневно* и просиживать положенные закономъ часы“⁽³²⁾.

Мѣстные преосвященные не только побуждали Д. Правленіе къ виѣшной исполнительности, къ ежедневнымъ засѣданіямъ, но и слѣдили за характеромъ ихъ дѣятельности и за правильностію самыхъ постановленій Д. Правленія. Когда Д. Правленіе допускало неправильности въ своихъ постановленіяхъ, то мѣстные преосвященные, замѣтивъ ошибку, направляли его на правильный путь. Въ 1837 г., при пр. Иринархѣ, купеческая жена, Марія Терезія Тисъ, подала жалобу въ Д. Правленіе на своего мужа, обвиняя его въ тайной дружбѣ съ женою отставнаго чиновника, Анною Волковой. Д. Правленіе постановило поручить старшему увѣщателю прот. Василию Фасанову разузнать о просителяхъ и о прописанныхъ въ прошеніи обстоятельствахъ и обо всемъ донести ему обстоятельно. Разузнавъ это дѣло, прот. В. Фасановъ доложилъ Д. Правленію, что просительница и ея мужъ суть оба лютеранскаго закона и что указываемое въ прошеніи какъ-бы прелюбодѣяніе было разбираемо лютеранскою консисторіею 12 января 1837 года. На протоколѣ Д. Правленія съ изложеніемъ этихъ фактовъ, преосв. Иринархъ въ своей резолюціи, отъ 18 марта 1837 года, писалъ: „Правленію надлежало прежде рассмотретьъ, подлежить-ли рассмотрѣнію прошеніе Маріи Тисъ, не подписанное ею. Потомъ надлежало рассмотретьъ, подлежить-ли духовному суду содержаніе онаго прошенія. Правленію отнюдь не слѣдовало

³²⁾ Архивъ д. консисторіи 1838 г. № 375—5. Дѣло объ усиленіи канцеляріи Л. Д. Правленія.

приступать къ исполненію своего опредѣленія безъ моего утвержденія, тѣмъ паче, что ему уже замѣчена однажды подобная ошибка. Правленіе имѣетъ вновь разсмотрѣть прошеніе Маріи Тись на законномъ основаніи и представить мнѣ съ заключеніемъ“. Вторично пересмотрѣвъ тоже дѣло, Д. Правленіе постановило, 1) что прошеніе не подписано просительницей, 2) что просительница и отвѣтчикъ, т. е. ея мужъ, не подлежатъ разбирательству духовенства греко-російскаго исповѣданія, а лютеранскаго³³⁾.

На имя пр. Иринарха, а иногда и на имя Д. Правленія, поступали прошенія (впрочемъ не много) безъ подписи имени и фамиліи просителей. Пр. Иринархъ предписывалъ Д. Правленію оставлять безыменныя прошенія безъ разсмотрѣнія, хотябы просителями были люди простые, неграмотные и дѣлали такъ или по незнанію канцелярской формальности, или по недосмотру, тѣмъ болѣе, что они лично подавали ему свое прошеніе. Преосвященные Филаретъ и Платонъ въ подобныхъ случаяхъ словесно или письменно дѣлали распоряженіе—возвращать просителямъ подобныя прошенія для подписи. Иногда безыменныя прошенія по содержанію были весьма важны или для самихъ просителей, или для православія, поэтому неразсмотрѣніе ихъ, будучи законно съ формальной стороны, оказывалось по существу или несправедливымъ къ просителямъ, или клонилось не къ пользѣ православной церкви. Дѣло Маріи Терезіи Тись, не важное само по себѣ, тѣмъ не менѣе представляетъ значительный интересъ. Во первыхъ, оно важно для характеристики отношеній между Д. Правленіемъ и пр. Иринархомъ. Изъ этого дѣла мы можемъ видѣть, что Д. Правленіе заслушивало безыменныя прошенія и приводило въ исполненіе свои постановленія, не выждавъ резолюціи преосвященнаго. Во вторыхъ, оно представляетъ еще другой интересъ, болѣе общаго характера: оно показываетъ, какимъ обаяніемъ, какимъ авторитетомъ въ то время пользова-

³³⁾ Архивъ д. консисторіи. № 197—7. Дѣло о жалобѣ купеческой жены Маріи Терезіи Тись на свою мужа.

лось имя русскаго архіерея, какія надежды и упованія возлагались на его власть. Лютеранка по вѣроисповѣданію, Марія Терезія Тисъ идетъ къ русскому архіерею на судъ, послѣ того какъ свой судъ, судъ лютеранской консисторіи, разобралъ ея дѣло съ мужемъ. Она думала, что въ русскомъ церковномъ судѣ, у русскаго архіерея она найдетъ высшую правду, которой она тщетно искала въ лютеранскомъ церковномъ судѣ.

Д. Правленіе и мѣстные преосвященные иногда расходились между собою во взглядахъ и мнѣніяхъ по поводу извѣстныхъ вопросовъ, тогда спорное дѣло съ мнѣніемъ Д. Правленія и резолюціей преосвященнаго переносилось на окончательное рѣшеніе во Псковъ, къ епархіальному начальству. Какъ образецъ различія во взглядахъ между Д. Правленіемъ и пр. Иринархомъ представляетъ вопросъ о наказаніи причетника благовѣщенской церкви Романа Лебедева. Означенный причетникъ имѣлъ сильную склонность къ пьянству и буйный характеръ; онъ три дня сряду (съ 25 по 28 мая 1837 года) предавался пьянству до безумства, дрался съ своей женой и перебилъ свою посуду. Онъ учинилъ неблагопристойные поступки въ благовѣщенской и единвѣрческой церквахъ. Въ наказаніе за это, Д. Правленіе, на основаніи журнальнаго своего опредѣленія, постановило отправить его немедленно во Псковъ, съ тѣмъ, чтобы дух. консисторія послала его въ какойнибудь монастырь на четыре мѣсяца, съ употребленіемъ его въ черную работу, а женѣ его выдавать половинную часть доходовъ въ продолженіи этого подначалія, по окончаніи же срока наказанія предоставить ему право искать себѣ мѣсто, гдѣ угодно, кромѣ Риги. Съ этимъ мнѣніемъ Д. Правленія не согласился пр. Иринархъ, потому-что, по его мнѣнію, „за такіе поступки, каковы подсудимаго пономаря Лебедева, и за таковой звѣрскій и буйственный характеръ, каковъ его, законы полагаютъ болѣе строгое наказаніе. Въ сводѣ законовъ тома XV, статьѣ 208, сказано: священникъ, діаконъ или причетникъ въ церкви, во время служенія, біющій кого-бы то ни было рукою или какимъ орудіемъ, извергается изъ своего сана, исключается изъ духовнаго вѣдомства и, съ прописаніемъ о его преступленіи, отсылается къ

свѣтскому суду. Въ указѣ Св. Синода, отъ 29 ноября 1828 г., изображено Высочайшее повелѣніе таково-же. Опять повторяю, что это служить новымъ доказательствомъ, сколь мало мѣстное начальство исполняетъ долгъ свой и подтверждаю сомнительнаго поведенія священника отнюдь не терпѣть. Вообще, указами высшей власти, людей духовнаго званія, замѣченныхъ въ третій разъ въ пьянствѣ, буйствѣ, или какихъ другихъ поступкахъ, производящихъ соблазнъ между вѣрующими и причиняющихъ вредъ православію, повелѣвается исключать изъ духовнаго вѣдомства и отсылать въ губернское правленіе. На основаніи сихъ постановленій, полагаю исключить пономаря рижской благовѣщенской церкви Романа Лебедева изъ духовнаго званія и отослать къ свѣтскому суду, для назначенія его, куда окажется годнымъ, какъ человѣка не только сомнительнаго, но и положительно худого, и характера буйнаго и звѣрскаго, какъ человѣка, по опредѣленію Д. Правленія, потерявшаго страхъ къ начальству.... Я увѣренъ, что переводъ его къ сельской церкви не только не исправитъ его поведенія, но еще послужитъ къ большому несчастію какъ для него самого, такъ и для другихъ, съ которыми онъ будетъ имѣть дѣло. Ибо если онъ въ виду высшаго начальства, не смотря на строгія мѣры для искорененія безпорядковъ въ духовенствѣ, предается безъ всякаго опасенія и всенародно пьянству и буйству, то чего добраго можно ожидать отъ него, когда онъ будетъ жить въ какомъ-либо селѣ. Напротивъ, можно надѣяться, что, будучи исключенъ изъ духовнаго званія и принужденъ снискивать себѣ пропитаніе въ потѣ лица, онъ можетъ исправиться и быть безвреднымъ для церкви и общества. Притомъ, исключеніе его изъ духовнаго званія можетъ послужить въ пользу и другимъ *здѣшнимъ причетникамъ*, которые также ведутъ себя худо, не смотря на всѣ законныя мѣры, принимаемыя для исправленія ихъ". Съ мнѣніемъ пр. Иринарха вполне согласился псковскій архіепископъ Наванайлъ, который въ своей резолюціи по этому вопросу писалъ: „такъ какъ причины, представленные его преосвященствомъ къ исключенію причетника Романа Лебедева изъ духовнаго званія весьма уважительны и законны, то консисторія при-

знаетъ необходимымъ поступить по мнѣнію его преосвященства⁴⁴⁾. Впрочемъ, не смотря на различіе по нѣкоторымъ вопросамъ, взглядовъ, допускаемыхъ самимъ закономъ, Д. Правленіе никогда не вступало въ споръ или бумажное препирательство съ преосвященными для отстаиванія своихъ взглядовъ. Помимо своего зависимаго положенія отъ послѣднихъ, единственно по врожденному каждому духовному лицу чувству глубокаго уваженія къ сану епископа, Д. Правленіе никогда не переступало границъ почтительности и глубокаго уваженія къ личности преосвященныхъ, и не могло осмѣлиться на какой-нибудь поступокъ, который и съ дисциплинарной точки зрѣнія могъ-бы быть истолкованъ въ неблагопріятномъ для него смыслѣ и принять за актъ неприличія.

Д. Правленіе не разъ получало замѣчаніе или выговоръ со стороны викарныхъ преосвященныхъ по различнымъ случаямъ. Въ 1839 году пр. Иринархъ сдѣлалъ замѣчаніе Д. Правленію за невнимательность при разсматриваніи и рѣшеніи дѣлъ. На протоколѣ Д. Правленія по дѣлу о раскольникѣ Крыловѣ, который по суду рижскаго магистрата и высшей свѣтской власти освобожденъ былъ отъ наказанія, не смотря на то, что онъ дѣтей своихъ крестилъ въ расколъ, будучи самъ повѣнчанъ въ православной церкви, пр. Иринархъ въ своей резолюціи, отъ 11 апрѣля 1839 года, писалъ: *Крайне удивляюсь невнимательности Правленія въ разсматриваніи и рѣшеніи дѣлъ.* Дѣтей Крылова не велѣно присоединить, а велѣно только обязать Крылова подпискою, чтобы онъ впредь имѣющихъ родиться у него дѣтей крестилъ въ православіе, о чемъ и дать знать благовѣщенскому причту⁴⁵⁾.

⁴⁴⁾ Архивъ д. конс. 1837 г. № 285—44. Дѣло объ исключеніи причетника благовѣщенской церкви Романа Лебедва изъ духовнаго званія за худое поведеніе, пьянство и буйство.

⁴⁵⁾ Раскольникъ Прокофій Крыловъ, вязчикъ по ремеслу, вѣнчался въ православной церкви съ лютеранкою, но дѣтей своихъ крестилъ въ расколъ. На слѣдствіи, которое производилось въ рижскомъ магистратѣ, депутатомъ по этому дѣлу съ духовной стороны былъ прот. Симоонъ Попсѣловъ. Въ особомъ мнѣніи, представленномъ въ Д. Правленіе о производствѣ этого слѣдствія надъ означенными лицами, духовный депутатъ писалъ, что въ вѣнчальномъ обыскѣ не говорится, чтобы Крыловъ былъ

Изъ резолюціи преосвященнаго прямо не видно, въ чемъ состояла невнимательность Д. Правленія, но на основаніи самаго дѣла о раскольникѣ Крыловѣ можно догадываться, что оно пропустило узаконенный десятилѣтній срокъ, по истеченіи котораго проступки не вѣнялись виновнымъ; благодаря этому закону виновные, какъ по опредѣленію рижскаго магистрата, такъ и высшаго начальства, были совсѣмъ освобождаемы отъ наказанія. При пр. Филаретѣ не встрѣчается административныхъ понужденій, выговоровъ или замѣчаній Д. Правленію. Это можетъ быть объясняемо отчасти тѣмъ, что Д. Правленіе

раскольникъ, тогда какъ при составленіи обысковъ лицо расколическое обыкновенно означается. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что онъ или дѣйствительно былъ тогда православнымъ, или ложно объявилъ себя такимъ, чтобы получить таинство брака. Жена его Фридерика Иванова также по вѣнчальному обыску не значится принадлежащею къ лютеранскому вѣроисповѣданію, по квартирнымъ же книгамъ съ 1820 г. по 1824 г. значится православною, обстоятельство, которое заставляеть предполагать, что предъ вступленіемъ въ бракъ она была присоединена къ православію, но только снова уклонилась въ прежнее исповѣданіе, или въ расколъ. Нельзя не признать ихъ, замѣчаетъ духовный депутатъ прот. С. Поспѣловъ, виновными въ дерзости противъ православной церкви и ея таинствъ, ибо не будучи чадами греко-россійской церкви, одинъ по расколу, а другая по иновѣрію—оба они не имѣли никакого права на то, чтобы вѣнчаться въ церкви, къ которой они не принадлежатъ. Если же они рѣшились принять таинство брака въ православной церкви, то не имѣли права крестить рождаемыхъ отъ этого брака дѣтей въ расколъ. Это дѣло окончилось не въ пользу православія. Рижскій магистратъ, гдѣ производилось слѣдствіе надъ раскольникѣмъ Крыловымъ, на основаніи предисанія гражданскаго губернатора, отъ 10 ноября 1838 г., о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи этого дѣла, сообщилъ, отъ 16 ноября 1838 г. за № 4662, въ Д. Правленіе, что такъ какъ раскольникъ Крыловъ уже съ давняго времени въ греческой православной церкви повѣнчанъ съ лютеранкою Фридерикою Доротеєю Витте и что дѣти ихъ уже болѣе десяти лѣтъ предъ этимъ крещены въ расколъ, то признать это слѣдственное дѣло оконченнымъ, и какъ самого Крылова, такъ и жену его и дочерей: Анну и Катерину освободить отъ всякой отвѣтственности, но съ отобраніемъ отъ Крылова, согласно его обращенію, подписки въ томъ, что, если впродъ еще родятся у него дѣти, то таковыхъ непремѣнно крестить и воспитывать въ православіи“. Когда Д. Правленіе содержаніе отношенія рижскаго магистрата съ рѣшеніемъ дѣла Крылова доложило пр. Иринахру, то послѣдній на протоколѣ Правленія, отъ 11 апрѣля 1839 г., положилъ выше приведенную резолюцію: „крайне удивляюсь невнимательности Правленія въ разсматриваніи и рѣшеніи дѣлъ.“ Архивъ д. конс. 1839 г. № 80—239. Дѣло о раскольникѣ, вязчикѣ Крыловѣ, вѣнчанномъ въ православной церкви съ лютеранкою, но крестящемъ дѣтей своихъ въ расколѣ.

при пр. Иринархѣ было достаточно дисциплинировано, такъ сказать, приучено къ исполненію своихъ обязанностей, а болѣе всего это зависѣло отъ самой личности пр. Филарета. Отличаясь спокойнымъ и ровнымъ характеромъ, душою въ высшей степени гуманною, онъ, по своей натурѣ, не въ состояніи былъ, если-бы даже это и требовалось, дѣлать строгіе приказы и рѣзкія замѣчанія. Напротивъ, какъ увидимъ послѣ, онъ самъ бралъ Д. Правленіе подъ свое покровительство и защищалъ его отъ излишней требовательности духовной консисторіи. Отношеніе къ Д. Правленію пр. Платона носило совсѣмъ другой характеръ. Подобно пр. Иринарху, пр. Платонъ по отношенію къ Д. Правленію былъ столь же строгъ, требователенъ, повелителенъ и рѣзокъ; онъ былъ щедръ на замѣчанія и выговоры, которые слѣдовали одно за другимъ по важнымъ и маловажнымъ дѣламъ. Для примѣра представляемъ нѣкоторыя изъ замѣчаній Д. Правленію отъ пр. Платона. Онъ требовалъ отъ Правленія основательнаго и всесторонняго обсужденія текущихъ дѣлъ и вопросовъ. Въ 1849 году, на докладѣ канцеляріи Д. Правленія, съ представленіемъ заготовленныхъ отношеній къ разнымъ лицамъ и протоколовъ Д. Правленія, преосв. Платонъ положилъ такую резолюцію: „возвращая всѣ представленныя при семъ докладѣ бумаги, рекомендую Правленію обращать болѣе вниманія на разсматриваемыя имъ дѣла и притомъ брать въ соображеніе всѣ обстоятельства“²⁶⁾. Болѣе конкретный примѣръ подобнаго же требованія основательности, предъявляемаго къ Д. Правленію со стороны пр. Платона, мы встрѣчаемъ въ томъ же 1849 году. Генераль-губернаторъ Головинъ ходатайствовалъ предъ оберъ-прокуроромъ гр. Протасовымъ о награжденіи старосты при рижской замковской церкви, третьей гильдіи купца Никиты Путилова, за его ревность, безкорыстіе, значительныя пожертвованія и за содѣйствіе къ улучшенію означенной церкви, находящейся прежде въ запущенномъ состояніи, — серебряною медалью на аннинской

²⁶⁾ Отъ 17—23 января 1849 г. № 113. Архивъ д. конс. 1849 г. отд. 8, № 214—4. Дѣло о томъ, чтобы Правленіе болѣе обращало вниманія на разсматриваемыя имъ дѣла и притомъ брало въ соображеніе всѣ обстоятельства.

лентѣ для ношенія на шеѣ. Оберъ-прокуроръ гр. Протасовъ представилъ это ходатайство на усмотрѣніе пр. Филарета и просилъ его заключенія по этому вопросу. Пр. Филаретъ съ своей стороны затребовалъ отъ Д. Правленія надлежащихъ свѣдѣній съ мнѣніемъ потому же вопросу. Но такъ какъ по случаю перевода пр. Филарета изъ Риги въ Харьковъ не послѣдовало отвѣта на отношеніе оберъ-прокурора, то послѣдній вторично просилъ, но уже его преемника, пр. Платона, представить ему свѣдѣніе о старостѣ Путиловѣ. Пр. Платонъ затребовалъ отъ Правленія въ своей резолюціи „справку о дѣлѣ и свѣдѣніе о службѣ Путилова“, но оно, вмѣсто обстоятельнаго изложенія дѣла, ограничилось представленіемъ краткаго награднаго списка старосты Путилова, и даже не выразило въ своемъ протоколѣ никакого своего мнѣнія или заключенія по требуемому вопросу. Поэтому пр. Платонъ въ своей резолюціи на протоколѣ Правленія писалъ: „Предмѣстникъ мой (пр. Филаретъ) требовалъ отъ Д. Правленія не списокъ только (послужной) о старостѣ Путиловѣ, но и мнѣнія: достоинъ-ли онъ за свою службу и пожертвованія испрашиваемой ему награды. Того-же и я требую, а сверхъ того поставляю на видъ Правленію, что я не въ первый уже разъ замѣчаю, какъ-будто намѣренное умалчиваніе его объ иныхъ предметахъ при исполненіи архіерейскихъ резолюцій“ ³⁷⁾. Послѣ такого прямого и рѣшительнаго замѣчанія, Правленіе, подробно изложивъ дѣло, постановило просить пр. Платона объ исходатайствованіи старостѣ Путилову благословенія Св. Синода, такъ какъ „онъ не прослужилъ еще трехъ трехлѣтій и не сдѣлалъ значительныхъ приращеній церковныхъ доходовъ“ ³⁸⁾. Членами Духовн. Правленія въ то время были: ключарь кафедральнаго собора Владиміръ Назаревскій, благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Преображенскій и александровскій священникъ Дмитрій Вереща-

³⁷⁾ Протоколъ Правленія отъ 22 апрѣля 1849 года за № 945, а резолюція отъ 25 апрѣля того же 1849 г.

³⁸⁾ Протоколъ Правленія отъ 4 мая 1849 г. за № 1116. Архивъ дух. конс. 1849 г., отд. 8, № 213—47. Дѣло о награжденіи старосты замковской церкви, Ш гильдіи купца Никиты Путилова.

гинь. Выговоръ, полученный отъ пр. Платона, не ослабилъ, а усилилъ рвеніе Д. Правленія при исполненіи имъ своего служебнаго долга: оно не побоялось высказаться въ разрѣзъ съ мнѣніемъ генераль-губернатора, выраженномъ въ его ходатайствѣ о старостѣ, чѣмъ содѣйствовало пониженію испрашиваемой награды для старосты Путилова. Самый рѣзкій и строгій выговоръ, даже съ угрозою удаленія отъ должности, пр. Платонъ сдѣлалъ Д. Правленію, когда оно медлило представить нужныя свѣдѣнія о ключарѣ рижскаго кафедральнаго собора Владимірѣ Назаревскомъ, котораго пр. Филаретъ, сдѣлавшись епископомъ харьковскимъ, вызывалъ въ свою епархію и о которомъ спрашивалъ, нѣтъ-ли препятствій къ увольненію его изъ рижскаго викаріатства. Въ своемъ предложеніи Д. Правленію по этому вопросу пр. Платонъ писалъ: „Второй разъ предлагаю Д. Д. Правленію немедленно доложить мнѣ: нѣтъ-ли какихъ препятствій къ увольненію соборнаго ключаря прот. Назаревскаго изъ здѣшняго викаріатства въ харьковскую епархію, и съ тѣмъ вмѣстѣ предваряю членовъ Духовн. Правленія, что, если они, по неизвѣстной для меня причинѣ, будутъ еще отлагать исполненіе сего и подобныхъ моихъ предложеній, не требующихъ большихъ справокъ и соображеній, то я вынужденъ буду удалить ихъ отъ должности членовъ Д. Правленія“ ³⁸⁾. Хотя для столь строгаго взысканія предварительно нужно было испросить согласія епархіальнаго начальства, однако пр. Платонъ могъ-бы привезти въ исполненіе свою угрозу, если-бы Д. Правленіе показало свою неисправность въ дѣлахъ большой важности, а не въ такихъ, которыя скорѣе относятся къ простой служебной неаккуратности и невнимательности.

Отношеніе къ Д. Правленію псковской духовной консисторіи.
Псковская д. консисторія и Д. Правленіе по характеру и цѣли своей дѣятельности относятся къ одному роду церковно-административныхъ учрежденій, но не къ одному разряду: по рангу д. консисторія стоитъ цѣлымъ классомъ выше Духовн.

³⁸⁾ Предложеніе пр. Платона Д. Правленію отъ 8 декабря 1849 года за № 2732.

Правленія. Д. консисторія по отношенію къ Д. Правленію есть вышшая, начальственная инстанція, а Д. Правленіе явля-ется низшею, подчиненною ей инстанціей. Изъ этого основ-наго различія между д. консисторіей и Д. Правленіемъ выте-кають всё взаимныя отношенія между ними. Первая обязан-ность д. консисторіи по отношенію къ Д. Правленію—переда-вать чрезъ него для духовенства рижскаго викаріатства указы и распоряженія, исходящіе отъ высшей духовной и свѣтской власти и епархіального начальства: отъ Св. Синода, обер-прокурора, министровъ и отъ псковскаго архіепископа. Вторая болѣе важная и главная обязанность д. консисторіи по отно-шенію къ Д. Правленію—служить для него начальственной, руководственной инстанціей: она посылаетъ отъ себя свои спеціальныя указы и предписанія, относящіеся какъ къ самому Д. Правленію, такъ и ко всему духовенству рижскаго вика-ріатства. Подобно викаріямъ, д. консисторія обязана детально *руководить* Д. Правленіемъ: давать ему твердые совѣты, закон-ныя справки и указанія въ трудныхъ вопросахъ, которыхъ оно само не могло рѣшить. Вмѣстѣ съ руководственною функціею, д. консисторія должна стоять на стражѣ закона вообще и цер-ковнаго въ особенности: она должна слѣдить за Д. Правлені-емъ, поступаетъ-ли оно по законамъ, не доускаетъ-ли въ своихъ постановленіяхъ и въ своей дѣятельности отступленій отъ него, и не дѣлаетъ-ли какихъ ошибокъ формальныхъ, или по существу дѣла. Д. консисторія производитъ строгій кон-троль Д. Правленію во всѣхъ его дѣлахъ: церковныхъ, граж-данскихъ и денежныхъ. О всѣхъ неправильностяхъ со стороны Д. Правленія, даже и рижскаго викарнаго епископа, д. конси-сторія немедленно доводитъ до свѣдѣнія псковскаго архіени-скопа. За дѣйствительныя или мнимыя ошибки и неисправно-сти д. консисторія имѣла право подвергать Д. Правленіе раз-личнаго рода взысканіямъ, начиная отъ легкихъ до болѣе строгихъ: отъ подтвержденій, замѣчаній, внушеній и выговоровъ до внесенія въ формулярный списокъ вины членовъ Д. Прав-ленія и даже письмоводителя.

Д. Консисторія и Д. Правленіе по одному и тому же вопросу иногда имѣли неодинаковыя взгляды и высказывались различно, приче́мъ послѣднее, при различіи мнѣній, должно было подчиняться первому. Въ 1838 году перновскій дьячекъ Меньшиковъ испрашивалъ у Д. Правленія позволеніе вступить ему въ бракъ съ дочерью бывшаго учителя въ военно-сиротскомъ отдѣленіи Захарова, дѣвицею Александрою. Д. Правленіе высказалось въ смыслѣ дозволенія этого брака, потому-что духовныхъ лицъ въ Перновѣ мало, но псковская д. консисторія не разрѣшила этого брака по той причинѣ, что, „если въ рижскомъ викаріатствѣ нѣтъ дѣвиць духовнаго званія, то ихъ много въ другихъ мѣстахъ псковской епархіи“. Псковскій архіепископъ Наанаилъ поддержалъ мнѣніе консисторіи; въ своей резолюціи онъ предписалъ: „исполнить по мнѣнію консисторіи, а Л. Д. Правленію замѣтить, что по силѣ законовъ члены Д. Правленія должны строго держаться распоряженія епархіальнаго начальства“ 40). Д. Консисторія пользовалась самыми незначительными фактами и случаями для ограниченія мнѣній Духовн. Правленія и для указанія незаконности его постановленій. Въ 1837 году дерптскій дьячекъ Богословскій своимъ благочиннымъ Васи́ліемъ Левитскимъ отмѣченъ былъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ неодобрительнаго поведенія. Дьячекъ жаловался на благочиннаго въ Д. Правленіе. Д. Правленіе потребовало отъ благочиннаго доказательствъ относительно этой неодобрительной отмѣтки; д. консисторія признала это требованіе незаконнымъ и постановила запросить Д. Правленіе, на какомъ основаніи оно потребовало отъ благочиннаго Левитскаго доказательствъ касательно его неодобрительной аттестаціи дьячка Богословскаго“ 41).

Д. Правленіе неоднократно, по различнымъ случаямъ, получало отъ д. консисторіи замѣчаніе и выговоръ, хотя, судя

40) Архивъ д. конс. 1838 г. № 36—406. Указъ консисторіи объ отказѣ перновскому дьячку Меньшикову вступить въ бракъ съ дочерью бывшаго учителя Захарова.

41) Архивъ д. консисторіи 1837 г. № 178—418. Дѣло о дерптскомъ дьячкѣ Богословскомъ.

по ходу дѣлъ, оно всего менѣе могло ожидать этого. Два раза Д. Правленіе получало замѣчаніе и выговоръ за священника Василия Лебедева, только за несоблюденіе нѣкоторыхъ незначительныхъ формальностей, хотя вина свящ. В. Лебедева была довольно большая. Въ 1837 г. священникъ В. Лебедевъ не хотѣлъ отвѣтить на два указа Д. Правленія. Пр. Иринархъ въ своей резолюціи по этому дѣлу предписалъ „священнику Василию Лебедеву сдѣлать выговоръ за неотвѣчаніе на указы Правленія съ подтвержденіемъ, что впредь за подобныя поступки будетъ подверженъ законному сужденію, какъ послушникъ власти“. Ради оправданія себя, священникъ Василий Лебедевъ подалъ пр. Иринарху прошеніе, въ которомъ онъ просилъ освободить его отъ означеннаго выговора, или представить все дѣло на разсмотрѣніе архіепископа Наѳанаила. Не считая себя въ правѣ перерѣшать утвержденнаго имъ опредѣленія и представляя полное право подавать на себя жалобу арх. Наѳанаилу или въ Св. Синодъ, пр. Иринархъ хотѣлъ возвратить это прошеніе обратно просителю, но свящ. В. Лебедевъ не взялъ его обратно и цесѣбно вышелъ изъ комнаты, не принявъ даже благословенія отъ своего архипастыря. Пр. Иринархъ вынужденъ былъ самъ препроводить это прошеніе священника В. Лебедева къ арх. Наѳанаилу съ своими замѣчаніями. „На второй указъ Д. Правленія, писалъ преосвященный Иринархъ, свящ. Лебедевъ, хотя написалъ рапортъ, но не для того, чтобы отвѣчать, а чтобы подтвердить свое упорство и сказать, что онъ не обязанъ отвѣчать ни мнѣ, ни Д. Правленію. Но этотъ свой рапортъ онъ разодралъ и уничтожилъ и тѣмъ самымъ доказалъ, что сей рапортъ былъ написанъ не въ духѣ кроткаго и послушливаго подчиненнаго. Выговоръ Лебедеву сдѣланъ основательно, потому-что онъ на два указа Д. Правленія не прислалъ никакого отвѣта и даже не извѣстилъ его о причинѣ своего молчанія, что безъ сомнѣнія показываетъ въ немъ или нерадѣніе объ исполненіи своихъ обязанностей, или неуваженіе къ начальству, или то и другое вмѣстѣ. Утвердивъ сей выговоръ, я не преступилъ своей власти, ибо, на основаніи § 12 инструкціи, викарію предостав-

лено право дѣлать выговоры священникамъ и ставить ихъ на поклоны въ случаѣ вины. Я чувствую въ полной мѣрѣ необходимость употреблять сіе право чаще, нежели какъ употреблялъ его доселѣ. И дѣйствительно, нѣсколько священно-служителей уже преданы законному сужденію за долговременныя и неоднократныя неотвѣчанія на указы Д. Правленія. Надобно сказать, что здѣшнее духовенство до того вышло изъ послушанія, что часто на два и даже на три указа Правленія по нѣсколько мѣсяцевъ не бываетъ исполненія, что весьма затрудняетъ теченіе дѣлъ въ Правленіи“. Свящ. В. Лебедевъ былъ подвергнутъ строгому выговору, но и само Д. Правленіе получило отъ д. консисторіи *замѣчаніе* за нѣкоторыя формальныя упущенія, потому что оно, по замѣчанію д. консисторіи, *попѣшило своимъ заключеніемъ по дѣлу о свящ. В. Лебедевѣ, не отобравъ отъ него предварительнаго объясненія, по силѣ 2014 ст. X т. свода законовъ“* ⁴²⁾. Вообще это дѣло большое и любопытное для характеристики нравовъ духовенства и его отношеній къ Д. Правленію, и взаимныхъ отношеній между Д. Правленіемъ и д. консисторіей.

Въ томъ же 1837 году Д. Правленіе вторично получило выговоръ отъ д. консисторіи за тогоже свящ. В. Лебедева. Дѣло возникло вслѣдствіе предложенія пр. Иринарха, который потребовалъ отъ Д. Правленія, чтобы оно доставило ему свѣдѣнія о погребеніи раскольниками одного мальчика, котораго несли по улицамъ съ пѣніемъ и котораго провожалъ раскольническій наставникъ въ бѣломъ облаченіи. Правленіе предписало причту благовѣщенской церкви разузнать объ этомъ происшествіи съ осторожностію и благоразуміемъ и, если окажется оно достовѣрнымъ, то донести о немъ формальнымъ рапортомъ. Такъ какъ оказалось, что это католики хоронили своего усопшаго и ничего о погребеніи раскольническаго мальчика не было узвано, то старшій священникъ благовѣщенской церкви Вас. Лебедевъ словесно доложилъ преосвященному объ

⁴²⁾ Архивъ д. консисторіи 1837 г. № 63—303. Дѣло о В. Лебедевѣ, старшемъ священникѣ благовѣщенской церкви.

этомъ фактѣ, а формальнаго рапорта не счелъ нужнымъ представить въ Д. Правленіе, между тѣмъ какъ Правленіе требовало отъ него формальнаго рапорта. Въ оправданіе себя свящ. В. Лебедевъ ссылаясь на то, что Д. Правленіе предписало ему объ этомъ происшествіи донести рапортомъ въ томъ случаѣ, если оно окажется достовѣрнымъ, а такъ какъ это происшествіе оказалось недостовѣрнымъ, то онъ считалъ себя въ правѣ не писать формальнаго рапорта, а ограничиться словеснымъ докладомъ пр. Иринарху. Изъ-за этого дѣла вышли непріятности между свящ. Лебедевымъ и Д. Правленіемъ, между Лебедевымъ и пр. Иринархомъ, и возникла сложная и длинная переписка между Д. Правленіемъ и псковской консисторіей, которая въ концѣ концовъ *сдѣлала выговоръ* Д. Правленію, а вину свящ. Лебедева смягчила ⁴³). Будучи незначительнымъ само по себѣ, вслѣдствіе маловажности факта, это дѣло, подобно предшествующему, представляетъ тѣмъ не менѣе значительный интересъ и важность для характеристики Д. Правленія и отношеній его какъ къ духовенству, такъ и къ псковской д. консисторіи. По дѣлу, производившемуся въ 1839 г., о молеельняхъ въ Митавѣ и Якобштадтѣ, Д. Правленіе получило замѣчаніе и строжайшее подтвержденіе за невнимательность въ дѣлахъ и за неосновательное составленіе своихъ мнѣній. Въ заключеніи своего указа на имя Д. Правленія по возбужденному вопросу о молеельняхъ псковская д. консисторія постановила: „Такъ какъ Д. Правленіе, большею частію, разсматриваемыя имъ дѣла представляетъ или безъ мнѣній, или съ мнѣніями, но неосновательными, неполными и темными, то строжайше подтвердить ему, чтобы оно впредь обращало на дѣла большее вниманіе и въ заключеніяхъ своихъ по онымъ давало свое мнѣніе, основывая сіе послѣднее на обстоятельствахъ дѣла и приличныхъ узаконеніяхъ“ ⁴⁴).

⁴³) Архивъ д. консист. 1837 г. № 62—303. Дѣло по предложенію пр. Иринарха о погребеніи раскольниковъ одного мальчика.

⁴⁴) Указъ псков. д. конс. отъ 28 апрѣля 1839 г. за № 2202. Архивъ д. конс. 1839 г. № 103—262. Дѣло по указу псков. д. конс. съ предписаніемъ исправляющему должность благочиннаго Заволоцкому строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы раскольники не поправляли своихъ молеель вѣ городахъ Митавѣ и Якобштадтѣ.

Псковская д. консисторія по отношенію къ Д. Правленію не всегда стояла на законной почвѣ; будучи обязана блюсти законъ и стоять на стражѣ его, она сама позволяла себѣ иногда уклоняться отъ законнаго пути: иногда она сама, такъ сказать, забывалась и нарушала самыя основныя права Д. Правленія, какъ духовно-административнаго органа. Ея незаконность по временамъ выражалась не только въ неуважительности, но и въ игнорированіи Д. Правленія, какъ духовнаго учрежденія: она иногда позволяла себѣ сноситься съ духовенствомъ викариатства помимо Д. Правленія, чрезъ благочинныхъ, такъ что Д. Правленіе оставалось въ невѣдѣніи того, какіе указы и распоряженія послѣдовали отъ нея. Преосвящ. Филаретъ, при которомъ случались подобныя факты, не могъ оставить безъ вниманія подобный образъ дѣйствій д. консисторіи; онъ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія арх. Наанаила и указывалъ самой д. консисторіи на ея незаконный образъ дѣйствій по отношенію къ Д. Правленію, защищалъ и отстаивалъ права Д. Правленія, какъ учрежденія. Въ 1844 году псковская д. консисторія, минуя Д. Правленіе, разослала благочиннымъ указы по рижскому викариатству относительно расчисленія окладовъ жалованья причтамъ. Пр. Филаретъ счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія псковскаго арх. Наанаила это упущеніе со стороны псковской д. консисторіи. „Такъ какъ въ вѣдѣніи рижскаго викариатства“, писалъ пр. Филаретъ арх. Наанаилу, „находятся два благочинные: рижскій и дерптскій, которые завѣдуютъ только церквами лифляндскими, а причтами церковей курляндской губерніи завѣдывало и завѣдуетъ Д. Правленіе, а не благочинные, то, слѣдовательно, причты курляндскихъ церковей должны оставаться безъ наставленій, а Д. Правленіе безъ исполненія и безъ свѣдѣній. Причемъ, какъ *многократно* замѣчено мною, консисторія по многимъ дѣламъ предписывала и предписываетъ благочиннымъ, помимо Д. Правленія, а благочинные, не сообщивъ ни мнѣ, ни Д. Правленію, представляютъ свои предположенія, часто неумѣстныя и несоответственныя съ мѣстными обстоятельствами, въ консисторію. Отчего вмѣсто благочинія выходитъ только разстройство дѣлъ,

такъ что иногда и поправить ихъ никоимъ образомъ бываетъ не возможно, не говоря уже о томъ, что въ такихъ случаяхъ остаюсь я простымъ зрителемъ съ опасностію отвѣтствовать за неустройство въ викаріатствѣ. Въ предотвращеніе сего, съ своей стороны, полагалъ бы необходимымъ поставить навсегда въ обязанность д. консисторіи, дабы она о всякомъ предметѣ предписывала указомъ чрезъ Д. Правленіе благочиннымъ къ исполненію, а благочинные также представляли въ консисторію исполненія по онымъ не иначе, какъ чрезъ Д. Правленіе“⁴⁵⁾. За нѣсколько дней раньше въ этомъ же духѣ было послано другое отношеніе⁴⁶⁾ на имя псковскаго арх. Наѳанаила со стороны пр. Филарета, который, между прочимъ, просилъ перваго, чтобы раздача жалованья духовенству викаріатства поручена была Д. Правленію. Псковскій арх. Наѳанаиль увѣдомилъ пр. Филарета, что все указы консисторіи къ благочиннымъ рижскаго викаріатства отнынѣ будутъ посылаемы чрезъ Д. Правленіе, такъ какъ это не составляетъ для консисторіи никакого затрудненія. Но чтобы поручить Д. Правленію раздачу жалованья лифляндскому духовенству и веденіе приходо-расходныхъ книгъ, то на это онъ, арх. Наѳанаиль, не имѣетъ основанія, такъ какъ это не согласно будетъ съ присланными при указѣ Св. Синода, отъ 28 ноября 1843 г., правилами, сообщенными пр. Филарету 17 мая 1843 г. за № 2581⁴⁷⁾.

Иногда д. консисторія посылала отъ себя указы прямо священникамъ, хотя и чрезъ Д. Правленіе, но безъ всякаго предписанія послѣднему слѣдить за исполненіемъ таковыхъ; когда же такіе указы по какой либо причинѣ оставались безъ исполненія, или не могли быть исполненными, то д. консисторія вину въ неисполненіи ихъ слагала на Д. Правленіе и подвергала его строгому взысканію, такъ что пр. Филаретъ вынужденъ былъ брать Д. Правленіе подъ свою защиту и оправдывать его дѣятельность отъ излишней придирчивости д. консисторіи. Въ 1846 г.

⁴⁵⁾ Отношеніе пр. Филарета на имя псковскаго арх. Наѳанаила отъ 10 апрѣля 1844 г.

⁴⁶⁾ Отъ 31 марта 1844 г.

⁴⁷⁾ Отношеніе арх. Наѳанаила къ пр. Филарету отъ 31 августа 1844 г. за № 5125.

Евѣимъ Ивановъ, мѣщанинъ изъ Балтійскаго порта, уклонился изъ православія въ расколъ. Псковская д. консисторія предписала чрезъ Д. Правленіе носовскому священнику Дубковскому увѣщевать Е. Иванова и о послѣдствіяхъ увѣщанія донести ей отъ себя. Но спустя нѣсколько времени священникъ Дубковскій померъ и, за смертію его, д. консисторія не получила никакого извѣстія объ исполненіи своего указа. Въ неисполненіи своего указа д. консисторія обвиняла Д. Правленіе; поэтому она обратилась съ жалобой на него, и въ особомъ рапортѣ (отъ 13 сентября 1846 г.) пр. Филарету она представила на его усмотрѣніе слѣдующее свое мнѣніе: „Еще подтвердить Д. Правленію, чтобы оно объ исполненіи по указамъ д. консисторіи немедленно доносило оной, а между тѣмъ за невниманіе Д. Правленія къ предписаніямъ начальства и за неисполненіе оныхъ, въ противность ст. 203 и 204 т. II (изд. 1842 г.), на основаніи 224 ст. того же II тома и 365 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, сдѣлать членамъ того Правленія и письмоводителю строгій выговоръ, со внесеніемъ онаго въ послужные ихъ списки“. Пр. Филаретъ потребовалъ объясненія по этому дѣлу отъ членовъ Правленія и отъ письмоводителя. Объясненіе было представлено 30 сентября 1846 г. Д. Правленіе писало въ своемъ объясненіи, что ему, Правленію, не было предписано консисторіей ни того, чтобы приняты были мѣры къ исполненію священникомъ Дубковскимъ указа ея, ни того, чтобы, въ случаѣ невозможности ему исполнить указъ консисторіи, поручено было другому благонадежному священнику увѣщевать Е. Иванова, или чтобы само Д. Правленіе приняло на себя обязанность сдѣлать ему, Иванову, въ Правленіи требуемое консисторіей увѣщаніе“. На этомъ объясненіи членовъ Правленія и письмоводителя пр. Филаретъ положилъ слѣдующую резолюцію: „консисторія по сему объясненію согласится, что члены Правленія и письмоводитель не заслуживаютъ той строгости наказанія, къ какой присуждаетъ ихъ консисторія. Консисторія сама сдѣлала ошибку и опущеніе, не предписавъ Правленію слѣдить за послѣдствіями первоначальнаго ея указа объ увѣщаніи Иванова, а только поставивъ

Правленіе въ положеніе пересылочной инстанціи указа ея, при томъ же дѣло не двигается и оттого, что, какъ показывается протоколъ консисторіи, Ивановъ удалился изъ мѣстожителства своего (на работу), такъ что ордунагсъ-герихтъ не въ состояніи выслать его къ священнику на увѣщаніе. Эту бумагу (т. е. объясненіе) и протоколъ консисторіи препроводить въ консисторію⁴⁸⁾. Впослѣдствіи Ивановъ высланъ былъ въ г. Псковъ въ консисторію на увѣщаніе, гдѣ онъ изъявилъ согласіе на присоединеніе къ православію, поэтому онъ отпущенъ былъ изъ Пскова въ погостъ Носъ къ своему священнику Черепнину (преемнику Дубковского), который и присоединилъ его къ православію.

Такъ какъ пр. Филаретъ не рѣдко являлся защитникомъ Д. Правленія и нерѣдко указывалъ д. консисторіи, что она не всегда правильно и законно поступаетъ, то послѣдняя не могла забыть защитнику Д. Правленія подобныхъ рѣзкихъ, но справедливыхъ замѣчаній и указаній, поэтому она не оставляла безъ зоркаго вниманія дѣятельности самого пр. Филарета, стараясь отыскать у него нѣкоторые недосмотры и мнимыя ошибки. Пр. Филаретъ вынужденъ былъ, не безъ огорченія и не безъ не пріятности, самъ защищать себя отъ несправедливыхъ приди-рокъ д. консисторіи, впрочемъ, на почвѣ денежной отчетности. Когда псковская д. консисторія въ 1847 г. стала ревизовать приходо-расходныя книги съ росписками въ полученіи жалованья духовенствомъ лифляндской губерніи, по вѣдомству рижскаго благочиннаго священника Сирихина, то въ отчетности за 1844 и 1845 г.г. она усмотрѣла неправильность, состоящую въ томъ, что по резолюціи пр. Филарета отъ вакантныхъ причетническихъ мѣстъ выдано пѣвчимъ его хора: Панову и Добро-творскому 286 руб. и 54 коп., тогда какъ, на основаніи правилъ отчетности, суммы, остающіяся отъ незамѣщенія должностей, должны быть доставляемы въ консисторію. Объ этомъ случаѣ консисторія довела до свѣдѣнія арх. Наанаила, а послѣдній

⁴⁸⁾ Архивъ д. консис. 1848 г. № 128—26. Дѣло объ увѣщаніи Балтійско-портекаго мѣщанина Еенна Иванова къ обращенію изъ раскола въ православіе.

сдѣлалъ формальный докладъ объ этомъ Св. Синоду. Изъ Св. Синода чрезъ оберъ-прокурора послѣдовалъ особый указъ на имя пр. Филарета съ предписаніемъ, чтобы онъ представилъ объясненіе Св. Синоду, на какомъ основаніи разрѣшена имъ выдача двумъ пѣвчимъ своего хора вышеупомянутыхъ денегъ ⁴⁹⁾. Пр. Филаретъ въ своемъ рапортѣ Св. Синоду объяснялъ, „что въ 1844 г. 157 руб. 18 коп. и въ 1845 г.—129 руб. 36 коп., а всего 286 руб. 54 коп. выданы *дѣйствительнымъ* причетникамъ: рижской алексѣевской церкви Григорію Добротворскому и рижской благовѣщенской церкви Александрѣ Панову. Праздныхъ же причетническихъ или какихъ-либо другихъ мѣстъ, съ которыхъ-бы предоставлено было жалованье не занимавшимъ сею должностію, никогда не было имъ предоставлено никому. Напротивъ, если при какой-либо церкви оставались праздныя мѣста, то оклады съ этихъ мѣстъ, по распоряженію его, согласно съ правилами Высочайше утвержденными 4 апрѣля 1842 г., всегда оставались неприкосновенными, какъ показываютъ *самыя остатки* суммъ отъ 1844 и 1845 годовъ. Ошибка же псковской д. консисторіи относительно показанныхъ суммъ зависѣла оттого, что консисторія не сочла себя обязанною предложить мнѣ свое сомнѣніе: были-ли Добротворскій и Пановъ дѣйствительными причетниками? На дѣлѣ же, Пановъ и жилъ въ домѣ благовѣщенской церкви, а алексѣевская церковь отстоитъ отъ дома епископа только въ 20 шагахъ“ ⁵⁰⁾. Кромѣ представленія рапорта въ Св. Синодъ, пр. Филаретъ распорядился чрезъ Д. Правленіе дать знать псковской д. консисторіи, что она безъ основанія считала вакантными мѣстами причетническія мѣста при благовѣщенской и алексѣевской церквахъ: при первой—Александръ Пановъ, при второй Добротворскій и въ книгахъ названы исправляющими должность причетника. Пановъ и жилъ въ благовѣщенскомъ церковномъ домѣ, а Добротворскій, регентъ хора, жилъ въ домѣ епископа, а домъ сей только въ 20 шагахъ отъ алексѣевской церкви, почему не было никакого препятствія ему ходить въ церковь. Если же

⁴⁹⁾ Указъ Св. Синода пр. Филарету отъ 29 декабря 1847 г. за № 14591.

⁵⁰⁾ Рапортъ пр. Филарета въ Св. Синодъ отъ 4 марта 1848 г. за № 860.

онъ когда либо и не выполнялъ своей обязанности причетника, то въ этомъ виноватъ священникъ, бывший въ 1844 и 1845 годахъ при алексѣевской церкви, не доносившій сего до моего свѣдѣнія. Такимъ образомъ, консисторія сама можетъ видѣть, что надлежало-бы ей тогда, какъ встрѣтилась она съ сомнѣнiемъ по ревизіи книгъ, предложить свое сомнѣнiе мнѣ; это было-бы и безъ стыда для нея и въ порядкѣ дѣлъ; почему и предлагаю впередъ, при встрѣчѣ сомнѣній при ревизіи книгъ по викариатству, доводить до моего свѣдѣнія сіи сомнѣнія и я не буду медлить въ доставленіи основанныхъ на законѣ мнѣній своихъ“⁵¹⁾. Вещь этотъ непріятный и даже обидный для пр. Филарета инцидентъ произошелъ по винѣ священника Спирихина, бывшаго за эти годы благочиннымъ, который не намѣренно или съ умысломъ написалъ въ приходо-расходныхъ книгахъ, что „отъ праздныхъ причетническихъ мѣсть“ выдано въ 1844 г. 154 руб. 18 коп., въ 1845 г. 129 руб. 36 коп. пѣвчимъ хора Его Преосвященства Панову и Добротворскому, но не объяснилъ, что эти ищвіе вмѣстѣ съ тѣмъ состояли въ должности *дѣйствительныхъ* причетниковъ. Виновнику этого непріятнаго инцидента, священнику Спирихину, пр. Филаретъ предписалъ въ своей резолюціи чрезъ Д. Правленіе только „сдѣлать замѣчаніе за неправильность письмоводства въ книгахъ“⁵²⁾. Такое сравнительно легкое наказаніе, назначенное виновному благочинному за причиненіе столькихъ непріятностей, характеризуетъ пр. Филарета, какъ личность въ высшей степени гуманную, свѣтлую и незлобивую.

Отзывы о Д. Правленіи архіепископа Наванаила. Псковскій архіепископъ не имѣлъ непосредственнаго соприкосновенія съ Д. Правленіемъ; онъ сносился съ нимъ чрезъ Д. Консисторію; онъ судилъ о немъ, на основаніи мнѣній, отзывовъ и аттестаций

⁵¹⁾ Отъ 4 марта 1848 г. за № 859.

⁵²⁾ Отъ 4 марта 1848 г. за № 859. Архивъ д. конс. 1848 г., отд. 8, № 382—212. Дѣло о ревизіи отчетовъ жалованья причтамъ лифляндскихъ церквей по вѣдомству благочиннаго рижской алексѣевской церкви Василія Спирихина за 1844 г. Священникъ Василій Спирихинъ въ 1847 г. отъ алексѣевской церкви переведенъ былъ къ Троице-задвинской, съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ былъ рижской замковской успенской церкви протоіерей Іоаннъ Ароматовъ (3 сентября 1847 г.).

Д. Консistoriи и рижскихъ викарныхъ епископовъ, поэтому естественно, что мнѣніе о Д. Правленіи архіепископа въ общемъ, по своему духу и характеру, существенно не отличалось отъ мнѣнія Д. Консistoriи и рижскихъ викарныхъ епископовъ. Подобно Д. Консistoriи и рижскимъ епископамъ, псковскій архіепископъ былъ невысокаго мнѣнія о Д. Правленіи: рѣдкіе отзывы его, попадающіеся въ дѣлахъ, выражаютъ неодобреніе и даже порицаніе ему. Въ 1837 году, когда возникла переписка между Д. Правленіемъ и Д. Консistorіей по вопросу объ усиленіи канцеляріи Д. Правленія, арх. Наанаиль въ своей резолюціи ⁵³⁾ на журналъ Д. Консistoriи такъ отзывался о Д. Правленіи: „удивительно для меня, что Д. Д. Правленіе жадуется на множество и затруднительность дѣлъ. Не отъ того ли эта затруднительность, что дѣла тамъ иногда безъ нужды размножаются? Въ другихъ правленіяхъ работы отнюдь не менѣе, но дѣла текутъ скорѣе и исправнѣе“. Еще болѣе невыгодное мнѣніе арх. Наанаиль высказалъ о Д. Правленіи въ 1841 г., когда, по случаю вывода нѣкоторыхъ священниковъ изъ Риги и назначенія на ихъ мѣсто новыхъ лицъ, онъ, между прочимъ, рекомендовалъ своего писмоводителя Николая Юнаковскаго къ алексѣевской церкви. „Николай Юнаковскій“, писалъ онъ, „заслуживаетъ этого мѣста потому, что болѣе шести лѣтъ, по окончаніи семинарскаго ученія, служить въ глазахъ моихъ честно и исправно. При томъ онъ съ пользою можетъ быть употребленъ для приведенія въ устройство дѣлъ тамошняго Д. Правленія, издавна неисправнаго“ ⁵⁴⁾. Такой строгій отзывъ и приговоръ о Д. Правленіи отчасти можно объяснять тѣмъ фактомъ, что духовное начальство въ то время, послѣ 1841 г., подъ влияніемъ особыхъ религіозно-гражданскихъ событій въ здѣшнемъ краѣ, стало болѣе требовательнымъ по отношенію

⁵³⁾ Отъ 3 сентября 1837 г. за № 4331.

⁵⁴⁾ Рапортъ псковскаго арх. Наанаила въ Св. Синодъ отъ 30 декабря 1841 г. за № 500.

Впослѣдствіи, по указу Св. Синода, отъ 10 августа 1845 г. за № 10,239,— обратно выведенъ изъ рижскаго викаріатства въ Псковъ священникъ алексѣевской церкви *Николай Юнаковскій*, одновременно съ священникомъ замковской церкви Іоанномъ Знаменскимъ.

къ рижскому духовенству вообще и къ Д. Правленію въ частности. Самый фактъ вывода изъ Риги многихъ священниковъ и назначенія на ихъ мѣсто новыхъ лицъ изъ псковской епархіи стоитъ въ связи съ событіями 1841 года и слѣдуетъ непосредственно за этимъ годомъ. Черезъ обновленіе состава рижскаго духовенства духовное начальство думало улучшить и поднять умственный и нравственный уровень духовенства рижскаго викаріатства вообще.

Мнѣніе о Д. Правленіи Св. Синода. Не касаясь недостатковъ Д. Правленія, извѣстныхъ изъ различныхъ источниковъ, Св. Синодъ выражаетъ пожеланіе, какими должны быть лица, назначаемыя въ Д. Правленіе; по его мнѣнію, они должны отличаться благонадежностію и не должны быть обременены множествомъ должностей и частныхъ занятій, поэтому въ 5 п. своего указа, вызваннаго тѣми же событіями 1841 г. и касающагося того же событія-вывода изъ Риги нѣкоторыхъ священниковъ, онъ предписываетъ: „Въ должности членовъ Д. Правленія и благочинныхъ, какъ по городу, такъ и по селеніямъ, употреблять (назначать) самыхъ благонадежныхъ, по усмотрѣнію пр. Филарета и утвержденію архіепископа псковскаго, строго наблюдая, чтобы не сосредоточивать въ одномъ лицѣ многія обязанности, вопреки справедливости и внѣ возможности дѣйствовать съ тою точностію, дѣятельностію и страхомъ Божиимъ, какихъ требуетъ всякая должность въ духовномъ вѣдомствѣ“⁵⁵⁾. Не говоря о другихъ членахъ Д. Правленія, болѣе всѣхъ изъ нихъ были обременены должностями и разными частными обязанностями прот. Василій Фасановъ и Михаилъ Кунинскій. Въ 1839 году дирекція рижскаго женскаго благотворительнаго общества просила пр. Иринарха назначить законоучителемъ въ ея школу прот. Василія Фасанова. Пр. Иринархъ, не давая лично отъ себя требуемаго разрѣшенія, предварительно снесся по этому вопросу съ арх. Наанаиломъ, который отвѣтилъ ему: „Не препятствую прот. Фасанову занять законоучительскую должность въ рижской елизаветинской школѣ, хотя и странно

⁵⁵⁾ Указъ Св. Синода на имя пр. Филарета отъ 4 августа 1842 г. за № 11,977.

для меня, что онъ беретъ на себя новое дѣло, между тѣмъ какъ часто не бываетъ въ Д. Правленіи, ссылаясь то на болѣзнь, то на недостатокъ времени“⁵⁶). Прот. Михаилъ Кунинскій былъ дѣятельнымъ, трудолюбивымъ и однимъ изъ лучшихъ членовъ Д. Правленія, о которомъ самъ арх. Наѳанайлъ былъ высокаго мнѣнія, однако и онъ такъ былъ занятъ разными должностями и обязанностями, что не имѣлъ достаточно времени, по званію цензора, основательно прочитывать и исправлять представляемыя ему священниками очередныя проповѣди. За такое небрежное отношеніе къ своей обязанности пр. Филаретъ вынужденъ былъ замѣнить его другимъ лицомъ, при чемъ въ особомъ предложеніи на имя Д. Правленія по этому вопросу онъ писалъ: „Такъ какъ я много разъ замѣчалъ, что протоіереемъ Кунинскимъ проповѣди, которыя онъ долженъ читать по званію цензора, только подписываются имъ въ чтеніи ихъ, тогда какъ нѣкоторыя требовали исправленія, а инныя даже запрещенія, какъ весьма неисправныя: то я былъ вынужденъ поручить чтеніе проповѣдей, сочиняемыхъ рижскими проповѣдниками, магистру и ключарю собора священнику Владиміру Назаревскому“⁵⁷). Въ свою очередь и ключарь Вл. Назаревскій не избѣжалъ общаго недостатка своихъ сослуживцовъ, членовъ Правленія: онъ также сосредоточилъ въ своихъ рукахъ три важныхъ должности: смотрителя (послѣ ректора) духовнаго училища, ключаря кафедральнаго собора и присутствующаго Д. Правленія. Если къ этому прибавить особыя спеціальныя порученія, возлагаемыя на него пр. Филаретомъ, какъ на довѣренное ему лицо, то общая сумма его трудовъ и обязанностей окажется не малою; и только благодаря молодости, свѣжести силъ и даровитости своей природы онъ справлялся съ своими прямыми и побочными обязанностями.

⁵⁶) Отношеніе арх. Наѳанайла пр. Иринарху отъ 3 февраля 1839 г. за № 28. Архивъ д. конс. 1839 г. № 16—16. Дѣло о назначеніи прот. В. Фасанова законоучителемъ въ рижскую елизаветинскую школу.

⁵⁷) Архивъ д. конс. 1848 г. отд. 8, № 247—58. Предложеніе пр. Филарета Д. Правленію о назначеніи цензоромъ проповѣдей вмѣсто прот. М. Куинскаго ключаря Владиміра Назаревскаго.

Мы представили о Д. Правленіи неодобрительные отзывы и невыгодныя мнѣнія рижскихъ викарныхъ епископовъ, д. консисторіи, арх. Наанаила и Св. Синода. На основаніи этихъ отзывовъ, въ общемъ согласныхъ между собой, нужно признать, что Д. Правленіе было далеко отъ совершенства, что за нимъ были дѣйствительные недостатки и неисправности. Но на основаніи этихъ неблагопріятныхъ отзывовъ нельзя думать, чтобы Д. Правленіе имѣло только темныя стороны, одни недостатки и не имѣло своихъ достоинствъ и положительныхъ сторонъ. Положительныя стороны Д. Правленія мы увидимъ послѣ, изъ обзора его дѣятельности. Одна часть невыгодныхъ отзывовъ дѣйствительно заслужена Правленіемъ, другую часть ихъ нужно отнести на счетъ требовательности мѣстнаго и епархіальнаго начальства, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ служенія въ здѣшнемъ краѣ. Къ числу причинъ ослабляющихъ, а не поддерживающихъ энергію членовъ Д. Правленія, нужно отнести то обстоятельство, что служба ихъ была безмездною, что они часто смѣнялись, что составъ Правленія былъ не одинаковъ и не равенъ; одни члены были лучше и исправнѣе, а другіе менѣе исправны. Изъ всѣхъ указанныхъ причинъ самая главная: трудность служенія въ здѣшнемъ краѣ при разновѣріи и разноязычій и при религіозной и политической борьбѣ. Сами руководители Д. Правленія: преосвященные Иринархъ и Филаретъ испытали на себѣ всю тяжесть и горечь здѣшняго служенія, — не столько отъ бремени самаго труда, сколько отъ несправедливости здѣшняго гражданскаго начальства, покровительствовавшего расколу и лютеранству. При такой трудности служенія въ Ригѣ нельзя сравнивать Лифляндское Духовное Правленіе съ Норховскимъ или другими духовными правленіями, гдѣ мѣстныя условія для дѣятельности были совсѣмъ иныя. Сама Псковская Д. Консисторія, поставленная на мѣсто Лифляндскаго Д. Правленія, едва-ли оказалась-бы въ Ригѣ лучше его и едва-ли она сдѣлала-бы больше его. На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ нѣсколько смягчить и ослабить неблагопріятные отзывы о Д. Правленіи и принимать ихъ не слишкомъ въ буквальномъ смыслѣ, а какъ выраженіе требовательности духовнаго начальства, требо-

вательности, вызываемой повышеннымъ темпомъ гражданской и церковно-религіозной жизни въ Прибалтійскомъ краѣ. Если даже признать безъ всякаго смягченія и ограниченія всё неблагопріятные отзы́вы за Д. Правленіемъ, то и въ этомъ случаѣ нельзя не отмѣтить того утѣшительнаго и отраднаго факта, что Д. Правленіе въ дѣлахъ большой важности, касающихся предметовъ вѣры и православія, было болѣе исправно и получало сравнительно меньше замѣчаній; поэтому можно признать, что, если оно не было учрежденіемъ идеальнымъ, совершеннымъ по исполнительности, то во всякомъ случаѣ оно, приблизительно, соответствовало занимаемому имъ положенію и мѣсту.

Права Д. Правленія. Духовная Консисторія есть высшій епархіальный административный органъ, высшее церковное присутственное мѣсто. Д. Правленіе есть второстепенный церковно-административный органъ, подчиненный Д. Консисторіи. Д. Консисторія управляетъ церквами и духовенствомъ всей епархіи, а Д. Правленіе завѣдуетъ церквами и духовенствомъ рижскаго викаріатства, гдѣ оно замѣняетъ собою Д. Консисторію. Д. Консисторіи принадлежитъ управленіе и духовный судъ надъ всей епархіей, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея. Д. Правленію принадлежитъ надзоръ за духовенствомъ и производство судебныхъ дѣлъ въ части епархіи, въ викаріатствѣ, подъ руководствомъ викарнаго епископа, подъ надзоромъ и контролемъ Д. Консисторіи и подъ высшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея. Д. Консисторія дѣйствуетъ чрезъ подвѣдомыя ей должностныя мѣста и лица, къ которымъ относятся: Д. Правленіе, благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и другія лица, имѣющія особыя должности. На основаніи § 8 инструкции викарію, Д. Правленію также принадлежатъ подвѣдомыя ему мѣста и лица: для исполненія своихъ распорядженій оно дѣйствуетъ чрезъ благочинныхъ, чрезъ своихъ членовъ и чрезъ священниковъ, которымъ временно поручаетъ какое-нибудь дѣло. Кругъ дѣятельности и предметы вѣдѣнія обоихъ учрежденій не только однородны и родственны, но почти тождественны: церковь въ обширномъ смыслѣ и духовенство; поэтому права и власть ихъ

также однородны и различаются между собою только степенью. Д. Правленіе въ своемъ мѣстѣ, въ предѣлахъ рижскаго викаріатства, пользуется такими же правами, полномочіями и даже властью, какими пользуется Д. Консисторія во всей епархіи, съ тѣмъ различіемъ, что права Консисторіи выше по степени, полнѣе по объему и рѣшительнѣе по дѣйствию, а права Д. Правленія ограниченнѣе: ниже по степени, меньше по объему и слабѣе по дѣйствию. Д. Правленію не достаетъ полноты власти; власть его была не окончательная. Важныя дѣла въ Д. Правленіи не заканчиваются; только послѣ разсмотрѣнія ихъ въ Д. Консисторіи они получаютъ свою законченность. Послѣ Д. Правленія есть другая высшая инстанція, куда можно обращаться по дѣламъ: Д. Консисторія. Послѣ же Д. Консисторіи въ епархіи нѣтъ другой высшей инстанціи, куда можно было бы обращаться за рѣшеніемъ дѣлъ, кромѣ Св. Синода, который стоитъ совершенно особо, какъ глава всѣхъ епархіальныхъ органовъ. Какъ самостоятельный органъ, Д. Правленіе черпаетъ свои права внѣ себя, заимствуетъ ихъ изъ различныхъ источниковъ: отъ викарія, Д. Консисторіи, епархіальнаго архіерея и отъ Св. Синода.

Всякому присутственному мѣсту, органу или учрежденію предоставляются закономъ, въ той или другой степени, извѣстныя права или власть: административная, судебная и исполнительная, при чемъ у однихъ органовъ преобладаетъ административная функція, у другихъ судебная, а у иныхъ исполнительная. Въ предѣлахъ рижскаго викаріатства и въ предметахъ своего вѣдѣнія: въ отношеніи къ духовенству и въ дѣлахъ вѣры, Д. Правленіе пользовалось правами или властью административной, судебной и исполнительной. Впрочемъ, эти права совмѣщены въ немъ неравномѣрно и не въ одинаковой степени: какъ второстепенному органу, ему принадлежало меньше административной, но больше судебной и исполнительной власти. Власть Д. Правленія въ различные моменты его существованія была неодинакова. Сначала, до викаріатства, Д. Правленіе имѣло меньше самостоятельности въ дѣлахъ и меньше правъ; во время викаріатства власть его постепенно

возрастаетъ. Еще при пр. Принархѣ, со стороны Д. Консistoriи замѣтно было стремленіе дѣлать частыя указанія, давать совѣты Д. Правленію и учить его; начиная съ пр. Филарета, это законное право Д. Консistoriи становится какъ-то мало замѣтнымъ, не такъ сильно бросается въ глаза и почти ступше-вываается: Д. Правленіе какъ бы вырастаетъ и становится зрѣлымъ въ глазахъ Д. Консistoriи. Д. Правленіе не все дѣлаетъ по приказамъ и предписаніямъ Д. Консistoriи; многое оно должно дѣлать по своей инициативѣ, самостоятельно: дѣла по расколу и лютеранству оно возбуждаетъ и ведетъ въ судахъ самостоятельно, но послѣ докладываетъ обо всемъ Д. Консistoriи. Прежде въ вѣдѣніи Д. Правленія не было и своего служебнаго органа, благочинныхъ. Лифляндія и Курляндія въ церковномъ отношеніи составляли не больше, какъ отдаленный благочиннической округъ для псковской епархіи, гдѣ Д. Правленіе само исполняло благочинническія обязанности и замѣняло собою, такъ сказать, лицо благочиннаго. Впослѣдствіи, во время и въ концѣ викаріатства постепенно было образовано 10 благочинническихъ округовъ. Д. Правленіе получаетъ всѣхъ благочинныхъ себѣ, въ свое завѣдываніе, въ качествѣ подчиненныхъ и служебныхъ ему органовъ, чрезъ которыхъ оно проводитъ свои распоряженія въ духовенство викаріатства. Въ зависимости отъ важности историческихъ событій, отъ вліянія личности викарныхъ епископовъ и благодаря пріобрѣтенію собственной опытности въ дѣлахъ, вліяніе и власть Д. Правленія постепенно усиливается на столько, что въ концѣ викаріатства различіе между Д. Правленіемъ и Д. Консistorіей фактически становится мало замѣтнымъ, пока не исчезаетъ совсѣмъ, послѣ чего, естественно и по ходу событій, Д. Правленіе преобразовывается и само переименовывается въ Д. Консistorію.

Права административныя. Административный характеръ правъ или власти Д. Правленія сказывается въ самомъ способѣ или формѣ его сношеній съ духовенствомъ викаріатства вообще и съ благочинными въ частности: оно всегда сносится съ ними указами и предписаніями, которыя должны быть исполнены въ точности, безъ оговорокъ и съ покорностію. Не только тѣ

распоряженія, которыя оно препровождаетъ отъ епархіальнаго и высшаго церковнаго начальства, но и свои спеціальныя распоряженія оно облакаетъ въ форму указовъ, которые, съ надлежащаго утвержденія, приобрѣтаютъ обязательный характеръ, получаютъ силу мѣстнаго закона. Духовенство и благочинные съ своей стороны сносятся съ Д. Правленіемъ рапортами: на всѣ указы Д. Правленія они обязаны немедленно отвѣчать ему, какъ своему начальству, рапортами. Неотвѣчаніе на указы Д. Правленія считается служебною неисполнительностію, проступкомъ по должности и влечетъ за собою взысканіе или наказаніе для виновныхъ въ этомъ. Какъ Д. Консисторія, такъ и викарные епископы требуютъ отъ духовенства викаріатства отвѣтовъ на указы Д. Правленія, а для поддержанія престижа Д. Правленія, какъ учрежденія, они принимаютъ свои мѣры противъ ослушниковъ и нарушителей его правъ. Священникъ Василій Лебедевъ за неотвѣчаніе на указы Д. Правленія получилъ отъ пр. Иринарха выговоръ съ подтвержденіемъ, что впредь за подобныя проступки будетъ подвергнутъ законному сужденію, какъ *ослушникъ власти*. На неотвѣчаніе на указы Д. Правленія пр. Иринархъ смотрѣлъ какъ на нерадѣніе подчиненныхъ объ исполненіи своихъ обязанностей, или какъ на неуваженіе къ начальству, или какъ на то и другое вмѣстѣ. По поводу священника Василя Лебедева, пр. Иринархъ писалъ архіепископу Наанану, что кромѣ священника Лебедева „нѣсколько и другихъ священнослужителей были преданы законному сужденію за долговременныя и неоднократныя неотвѣчанія на указы Д. Правленія“. Онъ также жаловался архіепископу, что „здѣшнее духовенство до того вышло изъ послушанія, что часто на два и даже на три указа Правленія по нѣсколько мѣсяцевъ не бываетъ исполненія, что вообще затрудняетъ теченіе дѣлъ въ Правленіи“⁵⁸). Наученное пр. Иринархомъ признавать права Д. Правленія, духовенство викаріатства стало своевременно отвѣчать на указы его, такъ что со стороны другихъ викарныхъ епископовъ не встрѣчается жалобъ на этотъ

⁵⁸) Архивъ Д. Конс. 1837 г. № 62—303. Дѣло о священникѣ Василю Лебедевѣ.

недостатокъ духовенства, но крайней мѣрѣ, на такое огульное, массовое неотвѣчаніе, на какое жалуется преосвященный Иринархъ въ своемъ вышеуказанномъ отношеніи къ псковскому архіепископу Наѳанаилу.

Д. Правленіе имѣло право командировать или назначать какъ духовныхъ лицъ, такъ и членовъ изъ своего состава для различныхъ цѣлей: для удовлетворенія духовныхъ нуждъ и потребностей православныхъ лицъ и на слѣдственные дѣла въ судебныхъ учрежденія. Въ 1837 году, по случаю болѣзни задвинскаго причетника Василія Кудрявцева и прошенія его объ увольненіи въ г. Псковъ для пріисканія себѣ тамъ другого мѣста, нужно было назначить ему замѣстителя; не находя такового, рижскій благочинный Василій Суворовъ особымъ рапортомъ просилъ Д. Правленіе принять свои мѣры „объ откомандированіи“ кого-либо изъ причетниковъ въ означенную троицкую церковь, такъ какъ „благовѣщенскіе причетники неблагонадежны“⁵⁹⁾. Д. Правленіе на мѣсто выбывшаго причетника назначило діакона Петра Попова. Въ 1838 году Д. Правленіе командировало на мызу Альтъ-Гринвальдъ священника Николая Фасанова для присоединенія лицъ изъ иновѣрія въ православіе⁶⁰⁾. Въ томъ же году послѣдовало отношеніе архіеп. Наѳанаила на имя пр. Иринарха, чтобы Д. Правленіе командировало „благонадежнаго священника“ на ту же мызу Альтъ-Гринвальдъ для слѣдствія по дѣлу о крещеніи православныхъ дѣтей по обрядамъ уніатскимъ и католическимъ и объ открытіи въ Альтъ-Гринвальдѣ церкви съ причтомъ⁶¹⁾. Иногда Д. Правленіе находило командировку ненужною и отклоняло ее, не взирая на лицо, отъ котораго исходила просьба о командировкѣ. Въ 1837 году курляндскій губернаторъ просилъ духовное начальство откомандировать священника въ г. Либаву для исполненія церковныхъ требъ. Такъ какъ либавская церковь, открытая въ 1834 году для расположенныхъ около берега Балтійскаго моря таможенныхъ заставъ и карауловъ, была подвижною, то священникъ, имѣвшій пребы-

⁵⁹⁾ Архивъ д. Консисторіи 1837 г. Дѣло № 206/48.

⁶⁰⁾ Архивъ д. конс. 1838 г. Дѣло за № 101/194.

⁶¹⁾ Архивъ д. конс. 1827 г. Дѣло за № 156/526.

ваніе въ г. Либавѣ, вынужденъ былъ постоянно быть въ разъѣздахъ по своему округу, по дѣламъ службы. По мнѣнію Д. Правленія отлучка мѣстнаго священника была необходима; но такъ какъ онъ всегда возвращался изъ своего округа къ своему мѣсту на пятой недѣлѣ великаго поста, то, поэтому командировать особаго священника въ г. Либаву напрасно и бесполезно; притомъ, на командированіе его требуются особыя средства, исполненіе же христіанскаго долга можно совершить въ другіе три поста: петровъ, успенскій и рождественскій ⁶²). Когда же нужда въ священникѣ, по мнѣнію Д. Правленія, являлась необходимою и настоятельною, то просьба о командированіи не оставлялась безъ удовлетворенія. Въ 1839 г. командиръ рижскаго внутренняго гарнизоннаго батальона просилъ пр. Иринарха назначить въ города: Венденъ, Валкъ и Феллинъ— священника для приготовленія къ исповѣди и св. причастію нижнихъ чиновъ инвалидной команды православнаго исповѣданія; Д. Правленіе для этой цѣли откомандировало священника Печерскаго изъ г. Лемзала ⁶³). Лифляндское губернское правленіе неоднократно и по различнымъ случаямъ обращалось въ Д. Правленіе. Въ 1830 году оно просило назначить священника для привода къ присягѣ дезертировъ Скороходова и Кондакова, прикосновенныхъ къ слѣдственному дѣлу, къ показанію истины; но такъ какъ священникъ не явился, то губернское правленіе повторило свою просьбу ⁶⁴). Въ 1849 году лифляндское губернское правленіе обращалось къ Д. Правленію, чтобы арестанты въ городской тюрьмѣ посѣщаемы были православными священниками. Исправляющій должность лифляндскаго губернскаго прокурора довелъ до свѣдѣнія гражданскаго губернатора, что, хотя по отзыву тюремнаго смотрителя въ казенномъ тюремномъ замкѣ арестанты еженедѣльно регулярно посѣщаются священниками православнаго и лютеранскаго вѣро-

⁶²) Архивъ д. конс. 1838 г. № 282—41. Дѣло по отношенію курляндскаго губернатора объ откомандированіи священника въ г. Либаву для исполненія церковныхъ требъ.

⁶³) Архивъ д. конс. Дѣло № 13-173.

⁶⁴) Архивъ д. конс. 1839 г. Дѣло № 127-127.

исповѣданій, однако посѣщеніе *городской тюрьмы* со стороны православныхъ священниковъ производится только по спеціальному приглашенію. Поэтому лифляндское губернское правленіе просило Д. Правленіе сдѣлать распоряженіе, чтобы арестанты городской тюрьмы регулярно посѣщаемы были однимъ изъ православныхъ священниковъ⁶⁵⁾. Д. Правленіе сдѣлало запросъ о посѣщеніи арестантовъ священнику рижскаго кафедральнаго собора Симеону Бѣляеву, который отвѣтилъ, что арестанты въ казенномъ тюремномъ замкѣ посѣщаются имъ, а кому поручено посѣщеніе городской тюрьмы, ему неизвѣстно⁶⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. Правленіе послало другой запросъ священнику алексѣевской церкви Ѳомѣ Варницкому, являлся-ли онъ въ городской тюремный домъ въ настоящемъ посту (т. е. въ 1849 г.) для удовлетворенія духовныхъ требъ для арестантовъ православнаго исповѣданія⁶⁷⁾. Священникъ Ѳома Варницкій рапортомъ доносилъ Д. Правленію, что 1 апрѣля въ настоящемъ посту (т. е. въ 1849 г.) онъ посѣщалъ городской тюремный домъ и по надлежащему исполнилъ всѣ духовныя требы⁶⁸⁾. Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе по своему духовному вѣдомству, Д. Правленіе, чтобы имѣть представленіе о количествѣ заключенныхъ православнаго исповѣданія, съ своей стороны, просило смотрителя рижскаго тюремнаго замка и управу благочинія—сообщить ему, сколько содержалось арестантовъ православнаго исповѣданія въ прошедшемъ 1848 году въ обѣихъ тюрьмахъ, а также просило смотрителя богоугодныхъ заведеній на Александровской высотѣ сообщить ему, сколько православныхъ лицъ содержалось въ этомъ заведеніи въ томъ же 1848 году. Послѣ доставленія требуемыхъ свѣдѣній оказалось, что въ рижскомъ тюремномъ замкѣ содержалось обоего пола арестантовъ православной вѣры 403 человекъ, въ городской тюрьмѣ: мужскаго пола 729, женскаго 169, а вмѣстѣ 898 душъ; въ богоугодномъ заведеніи на Александровской высотѣ въ 1848

⁶⁵⁾ Отношеніе лиф. губерн. правленія отъ 1 марта 1849 г. за № 595.

⁶⁶⁾ Рапортъ священника Симеона Бѣляева въ Д. Правленія отъ 28 апрѣля 1849 г.

⁶⁷⁾ Указъ Д. Правленія отъ 21 марта 1849 г.

⁶⁸⁾ Рапортъ священника Ѳ. Варницкаго отъ 15 апрѣля 1849 г.

году находилось 151 человекъ православнаго исповѣданія ⁶⁹⁾. Во всѣхъ указанныхъ заведеніяхъ какъ исправительныхъ, такъ и богоугодныхъ, въ 1848 г. числилось 1452 человека, или около 1½ тысячи; для удовлетворенія духовныхъ нуждъ ихъ и исправленія церковныхъ требъ для нихъ, Д. Правленіе должно было назначать или постоянныхъ, или временныхъ священниковъ: для казенной и городской тюремъ назначены были постоянные священники; а въ управу благочинія и въ богоугодное заведеніе на Александровской высотѣ оно назначало священниковъ каждый разъ по специальному приглашенію въ случаяхъ нужды и требованія.

Кромѣ мѣстъ заключенія, гдѣ нужны были священники для отправленія разныхъ церковныхъ требъ для арестантовъ, священники требовались во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ при отправленіи правосудія, для привода къ присягѣ подсудимыхъ и для увѣщанія ихъ къ показанію истины. Духовное начальство само шло на встрѣчу этой потребности правосудія, не дожидаясь особыхъ требованій и понужденій со стороны судебныхъ учреждений, поэтому въ предотвращеніе затрудненій, могущихъ происходить для правосудія отъ отдаленности священниковъ отъ правительственныхъ мѣстъ, въ 1840 году оно само опредѣлило для г. Риги постоянныхъ лицъ съ наименованіемъ „увѣщателей“: священника Василія Суворова при ордонансъ-гаузѣ съ тѣмъ, чтобы онъ же приводилъ къ присягѣ подсудимыхъ и по тѣмъ дѣламъ, которыя будутъ производимы въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ; по всѣмъ высшимъ присутственнымъ мѣстамъ — протоіерея Василія Фасанова, съ предоставленіемъ ему же приводить къ присягѣ тѣхъ лицъ, которыхъ нужно будетъ привести къ присягѣ въ с.-петербургской части г. Риги; а для московской и задвинской

⁶⁹⁾ Отношенія: 1) Смотрителя рижскаго казеннаго тюремнаго замка, отъ 15 марта 1849 г. за № 232; 2) рижской управы благочинія, отъ 6 мая 1849 г. за № 1193; 3) смотрителя богоугоднаго заведенія на Александровской высотѣ, отъ 15 марта 1849 г. за № 680. — Архивъ дух. конс. 1849 г. Отд. 8, № 216—51. Дѣло по отношенію лиф. губери. правленія о томъ, чтобы арестанты въ городской тюрьмѣ посѣщаемы были православными священниками.

частей г. Риги назначенъ былъ священникъ Сергѣй Свѣтловъ ⁷⁰⁾. Кромѣ командировки духовныхъ лицъ въ разныя присутственныя мѣста и судебныя учрежденія для удовлетворенія духовныхъ нуждъ, Д. Правленію принадлежало право отряжать изъ среды своихъ членовъ депутата для *производства слѣдствія* по дѣламъ раскола. Ни одно болѣе или менѣе важное дѣло по расколу не производилось безъ члена Д. Правленія, какъ депутата съ духовной стороны. Дѣла надъ раскольниками начинались въ Д. Правленіи, по рапортамъ приходскихъ священниковъ, или по предложенію преосвященныхъ; предварительное слѣдствіе производилось сначала въ Д. Правленіи и въ Управѣ благочинія; потомъ оно переносилось въ рижскій магистратъ, въ криминальное его отдѣленіе. Депутатъ съ духовной стороны обязанъ былъ слѣдить въ судѣ за порученнымъ ему дѣломъ, вникать во все подробности его и послѣ представлять о немъ рапортъ въ Д. Правленіе, съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ слѣдственнаго дѣла и съ своимъ мнѣніемъ. Этотъ рапортъ духовнаго депутата служилъ основой для заключеній самаго Д. Правленія, мнѣнія викарія, Д. Консistorіи и епархіальнаго архіерея, которые или прекращали дѣло, или давали ему дальнѣйшіе ходъ и движеніе. Извѣстныя крупныя слѣдственныя дѣла по расколу при пр. Иринархѣ производились въ свѣтскомъ судѣ въ присутствіи членовъ Д. Правленія, какъ депутатовъ и представителей съ духовной стороны. Прот. Θεодоръ Березскій, въ бытность свою членомъ Д. Правленія, назначенъ былъ отъ Д. Правленія депутатомъ для производства слѣдствія надъ купцомъ Михеемъ Попадѣинымъ, который, будучи самъ православнымъ, окрестилъ и похоронилъ своего сына по раскольническому обряду. Въ 1838 году онъ назначенъ былъ Д. Правленіемъ, въ качествѣ депутата съ духовной стороны, на слѣдственныя дѣла, производившіяся надъ купцами: Савастѣевымъ, Ѳаддеемъ Головкинымъ и Михаиломъ Алифановымъ, которые крестили дѣтей своихъ въ расколъ, несмотря на то, что повѣнчаны были въ православной церкви и дали

⁷⁰⁾ Архивъ д. конс. 1841 г. № 88—19. Дѣло объ утвержденіи увѣщателями свящ. В. Суворова, прот. В. Фасанова и свящ. С. Свѣтлова.

письменное обязательство воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ православія. Протоіерей Симеонъ Поспѣловъ, по назначенію Д. Правленія, былъ депутатомъ съ духовной стороны при производствѣ слѣдствія надъ купцомъ Павломъ Ѡаддеевымъ Пуговишниковымъ, который, будучи самъ православнымъ и имѣя жену православную, крестилъ дѣтей своихъ въ расколъ. Д. Правленіе его же отрядило на громкое слѣдственное дѣло надъ купцомъ Ѡедотомъ Долбежовымъ, который самъ совратился изъ православія въ расколъ и окрестилъ въ него всѣхъ своихъ дѣтей. Въ этомъ же дѣлѣ принималъ участіе благовѣщенскій священникъ и членъ Правленія Василій Бѣляевъ; Д. Правленіе, на основаніи предписанія высшей власти, поручило ему убѣжденіемъ склонять къ православію троихъ младшихъ и семерыхъ старшихъ дѣтей Долбежова; младшіе были присоединены къ православію, а старшіе, не смотря на троекратное увѣщаніе, не пожелали оставить расколъ. Въ 1838 г. Д. Правленіе назначило депутатомъ съ духовной стороны прот. Михаила Кунинскаго на слѣдственное дѣло о поношеніи православной церкви и ея духовенства рижскою обывательницею Ириною Петровою ⁷¹⁾. И другихъ своихъ членовъ Д. Правленіе назначало на слѣдственныя дѣла въ качествѣ депутатовъ съ духовной стороны.

Депутатская слѣдственная обязанность, которую Д. Правленіе поручало и возлагало на священниковъ и на своихъ членовъ, была одною изъ трудныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей. При отправленіи ея духовные депутаты входили въ служебное или должностное соирикосновеніе съ элементами, неблагопріятно и даже враждебно настроенными или къ православію, или къ православію и русской національности вмѣстѣ: съ расколомъ, лютеранствомъ, съ полиціею и рижскимъ магистратомъ. Черезъ духовныхъ депутатовъ Д. Правленіе имѣло возможность познать свое начальство съ мѣстнымъ гражданскимъ судопроизводствомъ, съ нѣмецкимъ судебнымъ міромъ; изъ этого знакомства духовное начальство вынесло убѣжденіе, что нѣмецкій судъ для русской православной вѣры представляетъ враждебно

⁷¹⁾ Архивъ д. конс. 1839 г. Дѣло за № 71/281.

настроенную силу. Въ виду трудности депутатской должности вслѣдствіе неоднократныхъ столкновеній съ нѣмецкимъ элементомъ, духовные депутаты нуждались въ помощи, совѣтѣ и наставленіи со стороны своего духовнаго начальства. Удовлетворяя этой потребности, пр. Иринархъ составилъ, на основаніи закона, для духовныхъ депутатовъ наставленіе, которымъ они должны были руководствоваться при отправленіи въ свѣтскихъ судахъ депутатской обязанности. Пр. Иринархъ добился и настоялъ предъ гражданскимъ начальствомъ на признаніи этого *наставленія*, какъ основаннаго на законѣ, обязательнымъ также и для свѣтскихъ судебныхъ учрежденій при производствѣ слѣдствій по дѣламъ противъ православія. Это наставленіе представляетъ особый интересъ, потому что въ немъ пр. Иринархъ, съ свойственной ему прямою и силою, смѣло выставилъ и съумѣлъ отстоять права русскаго языка въ нѣмецкихъ судебныхъ учрежденіяхъ при производствѣ слѣдствій по дѣламъ православной вѣры, что составляло большой подвигъ для того времени. Достигнутый въ этомъ отношеніи успѣхъ составлялъ большое приобрѣтеніе какъ для русской православной церкви, такъ и для русскаго дѣла вообще и долженъ быть причисленъ къ подвигамъ этого энергичнаго русскаго архипастыря. Въ 1837 году пр. Иринарху сдѣлалось извѣстнымъ, что при производствѣ слѣдствій въ свѣтскихъ судахъ по дѣламъ православной вѣры допускаются неправильности, поэтому, какъ для устраненія ихъ, такъ и для наставленія духовныхъ депутатовъ на будущее время, онъ сдѣлалъ Д. Правленію слѣдующее предложеніе: „Узнавъ, что при производствѣ слѣдствій вопросы и отвѣты, дѣлаемые подсудимымъ, пишутся сначала начерно, а потомъ переписываются набѣло въ новомъ видѣ, я нахожу нужнымъ предписать депутатамъ *наистрожайше*, не допускать впредь сего безпорядка, противнаго узаконеніямъ, которыми велѣно *немедленно*, по отобраніи показаній отъ подсудимыхъ и свидѣтелей, подписывать оныя собственноручно какъ депутатамъ, такъ и лицамъ спрошеннымъ, и въ тоже время отсылать оныя, куда слѣдуетъ. Свод. Зак. т. XV ст. 893, 917 и 1002. Д. Правленіе имѣетъ объявить это депутатамъ

съ подтвержденіемъ, что, если послѣ сего будетъ допущена ими свѣдома какая нибудь противоположность при производствѣ слѣдствій, то они непремѣнно будутъ подвержены строгому сужденію по законамъ“⁷²⁾. Это предложеніе преосвященнаго вызвано было протоіереемъ рижскаго кафедральнаго собора Симеономъ Поспѣловымъ, который много разъ былъ отряжаемъ со стороны духовенства депутатомъ для слѣдствій по дѣламъ противъ православной греко-россійской вѣры. Въ своемъ рапортѣ, отъ 21 іюня 1837 г. на имя пр. Иринарха онъ писалъ, „что при произведеніи слѣдствій по дѣламъ противъ православной вѣры допросы и отвѣты излагаются въ судѣ на русскомъ языкѣ, но на бумагѣ пишутся на нѣмецкомъ языкѣ, что производство слѣдствій не утверждается его рукоприкладствомъ, по незнанію нѣмецкаго языка, ни рукоприкладствомъ подсудимыхъ и допрашиваемыхъ лицъ; что переводъ слѣдствій представляется ему для подписанія чрезъ мѣсяць или болѣе, и что въ такомъ случаѣ онъ не можетъ припомнить всѣхъ выраженій, въ которыхъ допрашиваемые дѣлаютъ свои показанія, тѣмъ болѣе, что показанія отбираются не въ одно время, а часто, или лучше сказать, всегда продолжаются мѣсяць, или два и даже болѣе. Самые даже производители слѣдствій не скрѣпляютъ производства слѣдствій по листамъ, какъ постановлено законами, а только подписываютъ оныя въ концѣ“. Поэтому прот. Поспѣловъ, какъ депутатъ, обязанный по законамъ наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствій, во избѣжаніе отвѣтственности за несоблюденіе законной формы при произведеніи слѣдствій, просилъ пр. Иринарха снести съ свѣтскимъ начальствомъ, чтобы оно поставило въ непремѣнную обязанность производителямъ слѣдствій соблюдать въ точности предписанную закономъ форму. Уваживъ въ полной мѣрѣ просьбу прот. С. Поспѣлова, пр. Иринархъ сдѣлалъ сношеніе съ гражданскимъ губернаторомъ и просилъ его сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе для соблюденія во всей точности законной формы при произведеніи слѣдствій, при чемъ на будущее время онъ при-

⁷²⁾ Предложеніе пр. Иринарха отъ 13 октября 1837 года за № 1045.

зналь необходимымъ постановить для духовныхъ депутатовъ и для производителей слѣдствій въ свѣтскихъ судахъ слѣдующія правила: 1) „Такъ какъ при произведеніи слѣдствій вопросы и отвѣты дѣлаются всегда на русскомъ языкѣ, то они и должны быть писаны на бумагѣ на русскомъ же языкѣ въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ они дѣлаются, и по запискѣ ихъ должны быть прочитываемы обвиняемому или допрашиваемому, который долженъ въ то же время подписать оныя, на основаніи 917 ст. XV т. Св. Зак. На семъ же основаніи производитель слѣдствія долженъ скрѣпить показанія, а депутатъ засвидѣтельствовать. Когда производство слѣдствія кончено, то депутату предоставить право снять копию съ произведеннаго при немъ слѣдствія, или съ нужныхъ ему слѣдственныхъ бумагъ, на основаніи 895 ст. XV т. Свод. Зак. На томъ же основаніи производитель слѣдствія долженъ повѣрить копию и утвердить оную собственною подписью. 2) Послѣ сего производитель слѣдствія долженъ сдѣлать слѣдственный протоколъ на нѣмецкомъ языкѣ и представить его по порядку, куда слѣдуетъ. За точность перевода отобранныхъ показаній отвѣтствуетъ переводчикъ, на основаніи 910 ст. Продолженія къ XV т. Св. Зак. о судопроизводствѣ по преступленіямъ“. Такое постановленіе для произведенія слѣдствій по преступленіямъ противъ вѣры, будучи основано на ясныхъ и опредѣленныхъ законахъ, по мнѣнію преосвященнаго, не только обезопасить какъ депутатовъ, такъ и производителей слѣдствій отъ отвѣтственности, которой они могутъ подвергаться за несоблюденіе законныхъ формъ при слѣдствіяхъ, но и облегчить трудъ многихъ, ибо тогда не нужно будетъ переводить слѣдственныхъ протоколовъ съ нѣмецкаго языка на русскій для сообщенія ихъ ему, или въ Л. Д. Правленіе ⁷³⁾). Гражданскій губернаторъ Фелькерзамъ, въ своемъ отношеніи отъ 28 іюня 1837 года за № 475, согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго и увѣдомилъ его, что онъ далъ знать полковнику Вакульскому, чтобы мнѣніе его преосвященства было приведено въ исполненіе. На этомъ отно-

⁷³⁾ Отношеніе пр. Иринарха къ гражданскому губернатору, отъ 22 іюня 1837 года.

шеніи гражданскаго губернатора пр. Иринархъ положилъ такую резолюцію: „Въ Д. Правленіе, которое имѣеть наблюдать строго, чтобы порядокъ, составленный мною на основаніи законовъ и изложенный въ моемъ отношеніи къ гражданскому губернатору отъ 22 іюня 1837 г., былъ въ точности соблюдаемъ при производствѣ слѣдствій всякимъ, кто будетъ отряженъ за депутата съ духовной стороны. Посему, если депутатомъ будетъ назначено такое лицо, которому неизвѣстенъ оный порядокъ, то Правленіе должно сообщить ему оный предварительно. Депутату особенно надобно поставить въ обязанность, чтобы непосредственно, послѣ каждаго слѣдственнаго засѣданія, показанія подписывались какъ допрашиваемыми, такъ и производителемъ слѣдствія и депутатомъ“ 74) Вскорѣ послѣ этого прот. Писпѣловъ въ особомъ рапортѣ 75) жаловался преосвященному, что частный приставъ Эразмусъ ведетъ дѣла прежнимъ порядкомъ: вопросы и отвѣты, дѣлаемые на русскомъ языкѣ, записываетъ по-нѣмецки и при напominаніи, чтобы записываніе было производимо по-русски, отвѣчалъ, что „на сей предметъ не имѣется предписаній“. Поэтому пр. Иринархъ снова сдѣлалъ сношеніе съ гражд. губернаторомъ о подтвержденіи полицейскимъ чиновникамъ производить слѣдствія сообразно законнымъ постановленіямъ. Гражд. губернаторъ отвѣчалъ 76) преосвященному, что онъ предписалъ полицейскому полковнику Вакульскому, чтобы онъ сдѣлалъ немедленно зависящія съ его стороны распоряженія, чтобы слѣдствія по преступленіямъ противъ православной церкви, къ коимъ наряжается депутатъ съ духовной стороны, производимы были согласно требованію Его Преосвященства отъ 22 іюня 1837 г., на *русскомъ языкѣ, по предписанному порядку и въ положенный закономъ срокъ.*

Вскорѣ пр. Иринархъ получилъ отъ исковскаго арх. Наванчила указъ Св. Синода по тому же вопросу, о производ-

74) Отъ 29 іюня 1837 года.

75) Отъ 8 іюля 1837 г.

76) Отъ 11 іюля 1837 г. за № 558.

ствѣ слѣдствій на русскомъ языкѣ по дѣламъ противъ православной вѣры 77). Этотъ указъ служилъ отвѣтомъ Св. Синода на требованіе пр. Иринарха отъ свѣтскихъ судовъ производить на *русскомъ языкѣ* все слѣдствія по дѣламъ противъ православной вѣры. Еще раньше пр. Иринархъ велѣ обширную переписку съ гражд. губернаторомъ по дѣлу, производившемуся надъ раскольническимъ лжемонахомъ Филаретомъ. Пр. Иринархъ представлялъ тогда свѣтскому начальству два требованія: 1) чтобы въ производствѣ этого дѣла о раскольническомъ лжемонахѣ Филаретѣ и другихъ дѣлъ въ дерптскомъ ландгерихтѣ по преступленіямъ противъ вѣры и церкви соблюдена была вся форма, какая предписана въ сводѣ Законовъ и по какой производится уже, по его настоянію, дѣла этого рода въ рижской Управѣ благочинія, и 2) чтобы особенно *допросы и отвѣты*, отбираемые отъ русскихъ на русскомъ языкѣ, и записывались на томъ-же языкѣ, и по окончаніи присутствія прочитывались подсудимымъ и подписывались какъ ими самими, такъ и производителями дѣлъ съ депутатами. Эти свои мысли и требованія относительно русскаго языка при производствѣ слѣдствій пр. Иринархъ особо вносилъ въ Св. Синодъ на утвержденіе. По соображеніи этихъ требованій пр. Иринарха съ отзывами дерптскаго ландгерихта и гражданскаго губернатора, указывавшими на существующій въ остзейскихъ губерніяхъ, *по даннымъ имъ привилегіямъ*, особый порядокъ дѣлопроизводства,—Св. Синодъ нашелъ совсѣмъ невозможнымъ удовлетворить первому требованію пр. Иринарха, при существованіи свыше ста лѣтъ въ этомъ краѣ особыхъ правъ суда и расправы, кромѣ г. Риги, гдѣ Управа благочинія отправляетъ свои обязанности на общемъ въ Имперіи полицейскомъ положеніи съ 1786 года; впрочемъ, формы и обряды Управы благочинія, по мнѣнію Св. Синода, не могутъ простираться на дѣла дерптскаго ландгерихта и другихъ подобныхъ ему мѣстъ. Второе же требованіе пр. Иринарха — записываніе вопросовъ и отвѣтовъ на русскомъ языкѣ — Св. Синодъ находилъ справедливымъ, поэтому постановилъ чрезъ

77) Указъ Св. Синода за № 12,024.

Оберъ-Прокурора Св. Синода сообщить объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе ⁷⁸⁾.

Права судебныя Д. Правленія: а) *примиреніе.* Д. Правленіе старалось сначала дѣйствовать на виновныхъ духовныхъ лицъ убѣжденіемъ, кроткими, гуманными мѣрами, не прибѣгая къ закону и не производя самаго суда и разбирательства ихъ дѣла. Съ этою цѣлью оно примиряло виновныхъ, отбирало отъ нихъ обѣщаніе, письменное обязательство или подписку въ томъ, что враждующіе между собою будутъ жить мирно, неисправные по должности будутъ усердно исполнять свои обязанности, замѣченные въ нетрезвости будутъ вести трезвую жизнь. Діаконъ александровской церкви Тихвинскій въ 1837 году подалъ прошеніе о перемѣщеніи его въ замковскую церковь, но Д. Правленіе вывело на справку, что онъ не совсѣмъ одобряется въ формулярномъ его спискѣ и въ семь году (1837 г.) былъ замѣченъ въ пьянствѣ и грубости и *обязанъ подпискою* воздерживаться отъ сихъ пороковъ ⁷⁹⁾. Въ 1840 году, когда діаконъ Петръ Поповъ и церковный староста всѣхсвятской церкви купецъ Агафонъ Сусловъ подали прошеніе о причиненіи имъ обидъ священникомъ Гавріиломъ Бурижскимъ, то Д. Правленіе предложило имъ помириться ⁸⁰⁾. Аренбургскіе причетники Вехновскій и Орловскій въ 1840 г. обидѣли своего священника; Д. Правленіе предписало имъ испросить прощеніе у своего священника въ нанесенныхъ ими обидахъ ему ⁸¹⁾. Либавскіе священноцерковнослужители постоянно ссорились между собой; Д. Правленіе отобрало отъ нихъ *подписки* въ томъ, чтобы они жили между собою мирно ⁸²⁾. Д. Правленіе иногда практиковало примиреніе даже въ такихъ дѣлахъ, гдѣ эта мѣра всего

⁷⁸⁾ Отношеніе арх. Наанаила, съ указомъ Св. Синода, къ пр. Иринарху, отъ 11 сентября 1836 года.

Архивъ дух. конс. 1839 г. № 1—57. Дѣло по рапорту протоіерея Симеона Пospѣлова о производствѣ слѣдствій, съ наставленіемъ отъ Его Пресвященства духовнымъ депутатамъ.

⁷⁹⁾ Архивъ дух. конс. 1837 г. Дѣло № 97—338.

⁸⁰⁾ 1840 г. Дѣло № 168.

⁸¹⁾ 1840 г. Дѣло № 38.

⁸²⁾ 1842 г. Дѣло № 173—37.

менѣе приложима, напр., въ дѣлахъ вѣры. Въ 1839 г. частный учитель Теодоръ Гроздиловъ жаловался Д. Правленію, что либавскій священникъ Зимницкій, по личной враждѣ, грубо выгналъ его изъ своей квартиры, не принявъ на исповѣдь и не допустилъ до принятія Св. Таинъ, сдѣлавъ ему и другія обиды. Д. Правленіе предлисило священнику Зимницкому, чтобы онъ испросилъ прощеніе у обиженнаго имъ учителя и примирился съ нимъ, въ удостовѣреніе чего представилъ бы письменную мировую за обоюдной подписью ⁸³⁾).

б) *Газбирательство жалобъ и доносовъ.* Д. Правленіе являлось въ роли примирителя, по большей части, въ легкихъ проступкахъ и правонарушеніяхъ; въ дѣлахъ же важныхъ оно производило судъ надъ духовными и свѣтскими лицами, на основаніи духовныхъ и гражданскихъ законовъ. Оно разбирало жалобы и доносы духовныхъ лицъ другъ на друга и свѣтскихъ лицъ на духовныхъ. Оно судило духовныхъ лицъ по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, а свѣтскихъ лицъ по проступкамъ противъ вѣры и церкви и по брачнымъ закононарушеніямъ. Въ 1837 году благовѣщенскій дьячокъ Бочаровъ просилъ у пр. Иринарха помощи, причемъ заявилъ ему, что, вслѣдствіе неправильнаго раздѣла доходовъ, онъ получаетъ дохода по 10 руб. въ мѣсяць. По порученію Преосвященнаго, Д. Правленіе, разобравъ это дѣло, признало жалобу дьячка неправильною, такъ какъ онъ получалъ дохода по 30 и 40 руб. въ мѣсяць; при чемъ оказалось, что раздѣлъ доходовъ въ благовѣщенской церкви вообще производился правильно ⁸⁴⁾. Въ 1847 г. перновскій діаконъ Никольскій сдѣлалъ доносъ на своего священника Павла Калыванцева, будто послѣдній имѣлъ намѣреніе посягнуть на его жизнь. Діаконъ и священникъ жили въ одномъ церковномъ домѣ, при которомъ былъ одинъ общій корридоръ; между ними происходили постоянная вражда, ссоры и непріятности

⁸³⁾ 1839 г. Дѣло № 143—143.

⁸⁴⁾ 1837 г. Дѣло № 93—334. Правильно-ли дѣлится доходъ въ благовѣщенской церкви.

по различнымъ причинамъ, а сосѣдство еще болѣе обостряло между ними эти отношенія. Своимъ доносомъ діаконъ хотѣлъ сдѣлать неприятность священнику, но онъ не могъ доказать справедливость его. Прибывъ въ Ригу для личныхъ объясненій, священникъ П. Колыванцевъ заявилъ въ Д. Правленіи, что этотъ доносъ составляетъ чистую ложь, въ доказательство чего изъявилъ желаніе принять присягу ⁸⁵⁾. Въ 1838 году Д. Правленіе разбирало жалобу свѣтскихъ лицъ: лемзальскаго магистрата и ратсгера о нанесеніи ему обидъ тамошнимъ священникомъ Θεодоромъ Печерскимъ ⁸⁵⁾,—жалобу либавскаго мѣщанина Харитона Шпиталева о нанесеніи ему словесныхъ обидъ священникомъ Викторомъ Зимницкимъ ⁸⁶⁾.

Д. Правленіе имѣло право разбирать жалобы, приносимыя чрезъ лифляндское губернское правленіе уѣздными и приходскими судами на православныхъ священниковъ въ томъ, что послѣдніе не являются въ судъ для привода къ присягѣ подсудимыхъ православнаго исповѣданія, а носылаемыхъ къ нимъ подсудимыхъ иногда совѣмъ отказываются приводить къ присягѣ. Въ 1846 года, по жалобѣ дерптскаго приходскаго суда, лифляндское губернское правленіе просило Д. Правленіе предписать кароленскому священнику, чтобы онъ являлся въ приходскій судъ въ назначенный судомъ срокъ для привода къ присягѣ свидѣтелей по дѣлу о кражѣ лошади. Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе кароленскому священнику, Д. Правленіе вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстило лифляндское губернское правленіе, что оно предписало всѣмъ священникамъ вновь открытыхъ церквей являться по требованію свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ для привода къ присягѣ лицъ православнаго исповѣданія, но съ тѣмъ, притомъ, условіемъ, чтобы свѣтскія присутственные мѣста, по 904 ст. XV т. Свод. Зак. (изд. 1842 г.), снабжали священниковъ прогонными и порціонными деньгами ⁸⁷⁾.

Въ томъ же 1846 году рижскій уѣздный судъ чрезъ лифляндское губернское правленіе жаловался генераль-губерна-

⁸⁵⁾ 1847 г. Дѣло № 309—133.

⁸⁶⁾ 1838 г. Дѣло № 2—372.

⁸⁷⁾ 1838 г. Дѣло № 79—449.

⁸⁸⁾ Отношеніе Д. Правленія отъ 2 октября 1846 г. за № 2536.

тору Головину, что лемзальскій православный священникъ Меньшиковъ ставитъ разныя затрудненія при приведеніи къ присягѣ свидѣтелей и тяжущихся изъ числа православныхъ. Рижскій уѣздный судъ жаловался, что, по требованію священника Меньшикова, онъ неоднократно сообщалъ ему бланки лютеранской присяги на нѣмецкомъ и латышскомъ языкахъ, но священникъ, не довольствуясь этимъ, каждый разъ возобновлялъ требованіе, чтобы ему доставляемы были бланки, написанныя на русскомъ языкѣ и по обряду православной церкви, чтобы они были подписываемы въ церкви какъ имъ, такъ и присягающими и впоследствии приобщаемы къ дѣламъ; что онъ, уѣздный судъ, по неимѣнію русскаго переводчика и чиновниковъ, знающихъ русскій языкъ, не имѣетъ возможности удовлетворить эти домогательства священника. Генераль-губернаторъ, въ отношеніи своемъ къ пр. Филарету, съ своей стороны находилъ требованіе присяжныхъ бланковъ на русскомъ языкѣ обременительнымъ для суда и бесполезнымъ для дѣла, а приведеніе къ присягѣ латышей по русскимъ присяжнымъ листамъ несоответствующимъ цѣли присяги, ибо, не понимая значенія произносимыхъ словъ, присягающій легко можетъ не постигнуть важности принимаемой имъ обязанности, а чрезъ это самое и свидѣтельство его сдѣлалось-бы сомнительнымъ. Что-же касается до лютеранской формы присылаемыхъ къ священнику присяжныхъ бланковъ, то это не можетъ представить никакого затрудненія, ибо форма присяги въ разныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ не имѣетъ между собою существеннаго различія⁸⁹⁾. Пр. Филаретъ предложилъ Д. Правленію представить ему свое мнѣніе по возбужденному вопросу. Д. Правленіе на требованіе пр. Филарета, по справкѣ съ закономъ, представило ему свое мнѣніе, а именно, что, формъ для привода къ присягѣ свидѣтелей православнаго исповѣданія въ Сводѣ Законовъ нѣтъ; въ Сводѣ Законовъ нѣтъ также и положительныхъ правилъ на то, чтобы присягающіе и приводящіе къ присягѣ священники подписывались подъ присяжною формою. Поэтому Д. Правле-

⁸⁹⁾ Отношеніе генераль-губернатора Головина къ пр. Филарету отъ 17 октября 1836 г. за № 986.

ніе постановило предписать священнику Меньшикову, чтобы онъ приводилъ къ присягѣ свидѣтелей латышей по бланкамъ латышскимъ, представляемымъ ему отъ суда, а для предосторожности, чтобы на бланкахъ не были показаны приведенными къ присягѣ такія лица, которыя вовсе не присягали, на бланкѣ подписываль-бы: „такихъ-то приводилъ къ присягѣ священникъ такой-то ⁹⁰⁾. Священникъ Меньшиковъ на принесенную на него жалобу отвѣчалъ въ своемъ рапортѣ въ Д. Правленіе, что рижскій уѣздный судъ, доставляя ему присяжныя бланки, никогда не именовалъ на нихъ людей, которыхъ онъ долженъ былъ приводить къ присягѣ. Судъ доноситъ, будто я каждый разъ требовалъ отъ него присяжныхъ бланокъ на русскомъ языкѣ: это ложь противъ совѣсти. Напротивъ того, понимая, какъ разъяснено было въ отношеніи генераль-губернатора, что совершенно было-бы бесполезно заставлять латыша произносить русскія слова, а русскаго — слова латышскія, для нихъ непонятныя, я всегда былъ доволенъ судомъ, что онъ имѣетъ форму для бланокъ на латышскомъ языкѣ. Но однажды случилось, что нужно было привести къ присягѣ рижскаго мѣщанина, ни слова непонимающаго по-латышски. Судъ же, при требованіи привести этого мѣщанина къ присягѣ, прислалъ форму на латышскомъ языкѣ, поэтому я требовалъ отъ суда бланки на русскомъ языкѣ, однако-жь судъ не удовлетворилъ моего требованія, почему, во избѣжаніе хлопотъ, я самъ перевелъ латышскую бланку на русскій языкъ и по этой послѣдней перевелъ того мѣщанина къ присягѣ. Судъ въ донесеніи своемъ называетъ меня „домогательнымъ“. Это тѣмъ болѣе несправедливо, что когда онъ объявилъ мнѣ свое неумѣніе перевести бланки на русскій языкъ, то я, съ своей стороны, предложилъ ему въ семь дѣлъ свои услуги (т. е. сдѣлать переводъ), съ тѣмъ, чтобы бланка на русскомъ языкѣ всегда хранилась въ судѣ для случаевъ привода къ присягѣ русскихъ, не знающихъ латышскаго языка, но судъ не принялъ моего предложенія“ ⁹¹⁾.

⁹⁰⁾ Рапортъ Д. Правленія пр. Филарету отъ 2 ноября 1846 г. за № 2972

⁹¹⁾ Рапортъ свящ. Меньшикова въ Д. Правленіе отъ 27 ноября 1846 г.

На протоіерея Θεодора Березскаго послѣдовала жалоба ⁹²⁾ къ генераль-губернатору отъ II дерптскаго кирхшпильсгерихта въ томъ, что онъ, протоіерей, не исполниль требованія этого суда о приводѣ къ присягѣ одного свидѣтеля, работника Якоба Кейзера, православнаго исповѣданія. Протоіерей въ свое оправданіе писалъ въ Д. Правленіе, что означенный работникъ присланъ безъ чиновника и безъ присяжнаго листа, по которому онъ могъ бы привести Кейзера къ присягѣ. Но судъ вмѣсто того, чтобы прислать присяжный листъ, сдѣлалъ на меня доносъ, на который отвѣчаю и въ которомъ я вовсе себя не чувствую виновнымъ. Да и какая причина или тяжесть была мнѣ не привести къ присягѣ Кейзера, такъ какъ я всѣ такковыя требованія судовъ *съ присяжными листами* тотчасъ-же и съ охотою исполняю“ ⁹³⁾. Въ 1847 году чрезъ генераль-губернатора послѣдовала отъ V кирхшпильсгерихта рижско-вольмарскаго уѣзда жалоба ⁹⁴⁾ на вольмарскаго священника Златинскаго, что онъ не привелъ къ присягѣ православнаго крестьянина Карла Пумпура. Священникъ Златинскій доносилъ Д. Правленію, что онъ не привелъ къ присягѣ означеннаго крестьянина потому, что не имѣлъ и не имѣеть до сихъ поръ формы присяги, а вольмарскій орднунгсгерихтъ, несмотря на его просьбу объ этомъ, не присылалъ ему присяжной формы ни на латышскомъ, ни на русскомъ языкѣ. Пр. Филаретъ просилъ генераль-губернатора предписать судебнымъ мѣстамъ, чтобы они, при требованіи священника для приведенія къ присягѣ православныхъ лицъ, присылали ему и *присяжный листъ* ⁹⁵⁾, „*хотя и безъ бытности при томъ чиновника*“ ⁹⁶⁾.—Если выслушивать одну сторону—нѣмецкіе суды, то можно подумать, что православные священники, не являясь иногда въ суды и отказывая подсудимымъ въ присягѣ, не хотѣли исполнить прямой своей

⁹²⁾ Рапортъ отъ 6 декабря 1845 г.

⁹³⁾ Рапортъ отъ 2 июня 1847 г.

⁹⁴⁾ Рапортъ отъ 21 февраля 1847 г. за № 248.

⁹⁵⁾ Рапортъ Д. Правленія отъ 3 апрѣля 1847 г. за № 690.

⁹⁶⁾ Резолюція пр. Филарета отъ 25 июня 1847 г. за № 1507. — Архивъ д. конс. 1848 г. № 207—18. Дѣло по отношенію лифляндскаго губернскаго правленія касательно требованія отъ православныхъ священниковъ являться въ присутственныя мѣста для привода къ присягѣ православныхъ лицъ.

обязанности и своего священнаго долга. По выслушаніи же показаній православныхъ священниковъ есть возможность видѣть это дѣло въ надлежащемъ оснѣщеніи. Нѣкоторые случаи неявки въ судъ православныхъ священниковъ объясняются дальностію разстоянія ихъ мѣстожителства отъ судовъ и требованіемъ, на основаніи закона, прогонныхъ денегъ. Случаи отказа со стороны православныхъ священниковъ въ приводѣ къ присягѣ происходили по винѣ самихъ же уѣздныхъ и приходскихъ судовъ, которые, безъ всякаго разбора, присылали православнымъ священникамъ вмѣстѣ съ подсудимыми *лютеранскую* присяжную форму на *нѣмецкомъ и латышскомъ* языкахъ, не обращая вниманія на національность и природный языкъ подсудимыхъ. Православныя же священники требовали отъ суда, чтобы онъ доставлялъ имъ православную присяжную форму на русскомъ языкѣ для привода къ присягѣ русскихъ, на латышскомъ языкѣ—для латышей, на нѣмецкомъ—для знающихъ нѣмецкій языкъ. Для всякаго безпристрастнаго лица видно, что правды больше было на сторонѣ православныхъ священниковъ, а не на сторонѣ нѣмецкихъ уѣздныхъ и сельскихъ судовъ. Конечно, въ вопросѣ о языкѣ присяжныхъ формъ нѣкоторую долю вины нужно отнести на счетъ нераспорядительности Д. Правленія. Вмѣсто того, чтобы формально выжидать, пока свѣтскіе суды доставятъ священникамъ требуемыя присяжныя бланки, оно само должно было заблаговременно позаботиться снабдить отъ себя священниковъ этими бланками на языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ, латышскомъ и эстонскомъ, и предписать имъ пользоваться каждою формою въ потребныхъ случаяхъ. Тогда, можетъ быть, совсѣмъ не было-бы этого вопроса: онъ самъ собою отпалъ-бы. Нужно было не создавать себѣ новыхъ затрудненій и новыхъ вопросовъ, а стараться ослаблять самое ихъ возникновеніе.

Вопросъ о русскомъ языкѣ при сношеніяхъ православныхъ священниковъ съ лютеранскими пасторами не только былъ затронутъ, но прямо и рѣзко поставленъ былъ въ 1848 году, при пр. Филаретѣ, по дѣлу либавскаго священника Іоанна По-

спѣлова съ пасторомъ Мельвелемъ. Православный священникъ жаловался своему начальству на пастора, что послѣдній не хотѣлъ сдѣлать оглашенія въ своей киркѣ о желаніи одной лютеранки вступить въ бракъ съ православнымъ. Обѣздчикъ курляндской полубригады пограничной стражи I роты Борисъ Савостьевъ, православный, желалъ вступить въ бракъ со вдовою Елизаветою Иоганновою, лютеранскаго исповѣданія. Священникъ Поспѣловъ, прежде вѣнчанія потребовалъ отъ невѣсты свидѣтельство отъ пастора о бытіи у исповѣди и св. причастія, а также о троекратномъ оглашеніи пасторомъ въ своей киркѣ. „Когда выходишь“, сказалъ ей пасторъ, за русскаго солдата, а не за лютеранина, и русскій священникъ будетъ вѣнчать тебя, то мнѣ нѣтъ нужды дѣлать прокламаціи (оглашенія) въ своей киркѣ, а онъ (т. е. русскій священникъ) долженъ“. Для устраненія дальнѣйшихъ проволочекъ, сдѣлавъ троекратное оглашеніе, священникъ Поспѣловъ повѣнчалъ въ православной церкви означенную брачную пару, послѣ чего оповѣстивъ командира пограничной стражи и пастора Мельвеля. На отношеніе священника Поспѣлова пасторъ отвѣтилъ, чтобы *„впредь писать ему на нѣмецкомъ языкѣ, писанное же на русскомъ языкѣ останется безъ дѣйствія“*. Священникъ Поспѣловъ жаловался Д. Правленію, которое представило это дѣло пр. Филарету. Пр. Филаретъ по возбужденному этимъ дѣломъ вопросу сносился съ гражданскимъ губернаторомъ, къ которому онъ обратился съ покорнѣйшею просьбою: „дабы курляндскіе пасторы а) благо временно дѣлали оглашенія брачующимся; б) такъ какъ русскій языкъ есть языкъ имперіи, на которомъ пишутъ и говорятъ должностныя лица имперіи, а въ производствѣ церковныхъ дѣлъ православія не допускается никакой другой языкъ, кромѣ русскаго, то поставлено было-бы въ обязанность курляндскимъ пасторамъ не только не оставлять безъ вниманія присылаемыхъ къ нимъ бумагъ на русскомъ языкѣ, къ оскорбленію имперіи и къ остановкѣ дѣлъ, но выполнять немедленно ожидаемое отъ нихъ по бумагамъ; незнаніе же русскаго языка относить къ собственной ихъ винѣ и послѣдствія сего исправлять собственными ихъ средствами; а то, почему пасторъ не сдѣлалъ про-

кламаціи о брачущейся вдовѣ, по ея личной просьбѣ, вопреки 73 ст. X т., предоставить разсмотрѣнію начальственному“⁹⁷⁾.

в) *Производство слѣдствій, разслѣдованій и проч.* Д. Правленію принадлежало право производить различныя слѣдствія и разслѣдованія по дѣламъ противъ православной вѣры и церкви и по проступкамъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія. Эго свое право оно осуществляло или лично, всѣмъ своимъ составомъ, въ самомъ присутствіи Правленія, или, что происходило чаще, чрезъ командированіе и назначеніе для этой цѣли особыхъ лицъ съ наименованіемъ духовныхъ депутатовъ, или порученіемъ этой обязанности мѣстнымъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ совершались подобныя дѣла.

Въ 1845 году Д. Правленіе назначило венденскаго священника Николая Туфанова въ качествѣ духовнаго депутата на слѣдствіе по дѣлу о распространеніи крестьяниномъ Яковомъ Рудзитомъ и отставнымъ поручикомъ Бренць-Зелингомъ ложныхъ и вредныхъ для православія слуховъ въ Венденскомъ уѣздѣ. Имъ обоимъ приписывались различныя несвязныя и неопредѣленныя мысли и выраженія тенденціознаго характера, съ политической окраской мѣстной фабрикаціи. Во время всеобщаго возбужденія, гонимый нуждою, Яковъ Рудзитъ вмѣстѣ съ другими прибылъ въ Риу и изъявилъ желаніе перейти въ православную вѣру. Онъ обвинялся въ томъ, будто говорилъ, что „не ожидая для своей особы земныхъ выгодъ, по только вслѣдствіе гнетущаго его недостатка, онъ надѣется на перемѣну, пусть она ему хоть доброе, хоть злое приноситъ“. Онъ обвинялся также въ томъ, будто говорилъ, что „переходъ въ православную вѣру приказанъ Государемъ, что перешедшіе въ православіе будутъ награждены и что лифляндская свобода ничего не стоитъ; отъ перемѣны вѣры всѣ хотятъ

⁹⁷⁾ Отношеніе пр. Филарета къ гражд. губернатору отъ 27 декабря 1847 г. за № 10505. Архивъ д. конс. 1848 г. № 2—2. Дѣло по рапорту либавскаго священника Посиблова о неоглашеніи пасторомъ Мельвилемъ въ кирккѣ желающей вступить въ бракъ лютеранки съ православнымъ. 12

лучшей вольности; эту настоящую (т. е. лифляндскую) вольность стоить забросить въ самое нечистое мѣсто (Nogka); намъ надобно такую вольность получить, какъ въ нѣмецкой землѣ (въ Германіи) и они ее приобрѣтутъ чрезъ переходъ въ православную церковь. И онъ тоже хочетъ перейти, ибо отчего же такъ крѣпко со стороны господъ запрещается, а отъ Государа позволяется принимать православную греческую вѣру“. Яковъ Рудзитъ отвергалъ всѣ эти обвиненія, говоря, что онъ никогда такихъ разговоровъ не имѣлъ. Онъ только сказалъ, что былъ у пастора, чтобы извѣстить его, что онъ перейдетъ въ православную церковь, на что тотъ (пасторъ) отвѣчалъ ему: развѣ ты хочешь въ такую поганую вѣру перейти и своихъ дѣтей черту передать (послать въ адъ) ⁹⁸.

Отставной поручикъ Бренцъ-Зилингъ обвинялся въ томъ, что онъ будто въ корчмѣ, въ присутствіи другихъ латышей, говорилъ, что „Государь Императоръ даетъ три губерніи своему зятю для учрежденія нѣмецкаго обычая, для чего людямъ слѣдуетъ поспѣшать записываться въ русскую вѣру, что остальные, незаписавшіеся, останутся въ рабствѣ, что господинъ генераль-губернаторъ въ Маріенбургѣ обѣщалъ перешедшимъ выгоды, но только его не поняли и что, наконецъ, кровь и слезы, которыя текли въ Беверсгофѣ, не останутся безъ плодовъ: чрезъ три года всѣ нѣмцы будутъ истреблены“. Отставной поручикъ Зилингъ отвѣчалъ на эти обвиненія, что „подобное никогда и въ мыслѣ не приходило ему и совершенно ему чуждо“ ⁹⁹). Депутатъ съ духовной стороны священникъ Туфановъ не призналъ эти обвиненія основательными и на слѣдственномъ протоколѣ сдѣлалъ возраженіе противъ нихъ въ слѣдующей формѣ: „такъ какъ слѣдователями уцущена изъ виду 1120 ст. XV т. Свод. Зак., которой я словесно предлагалъ имъ слѣдовать, то и не могу засвидѣтельствовать вышеписаннаго протокола“. Въ 1846 году тотъ-же священникъ Николай Туфановъ назначенъ былъ депутатомъ съ духовной стороны въ

⁹⁸) Обвинительный актъ отъ 22 ноября 1845 г.

⁹⁹) Обвинительный актъ отъ 12 ноября 1845 г.

Вольмарскій ордунгсъ-герихтъ на слѣдствіе, возбужденное по жалобѣ крестьянина Егора Цемина, который за присоединеніе къ православію подвергнутъ былъ тѣлесному наказанію арендаторомъ Лаурсономъ. Кромѣ своей, прямой, процессуальной стороны это дѣло представляетъ особый интересъ своимъ побочнымъ обстоятельствомъ: духовный депутатъ возбудилъ въ судѣ вопросъ о выдачѣ ему засвидѣтельствованной копіи со слѣдственнаго дѣла *на русскомъ языкѣ*. Крестьянинъ Цеминъ при допросѣ на слѣдствіи положительно утверждалъ, что онъ былъ наказанъ 15 ударами собственно за то, что присоединился къ православію. Въ первый разъ, когда крестьянинъ просилъ у арендатора позволенія итти къ священнику для изъявленія желанія православія, то арендаторъ далъ ему билетъ. Священникъ-же, отобравъ отъ него показаніе, по многолюдству не могъ его присоединить, а сказалъ, чтобы онъ пришелъ чрезъ нѣсколько времени. По возвращеніи его въ домъ, онъ наказанъ былъ арендаторомъ 15 ударами за ослушаніе, будто бы не сдѣлалъ того, что приказано было ему сдѣлать, но крестьянинъ Цеминъ говорилъ, что ему не было назначено никакой работы. Когда онъ во второй разъ началъ просить у арендатора позволенія итти ему для присоединенія, то арендаторъ не позволилъ и не запретилъ итти присоединяться, а только, какъ показывалъ крестьянамъ, „вдавивъ въ шею“, выпихнулъ его вонъ изъ горницы. Не получивъ ни увольненія, ни запрещенія отъ арендатора, крестьянинъ Цеминъ пошелъ безъ билета къ священнику для присоединенія. Послѣ присоединенія, возвратившись домой, онъ еще получилъ болѣе 20-ти ударовъ отъ судей мызнаго управленія, отъ коихъ, какъ показывалъ Цеминъ, онъ самъ слышалъ, что за то наказывается, что присоединился. Когда на слѣдствіи духовный депутатъ спросилъ арендатора и мызныхъ людей, за что они били крестьянина Цемина, то они показывали разное: то за то, что онъ ушелъ съ работы, ибо ему приказано было жечь уголья, то за ослушаніе, то за грубость, то за опущеніе работы. На вопросъ, какая же была работа, кто говорилъ: уголья жечь, а другіе говорили: сѣно возить. Свидѣтели же со стороны

крестьянина Цеминга всё показали одно, именно, что Цемингъ былъ наказанъ за то, что ходилъ присоединяться къ православію и жаловаться священнику на арендатора. Когда священникъ Туфановъ, послѣ слѣдствія просилъ копію съ слѣдственнаго дѣла на русскомъ языкѣ, то ему въ этомъ было отказано такими словами: „У насъ нѣтъ закона писать по-русски; даже къ самому Государю пишемъ по-нѣмецки“. Просилъ онъ копію на нѣмецкомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы она послѣ перевода на русскій языкъ была засвидѣтельствована, но и въ этомъ ему было отказано. „Такъ какъ я“, писалъ священникъ Туфановъ, „не смѣлъ представлять бумагъ въ высшее присутственное мѣсто на иностранныхъ языкахъ, безъ перевода на русскій (ст. 2331 т. X.), то я не взялъ копіи съ слѣдственнаго дѣла на нѣмецкомъ языкѣ для представленія Л. Д. Правленію“¹⁰⁰). Д. Правленіе представило подлинный рапортъ свящ. Туфанова пр. Филарету, который положилъ на немъ слѣдующую важную резолюцію: „Списавъ копію съ донесенія священника, просить г. генераль-губернатора, но благоугодно ли ему будетъ а) подтвердить мѣстнымъ судамъ, дабы выдаваема была духовнымъ депутатамъ копія съ слѣдствій тамъ, гдѣ не положено переводчика, хотя на нѣмецкомъ языкѣ, а гдѣ положено имѣть переводчика, на русскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе когда производитель слѣдствія русскій; такъ какъ не въ первый уже разъ духовнымъ депутатамъ, вопреки 1033 ст. XV т. Свод. Зак., не выдаютъ засвидѣтельствованной копіи съ слѣдствія, то б) не благоугодно ли будетъ обратить вниманіе на поступки Венденскаго орднунгс-рихтера, между прочимъ, позволявшаго себѣ публично называть присоединившагося къ православію *измѣнникомъ вѣры*, чего не позволяеть законъ имперіи, при томъ съ видами на то, чтобы устрашить и смутить несчастнаго подсудимаго¹⁰¹). Генераль-губернаторъ Головинъ увѣдомилъ пр. Филарета, что онъ предложилъ гражданскому губернатору предписать подлежащимъ присутственнымъ мѣстамъ

¹⁰⁰) Рапортъ свящ. Туфанова въ Л. Д. Правленіе отъ 13 марта 1846 г. за № 65.

¹⁰¹) Отъ 24 апрѣля 1846 г.

поступать на точномъ основаніи 1033 ст. XV т. Свод. Зак., т. е. чтобы были выдаваемы духовнымъ депутатамъ засвидѣтельствованныя копіи съ произведенныхъ слѣдствій 102).

Духовное Правленіе во время Рижскаго викариатства.

Д. Правленію принадлежало право разбирать дѣла и производить слѣдствія по дѣламъ о поношеніи православной вѣры и объ отступничествѣ отъ нея, о хулѣ или злорѣчи на св. таинства, на церковь и православное духовенство, вообще о всѣхъ правонарушеніяхъ противъ православія, какъ со стороны лютеранъ, такъ и со стороны раскольниковъ.

Въ 1847 году возникло дѣло по обвиненію лаудонскаго приходскаго проповѣдника, пастора Шмидта, въ томъ, что онъ порицалъ православную вѣру. Д. Правленіе назначило на слѣдствіе въ Венденскій ландсгерихтъ депутатомъ съ духовной стороны якобштадтскаго священника Николая Васильева; онъ, какъ несовершенно знающій латышскій и нѣмецкій языки, взялъ себѣ на все продолженіе слѣдствія, въ качествѣ переводчика, состоявшаго въ должности причетника Венденской церкви Василия Филимонова. По доносу Оденпейскаго крестьянина Андрея Линиса, пасторъ Шмидтъ обвинялся въ томъ, что онъ въ своей киркѣ съ кафедръ называлъ православную вѣру поганою, обманчивою и блудною, а переходящихъ въ православіе блудящими; что до сихъ поръ онъ не смѣялся надъ этою обманчивою вѣрою, а теперъ онъ будетъ публично смѣяться надъ нею и принявшихъ ее будетъ ругать. По словамъ одного изъ свидѣтелей, кузнеца Мартинсона,—пасторъ также говорилъ съ кафедръ: „одна женщина разглашала, что самъ пасторъ вынужденъ будетъ перейти въ православную вѣру, чтобы не лишиться своего хлѣба; поэтому я считаю обязанностію объяснить, что я своей вѣры не намѣренъ оставлять, какъ своей родной матери“. По показанію свидѣтеля Каспира Бринке, пасторъ

¹⁰²⁾ Отношеніе генераль-губернатора отъ 27 мая 1846 г. за № 508. Архивъ д. конс. 1848 г. отд. 6 № 192—3. Дѣло по рапорту венденскаго священника Николая Туфанова относительно того, что депутаты съ духовной стороны могутъ требовать засвидѣтельствованной копіи съ слѣдственныхъ дѣлъ. Началось 1845 г., кончилось 1848 г.

говорилъ, что тѣ, которые записываются въ русскую вѣру въ нетрезвомъ видѣ, ходять по широкимъ дорогамъ, по распутіямъ, и что хотя отцы записались въ русскую вѣру, но дѣти ихъ принадлежать ему. Пасторъ Шмидтъ также обвинялся въ томъ, что онъ не позволялъ, не смотря на желаніе родителей, присоединить къ православію дѣтей такихъ родителей, которые сами присоединились къ православію, а требовалъ ихъ къ себѣ для конфирмаціи въ лютеранство; кромѣ того, въ латышскихъ школахъ онъ научалъ дѣтей осмѣивать и поносить присоединившихся къ православію. Во время своей проповѣди пасторъ, разсердившись, въ горячахъ, билъ рукою по своей тетради, такъ что листы ея подсакивали вверхъ; другіе же свидѣтели показывали, что листы сыпались на полъ. При допросѣ на слѣдствіи, пасторъ отрицалъ приписываемыя ему обвиненія, признавая ихъ несправедливыми, хотя и сознался въ томъ, что, можетъ быть, онъ говорилъ о пьяницахъ, прелюбодѣяхъ, что они идутъ по широкимъ дорогамъ и погибнуть, но никогда не относилъ этого къ православной вѣрѣ; относительно тѣхъ дѣтей, родители которыхъ перешли въ православіе, можетъ быть, онъ въ тѣ дни публиковалъ объявленія, которыя присланы были ему на счетъ этого предмета¹⁰³). Хотя пасторъ Шмидтъ не былъ присужденъ къ наказанію, однако, на основаніи слѣдственного протокола, можно вынести убѣжденіе, что были основательныя причины къ привлеченію его къ суду, такъ какъ всѣ свидѣтели показывали противъ него, да и самъ онъ не столько оправдывался, сколько увертывался отъ обвиненій, видоизмѣняя ихъ въ свою пользу. По окончаніи суда, представивъ слѣдственное дѣло въ Д. Правленіе, священникъ Васильевъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ преосв. Филарета о вознагражденіи себя прогонными деньгами за двукратный свой проѣздъ изъ Якобштадта въ Венденъ по дѣлу надъ пасторомъ Шмидтомъ. По сношеніи съ генераль-губернаторомъ, священнику

¹⁰³) Протоколъ слѣдственного дѣла отъ 5 іюня 1847 года. Архивъ д. консисторіи, стр. 8, № 253—64 за № 1848 г. Дѣло по отношенію Лифляндскаго губернскаго Правленія касательно лаудонскаго приходскаго проповѣдника Шмидта, порицавшаго будто-бы православною вѣру.

Васильеву выдано было изъ Лифляндской губернской палаты на 546 верстѣ и двѣ лошади, считая по 1½ коп. на версту и лошадь, 16 руб. 38 коп. серебр.

Случаи уклоненія изъ православія въ лютеранство и различныя правонарушенія противъ православной вѣры были во время викариатства весьма часты. Изъ многихъ слѣдственныхъ дѣлъ, возбужденныхъ Д. Правленіемъ по этимъ вопросамъ, укажемъ на нѣкоторыя. Въ 1840 году эстонецъ Гансъ Пускай, во время нахожденія на военной службѣ, присоединился къ православію и получилъ имя Николай Васильевъ. По окончаніи срока службы, онъ вышелъ въ отставку, при чемъ въ отпускомъ билетѣ онъ помѣченъ былъ православнымъ. Не смотря на это, онъ повѣнчанъ былъ насторомъ съ лютеранкою, записанъ лютераниномъ и окрестилъ своихъ дѣтей въ лютеранство. По требованію православнаго духовнаго начальства дѣло объ отступничествѣ отъ православія Ганса Пускай доходило до Св. Синода и министра внутреннихъ дѣлъ, которыми рѣшено было предписать мѣстному духовному началству увѣщаніемъ убѣдить совратившагося возвратиться въ православіе. Д. Правленіе возложило эту обязанность на прот. Ѳ. Березскаго, который и обратилъ какъ его, такъ и все его семейство въ православіе¹⁰⁴).

Другой рядовой Янъ Давидовъ, будучи присоединенъ изъ лютеранства къ православію, вступилъ въ бракъ по обряду лютеранской церкви въ лютеранской киркѣ. Дѣло о немъ началось по рапорту въ Д. Правленіе митавскаго прот. Симеона Поснѣлова. Сначала Янъ Давидовъ былъ лютеранской вѣры, но въ 1826 году по собственному побужденію присоединился къ православію съ именемъ Иванъ и съ того времени до самаго своего увольненія въ отпускъ исповѣдывался и общался Св. Таинъ въ православной церкви. На слѣдствіи Янъ Давидовъ признался прот. Поснѣлову, что, приди на родину въ 1838 году, онъ никому не объявлялъ о своемъ при-

¹⁰⁴) 1840 г. № 43. Дѣло по указу Псковской д. консисторіи объ увѣщаніи рядоваго Ганса Пускай (Николая Васильева) къ обращенію въ православіе.

соединеніи къ православію, тѣмъ болѣе, что и въ отпускномъ билетѣ онъ показанъ лютеранской вѣры. На убѣжденіе прот. Поспѣлова Янъ Давидовъ выражалъ сожалѣніе, что предъ вступленіемъ въ бракъ онъ не сдѣлалъ извѣстнымъ пастору о своемъ присоединеніи къ православію, при чемъ объявилъ, что онъ имѣетъ твердое намѣреніе остаться непоколебимымъ въ греко-россійскомъ исповѣданіи. Такъ какъ изъ сношенія Св. Синода съ оберъ-священникомъ арміи и флота оказалось, что Янъ Давидовъ на военной службѣ, дѣйствительно, былъ присоединенъ къ православію, то предписано было чрезъ Д. Правленіе повѣнчать его въ православной церкви, что и исполнено было митавскимъ священникомъ Матвѣемъ Розановымъ (6 декабря 1842 г.)¹⁰⁵⁾.

Кромѣ прямаго, соединеннаго съ обманомъ, отступничества, встрѣчается не мало правонарушеній противъ православной вѣры со стороны инородцевъ, принявшихъ православіе, объяняемое ихъ неразвитостію и религіозною темнотою. Въ 1846 году крестьянинъ мызы Берзегофъ Бертуль Эзрагаймъ, по присоединеніи къ православію, пріобщился Св. Таинъ въ Юргенсбургской лютеранской киркѣ, скрывъ отъ пастора свою принадлежность къ православію. За это виновный вызванъ былъ въ Д. Правленіе и подвергнутъ допросу, на которомъ онъ заявилъ, что, дѣйствительно, онъ пріобщился въ лютеранской церкви, но сдѣлалъ это по своей глупости, въ чемъ искренно раскаивается и обѣщается впредь сего не дѣлать¹⁰⁶⁾.

Иногда сама гражданская власть, узнавъ о правонарушеніяхъ противъ православной вѣры, направляла дѣла подобнаго рода въ Д. Правленіе. По донесенію рижскаго ордунгстерихта, на мызѣ Юргенсбургъ крестьянинъ Индрикъ Ксепенварлицъ, православнаго исповѣданія, крестьянинъ крестилъ новорожденныхъ дѣтей у присоединившихся къ православію родителей, ссылаясь на то, что онъ получилъ на это позволеніе въ г.

¹⁰⁵⁾ 1842 г. № 19 — 19. Дѣло о рядовомъ Янѣ Давидовѣ. Началось въ 1839 г., кончилось въ 1842 г.

¹⁰⁶⁾ 1846 г. № 204—106. Дѣло по отношенію Лифляндскаго губернскаго Правленія о крестьянинѣ мызы Берзегофъ Бертуль Эзрагаймѣ.

Ригѣ отъ одного православнаго священника, имени котораго онъ не могъ назвать. Такъ какъ въ подтвержденіе своихъ словъ онъ не могъ представить никакого документа, то гражданскій губернаторъ, согласно представленію ордунгсгерихта, чрезъ Лифляндское губернское Правленіе, просилъ Д. Правленіе увѣдомить его, дѣйствительно-ли крестьяникъ Индрикъ Ксепенварлицъ получилъ дозволеніе совершать таинство крещенія¹⁰⁷). Д. Правленіе съ своей стороны во время приняло необходимыя мѣры къ пресѣченію этого правонарушенія противъ православной вѣры.

Хула или злорѣчіе на св. таинства, на церковь и духовенство произносилась, главнымъ образомъ, раскольниками. Д. Правленіе не могло оставлять безнаказанно преступленій этого рода противъ православной церкви, поэтому оно привлекало виновныхъ къ суду и подвергало ихъ слѣдствію, при этомъ бывали не рѣдко случаи, когда виновные, опасаясь тяжелыхъ для себя послѣдствій отъ суда, изъявляли желаніе принять православіе и тѣмъ освобождали себя отъ суда и слѣдствія. Въ 1838 году Д. Правленіе производило слѣдствіе по дѣлу о поношеніи таинства миропомазанія; это дѣло возникло на брачной подкладкѣ и возбуждено было со стороны прежде-бывшаго раскольника, рижскаго мѣщанина Созанова, на свою сожительницу, также раскольницу, мѣщанку Матрену Алексѣеву. Созановъ и Алексѣева находились въ сожительствѣ три года. Созановъ хотѣлъ свою незаконную связь закрѣпить бракомъ и жениться на Алексѣевой, но послѣдняя хотѣла жить съ нимъ по-раскольнически, безъ брака. Такъ какъ Созановъ истратилъ много денегъ на Алексѣеву, а послѣдняя не хотѣла вступить съ нимъ въ бракъ, то онъ донесъ на нее, что она произносила хулу на таинство миропомазанія. Депутатомъ съ духовной стороны на слѣдствіе назначенъ былъ прот. Симеонъ Поспѣловъ. Доносъ Созанова на слѣдствіи не подтвердился: при духовномъ депутатѣ Алексѣева выказала на слѣдствіи уваженіе къ православной церкви и даже изъявила желаніе присоеди-

¹⁰⁷) Тамъ-же.

ниться къ православію. Дѣйствительно, она присоединилась къ православію, но, по наущенію своей матери, рѣшительно отказалась вступить въ бракъ съ Созановымъ, вслѣдствіе чего послѣдній жаловался на нее въ Д. Правленіе и требовалъ, чтобы она вступила съ нимъ въ бракъ или возвратила ему вещи, подаренные ей, какъ невѣстѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Д. Правленіе постановило, что вопросъ о возвращеніи вещей принадлежитъ свѣтскому суду, а не духовной власти, духовная же власть не можетъ заставить ее, противъ ея воли, вступить съ нимъ въ бракъ¹⁰⁸). Въ томъ-же 1838 году возбуждено было слѣдствіе по дѣлу о злорѣчїи на св. Причащеніе. Соборный священникъ Павелъ Колыванцевъ особымъ рапортомъ доносилъ Д. Правленію, что торговка дѣвица Аксинья Лукьянова, по свидѣтельству другой торговки Ѳедоровой, произносила хулу на св. таинство Причащенія. Торговки Ѳедорова и Лукьянова постоянно ссорились между собою на рынкѣ. Ѳедорова прежде была раскольницей, но вмѣстѣ съ замужествомъ приняла православіе, настоящіе раскольницы укоряли ее за переходъ въ православіе; поэтому изъ чувства мести она сдѣлала доносъ на Лукьянову о произнесеніи послѣдней хулы на св. таинство Причащенія. Произведено было слѣдствіе; Лукьянова не призналась въ злорѣчїи на св. Причащеніе, а Ѳедорова не могла доказать своего доноса. Но такъ какъ, по требованію преосв. Иринарха, Лукьянова подвергнута была аресту, то она изъявила желаніе присоединиться къ православію, вслѣдствіе чего была освобождена изъ-подъ ареста и слѣдствія¹⁰⁹). Рижская жительница, бывшая раскольница Ирина Петрова въ томъ-же 1838 году обвинялась въ поношеніи православной церкви и ея духовенства. По требованію преосв. Иринарха, надъ ней наряжено было слѣдствіе, при депутатѣ съ духовной стороны протоіереѣ Михаилѣ. Кунинскомъ.

¹⁰⁸) Дѣло о произведеніи слѣдствія надъ мѣщанскою дочерью, раскольницею Матреною Алексѣевою за поношеніе таинства миропомазанія. 1838 г. № 137—231.

¹⁰⁹) 1838 г. № 143—237. Дѣло по рапорту соборнаго священника Павла Колыванцева о заявленномъ ему злорѣчїи на св. Причащеніе торговкою Аксиньею Лукьяновою.

Духовный депутатъ, присутствовавшій на слѣдствіи, въ особомъ рапортѣ на имя Д. Правленія, подаль мнѣніе подвергнуть виновную 14 дневному содержанию при тюрьмѣ, такъ какъ она поносила церковь и духовенство въ нетрезвомъ состояніи¹¹⁰).

Болѣ важныя слѣдствія по дѣламъ раскола будутъ указаны послѣ, при обзорѣни круга дѣятельности Д. Правленія.

Когда по какимъ-либо обстоятельствамъ наличныхъ свѣдѣній оказывалось недостаточно, чтобы можно было производить слѣдствіе, тогда Д. Правленіе ограничивалось простымъ разузнаніемъ, или предварительнымъ собраніемъ необходимыхъ данныхъ, послѣ чего открывалась возможность судить, что ему нужно было дѣлать. Въ 1838 году два купца, раскольники Наумовъ и Собакинъ, посѣтивъ преосв. Иринарха, между прочимъ заявили ему, что правитель канцеляріи гражданскаго губернатора, Парѣеновъ, по происхожденію одного съ ними вѣроисповѣданія, будто - бы вмѣстѣ съ ними ходилъ въ екатерининское училище, изъ котораго потомъ поступилъ на гражданскую службу. По требованію преосвященнаго, Д. Правленіе затребовало изъ канцеляріи генераль-губернатора необходимыхъ свѣдѣнія для разузнанія, каковаго вѣроисповѣданія правитель канцеляріи Парѣеновъ. Съ своей стороны преосв. Иринархъ въ особомъ отношеніи на имя генераль-губернатора писалъ, что, если такое высокое мѣсто занимаетъ Парѣеновъ, то гражданское начальство покровительствуетъ расколу, и что самъ Парѣеновъ, чрезъ руки котораго проходятъ дѣла о расколѣ, навѣрно, направляетъ ихъ во вредъ православію. По требованію Д. Правленія, изъ канцеляріи генераль-губернатора представлены были всѣ нужныя справки, изъ которыхъ оказалось, что Парѣеновъ православнаго вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ, доносъ на Парѣенова со стороны раскольниковъ оказался несправедливымъ и духовное начальство введено было въ заблужденіе; за отсутствіемъ же надлежащихъ данныхъ для

¹¹⁰) 1839 г. № 71—231. Дѣло о произведеніи слѣдствія надъ рижскою раскольницею Ириною Петровою, поносившею православную церковь и ея духовенство.

производства слѣдствія, самое дѣло о Парееоновѣ было прекращено¹¹¹⁾).

Кромѣ слѣдствій по дѣламъ лютеранства и раскола, Д. Правленіе производило слѣдствія и всякого рода разслѣдованія надъ духовными лицами своего исповѣданія: дьячками, дьяконами, священниками и даже надъ членами своего Правленія; основаніемъ для этого рода слѣдствій служили, главнымъ образомъ, проступки противъ должности, а также противъ благочинія и благоповеденія. Въ 1837 году пр. Иринархъ въ своемъ предложеніи писалъ Д. Правленію, что до его слуха дошло свѣдѣніе о томъ, что 6 и 8 августа въ благовѣщенской церкви, во время литургіи, дьячки пѣли пьяные; подозрѣніе, по мнѣнію преосвященнаго, падаетъ на дьячковъ: Покровскаго и Колюковскаго, поэтому онъ предложилъ Д. Правленію произвести объ этомъ найстрожайшее слѣдствіе въ самомъ скорѣйшемъ времени и представить ему съ своимъ мнѣніемъ. Съ этою цѣлію всѣ члены Д. Правленія, въ полномъ составѣ, являлись въ благовѣщенскую церковь, но они не могли найти виновнаго; благовѣщенскіе же священники, послѣ опроса ихъ, показали, что они также не замѣтили въ указанные дни ничего непристойнаго, поэтому, за неотысканіемъ виновныхъ, дѣло было прекращено¹¹²⁾).

Нерѣдко дѣла возникали по рапортамъ благочинныхъ. Въ 1837 году рижскій благочинный, священникъ В. Суворовъ, доносилъ Д. Правленію, что 13 октября въ соборѣ, на царскомъ молебнѣ, не присутствовали благовѣщенскіе священно-церковно-служители. По разсмотрѣніи этого донесенія, Д. Правленіе доложило о немъ преосв. Иринарху, который въ своей резолюціи предложилъ ему *„изслѣдовать обстоятельно о не бывшихъ на царскомъ молебнѣ священно-церковно-служителяхъ и представить ему съ мнѣніемъ“*. Д. Правленіе, въ силу такой резолюціи, предписало указомъ благовѣщенскому причту, чтобы о небытіи 13 октября въ соборѣ, на царскомъ молебнѣ,

¹¹¹⁾ 1838 г. № 2—2. Дѣло о разузнаніи, какого вѣронсповѣданія правитель канцеляріи гр.-губернатора, коллежскій ассесоръ Парееоновъ.

¹¹²⁾ 1837 г. Дѣло № 86—327.

каждый отъ себя далъ свое показаніе. Благовѣщенскіе священно-церковно-служители представили общее объясненіе отъ всѣхъ, но Д. Правленіе этимъ не удовлетворилось и вторично предписало, чтобы всякій отъ себя доставилъ показаніе о небытіи на царскомъ молебнѣ 13 октября. Представленное объясненіе признано было удовлетворительнымъ, ибо одни священники были на требахъ, а другіе начали обѣдню въ 8 часовъ и окончили ее въ 10 и $\frac{3}{4}$, разстояніе же до петропавловскаго собора было далекое, по этой причинѣ Д. Правленіе постановило *освободить* благовѣщенскій причтъ за небытіе на молебнѣ отъ *взысканія*, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы подтвердить ему отправлять въ табельные и вѣкторіальные дни литургію ранѣе, такъ чтобы, по окончаніи оной и молебновъ, непременно могъ бы поспѣвать въ соборъ на молебны, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности¹¹³). Рапорты благочинныхъ, съ донесеніемъ о неявкѣ какого-либо причта или его члена въ петропавловскій соборъ на молебень въ царскіе дни, встрѣчаются довольно часто, можно полагать, что этотъ проступокъ по должности былъ обычнымъ, зауряднымъ явленіемъ среди рижскаго духовенства; Д. Правленіе и пр. Иринархъ не могли искоренить его ни указами, ни предписаніями, ни разслѣдованіями. Чтобы хотя отчасти ослабить это неблаговидное явленіе среди рижскаго духовенства, преосв. Филаретъ установилъ денежный штрафъ съ виновныхъ, въ размѣрѣ одного рубля за каждый случай неявки въ петропавловскій соборъ въ царскіе дни.

Д. Правленіе производило слѣдствіе надъ лицами своего же состава, т. е. надъ своими-же членами, когда кто либо изъ нихъ совершалъ проступки противъ своей священнической должности. Такъ, когда въ 1837 году протоіерей Василій Фасановъ 23 октября, въ день св. ап. Іакова, отказался служить молебень крестьянину Архипову, то пр. Иринархъ предложилъ Д. Правленію разслѣдовать этотъ проступокъ, при чемъ въ качествѣ очевидцевъ—свидѣтелей, а также для дачи показаній и объясненій, вызывались въ присутствіе Правленія діаконъ

¹¹³) 1837 г. Дѣло № 105—346.

Тихвинскій и пономарь Троицкій, служившіе въ тотъ день вмѣстѣ съ протоіереемъ. Діаконъ Тихвинскій въ своемъ объясненіи по поводу этого факта показалъ, что 23 октября, послѣ литургіи, трое малыхъ дѣтей просили отправить молебень св. ап. Іакову. При началіи уже молебна вошелъ въ алтарь пономарь Троицкій и доложилъ протоіерею, что неизвѣстный ему человекъ просить отправить другой молебень тому-же св. ап. Іакову. Протоіерей на это сказалъ: „не буду править другого молебна одному и тому-же святому; что здѣсь расколъ еще заводить“. Потомъ, спустя немного, самъ крестьянинъ Архиповъ, вошедши въ алтарь, лично просилъ прот. В. Фасанова отслужить ему молебень въ честь св. ап. Іакова, но протоіерей на его просьбу закричалъ: „ты не раскольникъ; ты слышалъ молебень; ты долженъ стоять прогивъ царскихъ дверей“. Послѣ такого отвѣта Архиповъ принужденъ былъ выйти вонъ изъ церкви. Когда по жалобѣ крестьянина Архипова и по предложенію пр. Иринарха разбиралось въ Д. Правленіи дѣло прот. Фасанова, то послѣдній не явился въ Правленіе для объясненій, а прислалъ церковнаго сторожа съ простымъ заявленіемъ, что онъ не можетъ прійти въ присутствіе, а между тѣмъ крестьянинъ Архиповъ, явившись въ присутствіе, объявилъ, что во избѣжаніе напрасныхъ хожденій отъ своихъ дѣлъ въ Правленіе и по христіанскому братолюбію, онъ съ своей стороны прощаетъ прискорбный проступокъ прот. Фасанова о неслуженіи имъ молебна въ день его ангела и самый искъ свой оставляетъ по этому дѣлу. Въ виду того, что истецъ Архиповъ оставилъ свою претензію на прот. Фасанова, Д. Правленіе постановило, прекративъ самое дѣлопроизводство, представить объ означенномъ поступкѣ прот. Фасанова преосвященному. Пр. Иринархъ, однако, взглянулъ на поступокъ прот. В. Фасанова строже и дѣло о немъ направилъ въ д. консисторію. Послѣдняя, хотя и постановила, согласно мнѣнію Д. Правленія, прекратить дѣло о неотправленіи прот. В. Фасановымъ крестьянину Архипову въ 23 день октября 1837 года молебна, по объявленному крестьяниномъ прощенію Фасанова,— однако она предписала Д. Правленію *одѣлать* прот. Фасанову

въ *полномъ присутствіи* строгое внушеніе, чтобы впредь къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ и посѣтителей храма, въ которомъ онъ служитъ, былъ внимательнѣе, подь опасеніемъ строгаго по законамъ осужденія за неисполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей. Псковскій арх. Наанаиль довольно снисходительно отнесся къ этому поступку виновнаго протоіерея, что можно усматривать изъ его резолюціи, которую онъ положилъ на докладъ д. консисторіи по этому дѣлу: „я не могу ни судить, ни обвинять прот. и члена Д. Правленія на основаніи жалобы¹¹⁴⁾ Такой снисходительный отзывъ о поступкѣ прот. В. Фасанова со стороны арх. Наанаила, бывшаго вообще довольно строгимъ, можетъ быть объясняемъ тѣмъ, что прот. Фасановъ оказалъ большую услугу православію въ здѣшнемъ краѣ своею дѣятельностію по раскрытію раскола, по возбужденію многихъ слѣдственныхъ процессовъ противъ самыхъ выдающихся раскольниковъ своего времени¹¹⁵⁾; за такую полезную свою дѣятельность, а также за умѣніе присоединять къ православію разныхъ лицъ, онъ удостоился изъявленія благодарности отъ арх. Наанаила, офиціально засвидѣтельствованной ему чрезъ д. консисторію¹¹⁶⁾.

Иногда Д. Правленіе не производило слѣдствія по такимъ дѣламъ, которыя по своей важности требовали слѣдствія, ограничиваясь перепискою, т. е. бумажнымъ разлѣдованіемъ дѣла. Оно сознавало необходимость слѣдствія, но не могло привести въ исполненіе своего намѣренія за дальностію разстоянія, по недостатку наличныхъ священниковъ въ Ригѣ, а главное, по неимѣнію необходимыхъ средствъ на командировку для производителя слѣдствія. Въ 1841 году священникъ либавской

¹¹⁴⁾ Архивъ д. консисторіи. 1838 г. № 6—376. Дѣло, по указу д. консисторіи, о неисполненіи просьбы крестьянина Архипова прот. В. Фасановымъ относительно отправления молебна 23 октября въ честь его ангела св. ап. Іакову.

¹¹⁵⁾ Прибалтійскій сборникъ Вс. Чехихина. Томы III стр. 497 и IV стр. 560.

¹¹⁶⁾ 1840 г. № 60. Дѣло по указу Псковской д. консисторіи, объ изъявленіи отъ его Высокопреосвященства, арх. Наанаила, благодарности протоіерею Вас. Фасанову за присоединеніе къ православію разныхъ лицъ.

церкви Викторъ Зимницкій доносилъ Д. Правленію, что 21 іюня, начавъ литургію въ обычное время, по прочтеніи евангелія и по вскрытіи илитопа, онъ не нашель на престолѣ св. антимиаса и св. губы, вслѣдствіе чего, прекративъ служеніе литургіи, онъ объявилъ прихожанамъ, что, по неимѣнію св. антимиаса на престолѣ, служить литургію не возможно, и приказалъ служить часы. По мнѣнію священника Зимницкаго, св. антимиасъ похищенъ, діакономъ Тихвинскимъ съ злымъ намѣреніемъ, по враждѣ и ненависти къ нему, изъ мести за потерю своего мѣста. Въ объясненіе столь необычайнаго проступка со стороны діакона и сильной вражды его къ священнику—нужно замѣтить, что, по просьбѣ священника, діаконъ Тихвинскій за нетрезвую жизнь и дурное поведеніе, по указу д. консисторіи, переводился изъ Либавы въ Псковъ. 14 іюня утромъ, до литургіи, священникъ Зимницкій объявилъ діакону указъ д. консисторіи о запрещеніи ему служенія и ношенія рясы съ отобраніемъ ставленной грамоты, при чемъ ему предоставлялось право отыскивать себѣ діаконское мѣсто въ исковской епархіи, кромѣ рижскаго викаріатства. Діаконъ Тихвинскій отказался росписаться въ слышаніи и исполненіи сообщеннаго ему указа и въ знакъ своего рѣшительнаго неповиновенія начальству и ожесточенія противъ него, онъ въ тотъ-же день пришелъ къ литургіи въ рясѣ, а также къ вечернѣ до того нетрезвый, что не могъ ни читать, ни пѣть, а только преслѣдовалъ священника изъ алтаря въ церковь и изъ церкви въ алтарь. Священникъ приказалъ пономарю Щербову находиться въ ризницѣ для наблюденія за дѣйствіями пьянаго Тихвинскаго въ алтарѣ, а самъ долженъ былъ читать и пѣть на клиросѣ вечерню, дабы, въ случаѣ нападенія на него пьянаго діакона, могли-бы защитить его прихожане. Когда нужно было читать „Сподоби Господи“, и діаконъ, стоя въ алтарѣ, воспротивился чтенію сего, то онъ, священникъ, вынужденъ былъ выслать пономаря Щербова изъ ризницы на клиросъ для чтенія и вслѣдъ затѣмъ и самъ вышелъ предъ царскія враты для возглашенія ектеніи, и пробылъ на клиросѣ съ пономаремъ до окончанія вечерни, а Тихвинскій во все время находился въ алтарѣ и

вышелъ изъ него по окончаніи вечерни. Въ то время когда діаконъ оставался одинъ въ алтарѣ, тогда, по мнѣнію священника, онъ, подѣ влияніемъ злобы на него, совершилъ свой святотатственный проступокъ. По мнѣнію священника Зимницкаго, діаконъ Тихвинскій, а не кто иной совершилъ похищеніе св. антиминса; это онъ доказывалъ 1) тѣмъ, что діаконъ не однократно угрожалъ ему такими словами: „хоть самъ попаду въ Сибирь, да попа сошлютъ туда-же, и 2) тѣмъ, что похищеніе совершено послѣ объявленія Тихвинскому указа д. консисторіи о запрещеніи ему служенія и ношенія рясы, а не прежде того. Похищеніе совершено 14 іюня во время вечерни; это доказывается тѣмъ, что указъ былъ объявленъ діакону до литургіи, которая въ тотъ день совершалась на антиминсѣ, а послѣ 14 до 21 числа не было службы и діаконъ въ продолженіи дѣлой недѣли не былъ въ церкви.—Д. Правленіе совсѣмъ не входило въ обсужденіе доказательствъ священника о томъ, что именно діаконъ Тихвинскій, а не другой кто похитилъ св. антиминсъ; оно совершенно игнорировало эту сторону дѣла, а самъ Тихвинскій не сознался въ этомъ преступленіи и даже выразилъ протестъ противъ такого обвиненія. Сдѣлавъ подробное донесеніе объ обстоятельствахъ пропажи св. антиминса, священникъ Зимницкій просилъ Д. Правленіе снабдить либавскую церковь св. антиминсомъ изъ какой-либо рижской церкви. По отдаленности либавской церкви отъ другихъ церквей и по невозможности совсѣмъ оставить прихожанъ безъ священнослуженія, Д. Правленіе постановило выдать священнику, подѣ его росписку и храненіе, св. антиминсъ изъ замковой рижской придѣльной церкви, въ которой, по случаю перестройки замка, священно-служеніе временно прекращалось. Что-же касается самаго факта пропажи св. антиминса, то Д. Правленіе, хотя и признавало нужнымъ произвести въ Либавѣ слѣдствіе по этому дѣлу, но не могло привести въ исполненіе своего намѣренія, какъ вслѣдствіе того, что въ близкомъ разстояніи отъ Либавы не было священниковъ, такъ и по недостатку въ самой Ригѣ священниковъ, отчего нѣкоторыя вакантныя священническія мѣста не были замѣщены, а главное по недостатку средствъ,

такъ какъ въ распоряженіи Д. Правленія не было никакихъ суммъ для командировки производителя слѣдствія. Д. консисторія съ своей стороны снеслась съ Либавской Управой благочинія, прося ее произвести законное разслѣдованіе о пропажѣ св. антимиаса изъ либавской церкви и сообщить ей копію со слѣдствія. Діаконъ Тихвинскій, какъ несознавшійся и не уличенный въ похищеніи антимиаса, а только подозрѣваемый въ этомъ преступленіи, вызванъ былъ въ Псковъ, съ правомъ прискивать себѣ діаконское мѣсто. За выбытіемъ же его изъ города Либавы въ городъ Псковъ, подозрѣваемый діаконъ поступилъ въ распоряженіе д. консисторіи, поэтому Д. Правленіе дѣло о немъ прекратило, хотя преосв. Филаретъ, въ своей резолюціи отъ 10 августа 1842 года, предписалъ ему „ожидать окончанія слѣдствія объ антимиасѣ“ изъ д. консисторіи¹¹⁷).

Власть исполнительная. Къ исполнительнымъ правамъ Д. Правленія относится право налагать разнаго рода взысканія на духовныхъ лицъ и мірянъ, отъ имени и по предписанію мѣстной и епархіальной власти, и право приводить въ исполненіе всѣ ея начальственные мѣропріятія и предначертанія. На этомъ основаніи Д. Правленіе: 1) дѣлаетъ разныя взысканія *на бумагахъ*; 2) призываетъ въ свое *присутствіе* духовныхъ лицъ и мірянъ *для личныхъ* внушеній, выговоровъ и наставленій. Право для всѣхъ этихъ дѣйствій оно почерпаетъ какъ отъ духовной власти: мѣстной, епархіальной и центральной, такъ и отъ свѣтской власти: рижскаго магистрата (его криминальнаго отдѣленія) и комитета министровъ.

а) Взысканія на бумагахъ. Д. Правленію принадлежало право, по предписанію преосвященныхъ и дух. консисторіи, дѣлать на бумагахъ замѣчаніе, внушеніе и выговоръ духовнымъ лицамъ: членамъ низшаго и высшаго клира, не исключая членовъ Правленія, и цѣлымъ причтамъ. Въ 1840 году Д. Прав-

¹¹⁷) Архивъ Д. Конс. 1847 года. Отд. 8 № 212—46. Дѣло по рапорту священника Виктора Зимницкаго о пропажѣ св. антимиаса изъ либавской Николаевской церкви, въ похищеніе коего подозрѣвается діаконъ Тихвинскій. Началось 24 іюня 1842 г., окончилось 21 февраля 1847 года.

леніе, по предложенію преосв. Иринарха, сдѣлало внушеніе рижскимъ причетникамъ: Троицкому, Алмазову и Виноградову, чтобы они не ходили по трактирамъ, не курили табаку и не играли на билліардѣ¹¹⁸⁾. Въ 1838 году, по предложенію преосв. Иринарха, Д. Правленіе сдѣлало *внушеніе* діакону Тихвинскому, чтобы онъ велъ себя впредь исправно по должности и трезво¹¹⁹⁾. Въ 1839 году дошло до свѣдѣнія пр. Иринарха, что состоящій при благовѣщенской церкви діаконъ П. Тихвинскій во время богослуженій, въ стихарѣ, на клиросѣ, къ явному соблазну прихожанъ, нюхаетъ табакъ и даетъ другимъ нюхать, и что вообще богослуженіе и въ частности молебны и панихиды отправляются въ этой церкви не только безъ должнаго благоговѣнія, но и съ чрезвычайною поспѣшностью и даже съ большими пропусками. „Слышно также“, писалъ преосвященный въ своемъ предложеніи Д. Правленію, „что многіе изъ здѣшнихъ священноцерковнослужителей курятъ табакъ и даже публично въ собраніяхъ, къ соблазну православныхъ и раскольниковъ“, потому онъ предложилъ Д. Правленію *внушить* чрезъ благочиннаго діакону Тихвинскому, дабы онъ не нюхалъ табакъ въ церкви и не давалъ другимъ нюхать, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться взысканію по правиламъ церковнымъ; а также предложилъ, чтобы оно запретило всеѣмъ здѣшнимъ священноцерковнослужителямъ курить табакъ не только публично, но и приватно, по домамъ, и чтобы подтвердило имъ, также наистрожайше, отправлять всякое богослуженіе и всякую потребу съ должнымъ благоговѣніемъ, безъ поспѣшности и безъ пропусковъ, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться строгому взысканію по законамъ¹²⁰⁾. Преосв. Иринархъ, будучи самъ примѣрнымъ проповѣдникомъ, обращалъ особенное вниманіе на составленіе проповѣдей священниками, поэтому о неисправно-

¹¹⁸⁾ 1840 г. Дѣло № 151.

¹¹⁹⁾ 1838 г. Дѣло № 26-396; № 404-34.

¹²⁰⁾ Предложеніе пр. Иринарха отъ 21 августа 1839 г. за № 398. Архивъ д. консис. 1839 г. № 230. Дѣло, по предложенію пр. Иринарха, о запрещеніи діакону благовѣщенской церкви Павлу Тихвинскому нюхать табакъ въ церкви и другимъ давать.

стяхъ ихъ по этой части онъ немедленно сообщалъ Д. Правленію, чтобы оно принимало надлежація мѣры вразумленія по отношенію къ неисправнымъ. Въ 1837 году, въ своемъ предложеніи Д. Правленію, преосвященный писалъ, что троицкій священникъ Іоаннъ Заклинскій представленную ему проповѣдь на день Успенія переписалъ съ крайнимъ нерадѣніемъ, такъ что самый первый текстъ, взятый въ основу ея, былъ искаженъ; почти каждый періодъ ея показываетъ совершенное незнаніе грамматическихъ правилъ. „Правленіе имѣетъ сдѣлать священнику Заклинскому *строгий выговоръ* за нерадивое исполненіе своей обязанности. Подтвердить также протоіерею Θεодору Березскому, чтобы онъ исправлялъ представляемыя ему проповѣди не карандашемъ, а перомъ, какъ ему было уже отменя приказано¹²¹⁾. Въ 1848 году преосв. Филаретъ предложилъ Д. Правленію „сдѣлать священнику Спирихину *замчаніе* за неправильность писмоводства въ книгахъ“¹²²⁾. Эта неисправность состояла въ томъ, что священникъ Спирихинъ, будучи благочиннымъ, показалъ въ приходо-расходныхъ книгахъ за 1844—45 г., что остатокъ отъ вакантныхъ причетническихъ мѣстъ, въ количествѣ 286 р. 54 коп., выданъ, по резолюціи преосв. Филарета, пѣвчимъ его хора, Панову и Добротворскому, но не объяснилъ, что эти лица состояли вмѣстѣ съ тѣмъ въ должности *дѣйствительныхъ* причетниковъ, чѣмъ причинилъ ему не мало неприятностей, ибо онъ долженъ былъ представлять объясненіе по этому дѣлу въ Св. Синодъ и епархіальному преосвященному. Въ 1837 году, по предписанію д. консисторіи, Д. Правленіе сдѣлало *замчаніе* члену Д. Правленія, протоіерею Василию Фасанову, за медленность и невнимательность къ начальственнымъ требованіямъ, ибо онъ послѣ двукратныхъ требованій со стороны д. консисторіи, въ продолженіи сличкомъ семи мѣсяцевъ не давалъ ей никакого объясненія по дѣлу о своемъ уклоненіи отъ засѣданій въ Д. Правленіи¹²³⁾.

¹²¹⁾ 1837 г. Дѣло № 88—329-й.

¹²²⁾ Резолюція отъ 4 марта 1848 г.

¹²³⁾ 1837 г. Дѣло № 151—392.

Митавскій протоіерей Симеонъ Поспѣловъ, бывшій первоприсутствующимъ членомъ Д. Правленія, по предписанію д. консисторіи и по резолюціи псковскаго арх. Наанаила получилъ отъ Д. Правленія *внушеніе* и *строгое замѣчаніе* за то, что онъ допустилъ свою мать, живущую въ порховскомъ уѣздѣ, обратиться въ Псковское Попечительство о бѣдныхъ просьбою о пособіи. Попечительство отказало ей въ пособіи, такъ какъ сынъ ея, митавскій протоіерей Поспѣловъ, безъ семейства и имѣетъ хорошее состояніе, поэтому можегь и обязанъ давать приличное содержаніе своей родной матери. Для понужденія же протоіерея къ исполненію своей сыновней обязанности попечительство обратилось въ д. консисторію, на журналѣ которой арх. Наанаиль положилъ такую резолюцію: „какъ не стыдно протоіерею Поспѣлову допускать, чтобы мать его, на ряду съ нищими, просила пособія отъ попечительства. Сдѣлать ему *строгое замѣчаніе*“¹²⁴).

Есть не мало случаевъ, когда инициатива для опредѣленія извѣстнаго рода взысканій виновныхъ исходитъ отъ самаго Д. Правленія, а викарный епископъ соглашается съ его мнѣніемъ и утверждаетъ его своей резолюціей. Въ 1838 году либавскій счетчикъ, унтеръ-офицеръ Егоръ Фелькерзамеръ, жаловался Д. Правленію на либавскаго же священника Виктора Зимницкаго за то, что послѣдній двухъ его дочерей окрестилъ *не по обряду православной церкви*. Въ своемъ объяснительномъ рапортѣ свящ. Зимницкій самъ сознался, что онъ обѣихъ дочерей счетчика Фелькерзамера окрестилъ не чрезъ троекратное погруженіе въ воду, а только чрезъ обливаніе оной. Д. Правленіе постановило сдѣлать за это свящ. Зимницкому *строжайшее подтвержденіе съ замѣчаніемъ и внушеніемъ*, съ чѣмъ согласился и викарный епископъ¹²⁵). Въ 1844 году, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ штатовъ 1843 года, лифляндская казенная палата, чрезъ

¹²⁴) Архивъ д. консисторіи 1838 г. № 119—490. Дѣло, по указу исков. д. консисторіи, о внушеніи митавскому протоіерею Симеону Поспѣлову за оставленіе въ пропитаніи своей матери, священнической вдовы Февроніи Семеновой, живущей въ Порховскомъ уѣздѣ.

¹²⁵) 1838 г. Дѣло № 160—530.

вице-губернатора, жаловалась преосв. Филарету на дерптскаго благочиннаго, протоіерея Θεодора Березскаго, за то, что онъ, Березскій, былъ вызываемъ нѣсколько разъ дерптскимъ уѣзднымъ казначействомъ для принятія слѣдующихъ къ отпуску по новому штату съ 1-го мая 1843 г. суммъ, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, пріемъ денегъ откладывалъ¹²⁶⁾. Д. Правленіе въ особомъ указѣ¹²⁷⁾ сдѣлало прот. Θ. Березскому *замѣчаніе* за медленность въ пріемѣ изъ дерптскаго казначейства штатнаго жалованья на причты его благочинія. Протоіерей отвѣчалъ Д. Правленію, что медленность въ принятіи жалованья происходила отъ затрудненій, возникающихъ вслѣдствіе переписки, по этому вопросу съ псковскою д. консисторіею. „Да и могли я, если казначейство предлагаетъ принять жалованье, отказаться отъ денегъ, когда я самъ нуждаюсь въ нихъ, а еще болѣе въ нихъ нуждаются причетники, которымъ я вынужденъ былъ, по силѣ возможности, помогать до полученія жалованья изъ собственныхъ средствъ и даже дѣлать займы на этотъ предметъ у постороннихъ“. Но какъ скоро затрудненія были устранены и д. консисторіею предписано было ему *принять жалованья столько, сколько выдаетъ казначейство*, то на другой же день оно было принято и въ пять дней, по полученіи указа, лично выдано всѣмъ причтамъ по принадлежности. На основаніи изложенныхъ соображеній прот. Θ. Березскій просилъ Д. Правленіе *уничтожить* сдѣланное ему безъ всякой причины *замѣчаніе*, котораго онъ безъ крайней обиды принять не можетъ¹²⁸⁾. Въ 1846 году провинціальная лютеранская консисторія принесла жалобу рижскому генераль-губернатору на то, что священникъ Нитаусской временной православной церкви повѣнчалъ 14 апрѣля тогоже года трехъ анненгофскихъ крестьянъ православнаго исповѣданія съ дѣвицами лютеранскаго исповѣданія, вопреки 73 ст. X т. Св. Зак., не выждавъ окончанія оглашеній, бывшихъ въ лютеранской церкви и до полученія

¹²⁶⁾ Отношеніе лифлянд. казенной палаты отъ 8 августа 1844 г. за № 4775.

¹²⁷⁾ Отъ 17 августа 1844 г.

¹²⁸⁾ Рапортъ дерптскаго благочиннаго Θεодора Березскаго отъ 1 сентября 1844 г.

свидѣтельства отъ лютеранскаго пастора въ томъ, что для вступленія въ бракъ брачующихся лицъ нѣтъ никакихъ препятствій. По доставленіи означенной жалобы преосв. Филарету, Д. Правленіе затребовало объясненія отъ священника П. Павловскаго. Разсмотрѣвъ жалобу провинціальной лютеранской консисторіи и объясненіе священника Павловскаго, Д. Правленіе нашло, что свящ. Павловскій поступилъ противозаконно, поэтому оно постановило *строю внушить* ему, чтобы онъ на будущее время, при совершеніи браковъ православныхъ съ иновѣрными, во всей точности исполнялъ 73 ст. X т. Свод. Зак., при чемъ оно признало, что и пасторъ Клодтъ поступилъ также несправедливо, такъ какъ онъ не только не увѣдомилъ свящ. Павловскаго какъ о томъ, что онъ не можетъ сдѣлать оглашеній въ назначенныя свящ. Павловскимъ числа, такъ и о томъ, въ какія числа онъ намѣренъ сдѣлать оглашенія, но онъ, кромѣ того, задержалъ документы брачующихся лицъ¹²⁹⁾. Пр. Филаретъ виолнѣ согласился съ мнѣніемъ Д. Правленія и въ этомъ смыслѣ отъ его имени посланъ было генераль-губернатору отвѣтъ на жалобу лютеранской консисторіи. Не только отдѣльнымъ лицамъ, но и всему причту Д. Правленіе имѣло право давать выговоръ. Въ 1837 году благовѣщенскіе священноцерковнослужители дважды не рапортовали на указы Д. Правленія по дѣлу о раскольникахъ Долбежовъ и Пуговишниковъ. Правленіе возбудило дѣло объ этомъ вопросѣ и подвергло благовѣщенскій причтъ *строгому выговору*, особенно священника Буржскаго¹³⁰⁾.

б) *Призывъ въ присутствіе Д. Правленія.* Д. Правленіе не только налагало различныя взысканія на бумагахъ, но оно имѣло право призывать въ свое присутствіе духовныхъ лицъ и мірянъ для личнаго наставленія, внушенія и замѣчанія, а иногда для личнаго сообщенія особенно важныхъ указовъ, распоряженій или предписаній высшей духовной и свѣтской власти. Въ этомъ актѣ, въ призывѣ въ присутствіе Правленія духовныхъ лицъ и мірянъ, нельзя не усматривать проявленія довольно высокой степени власти этого духовнаго учрежденія.

¹²⁹⁾ 1846 г. № 190—1. Дѣло о смѣшанныхъ бракахъ.

¹³⁰⁾ 1837 г. Дѣло № 301 — 60.

Въ 1838 г. пр. Ирinarхъ сдѣлалъ предложеніе Д. Правленію, чтобы оно призвало *въ свое присутствіе* иподіаконовъ Щербова и Раевского и сдѣлало имъ строгое замѣчаніе, первому за то, что 20 ноября онъ пришелъ въ церковь поздно, уже тогда, когда онъ, преосвященный, началъ облачаться, и чрезъ то причинено было затрудненіе въ облаченіи его; а второму за то, что онъ, видя отсутствіе иподіакона Щербова, не поставилъ заблаговременно на мѣсто его никого другого и чрезъ то пришелъ въ замѣшательство и не зналъ, что дѣлать, когда надобно было приступить къ облаченію преосвященнаго. „Внушить имъ обоимъ“, писалъ преосвященный, „что если они и впредь будутъ также невнимательны къ своимъ должностямъ и сдѣлають подобное упущеніе по онимъ, то будутъ подвергнуты строжайшему взысканію¹³¹⁾. Въ 1837 г. благовѣщенскій священникъ Бурижскій, прежде бывшій членъ Правленія, жаловался пр. Ирinarху на то, что Д. Правленіе, *призывая* его въ присутствіе по касающимся до него дѣламъ, не какъ виновнаго, — держитъ его въ одной комнатѣ вмѣстѣ съ подсудимыми причетниками и тѣмъ самымъ унижаетъ его и постушаетъ съ нимъ не сообразно съ достоинствомъ его личности. Пр. Ирinarхъ въ своей резолюціи писалъ: „Правленію напоминаются симъ законныя постановленія касательно принятія являющихся въ его присутствіе лицъ. Для особъ шестого класса и имѣющихъ орденъ Св. Владимира подается стулъ; прочіе должны объяснять свое дѣло стоя“¹³²⁾. Не имѣя въ виду требовать себѣ оказанія особыхъ почестей со стороны Правленія, іерей Бурижскій хотѣлъ только оградить свою личность отъ обиднаго совмѣстнаго пребыванія съ подсудимыми причетниками. Д. Правленію, хотя хорошо было извѣстно, что Бурижскій былъ заслуженный іерей, своею полезною дѣятельностію содѣйствовавшій учрежденію въ Ригѣ единовѣрческой церкви, однако оно не могло выдѣлить его изъ общей публики просителей и подсудимыхъ, по крайней стѣснительности помѣщенія Правленія. Іерей Бурижскій иногда взываемъ

¹³¹⁾ 1838 г. Дѣло № 166—536.

¹³²⁾ 1837 г. Дѣло № 75—316.

былъ въ присутствіе Правленія въ качествѣ виновнаго, для выслушанія внушенія со стороны епархіальнаго начальства. Въ 1838 г. мѣщанинъ Архимъ Осиповъ и дѣвица Прасковья Иванова, состоявшіе въ расколѣ, были присоединены къ православію и повѣнчаны священникомъ Бурижскимъ, но послѣ были записаны имъ въ реестръ единовѣрческой церкви въ число единовѣрцевъ. Когда Д. Правленіе довело объ этомъ до свѣдѣнія д. консисторіи, то послѣдняя предписала Д. Правленію: „мѣщанина Осипова съ семействомъ его, исключивъ изъ реестра лицъ, принадлежащихъ къ единовѣрью, какъ присоединившагося уже къ православію, впредь писать въ духовныхъ росписяхъ въ числѣ православныхъ; священнику же Бурижскому, присоединившему Осипова съ семействомъ къ православію и послѣ записавшему его въ реестръ единовѣрцевъ и учинившему при томъ неправильную ссылку на данное ему будто-бы на это Его Преосвященнствомъ приказаніе, *сдѣлать въ присутствіи Д. Правленія строгій выговоръ*, съ подтвержденіемъ впредь въ дѣлахъ подобнаго рода быть осмотрительнѣе“. Впрочемъ арх. Наѳанаиль смягчилъ Бурижскому наказаніе: въ своей резолюціи онъ постановилъ „сдѣлать вмѣсто выговора строгое внушеніе старику Бурижскому за неосновательность“¹³³). Въ силу этой резолюціи Д. Правленіе призывало свящ. Бурижскаго въ свое присутствіе и сдѣлало ему требуемое внушеніе. Въ 1838 г., по предписанію д. консисторіи, Д. Правленіе сдѣлало строгое внушеніе въ полномъ своемъ *присутствіи* своему члену, прот. В. Фасанову, за то, что онъ отказался отслужить молебенъ (25 октября св. ап. Іакову) для крестьянина Архимова въ день его ангела¹³⁴). Въ 1849 г. Д. Правленіе, по предписанію д. консисторіи, сдѣлало въ своемъ *присутствіи* внушеніе митавскому благочинному Розанову за неосновательное донесеніе, что приходо-расходныя книги въ его вѣдомствѣ пишутся по незаконной формѣ¹³⁵).

¹³³) Архивъ д. конс. 1838 г. № 18—358. Дѣло о внушеніи священнику Бурижскому, чтобы, по присоединеніи раскольниковъ къ православію, не смѣлъ записывать ихъ въ единовѣріе.

¹³⁴) 1838 г. Дѣло № 6—376.

¹³⁵) 1850 г. Дѣло № 85.

Д. Правленію принадлежало право призывать въ свое присутствіе цѣлыя причты по различнымъ случаямъ: или для личнаго взысканія, или для производства надъ ними слѣдствія или для объявленія особенно важныхъ указовъ и предписаній высшей духовной власти. Въ 1837 г., при разсмотрѣніи духовныхъ росписей александровской церкви, пр. Иринархъ замѣтилъ, что купецъ Михаилъ Алифановъ значится въ нихъ безъ жены и дѣтей, тогда какъ онъ былъ человѣкъ семейный. Полагая, что семейство Алифанова находится внѣ православія, преосвященный нашель нужнымъ привести это дѣло въ извѣстность, поэтому онъ предложилъ Правленію сдѣлать для этого зависящее отъ него распоряженіе. „Если семейство Алифанова“ писалъ преосвященный, „состоитъ въ расколѣ, то Правленіе должно спросить священноцерковнослужителей александровской церкви, почему они умолчали объ этомъ, когда требовалось свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ, которые, подобно Долбежову и Пуговишникову, или дѣтей своихъ окрестили въ расколъ, или вмѣстѣ съ дѣтьми и сами перекрестились въ оный“¹³⁶⁾ Д. Правленіе потребовало отъ александровскаго причта объяснительнаго рапорта съ прописаніемъ причинъ объ умолчаніи въ бывшемъ отъ нихъ рапортѣ о семействѣ купца Алифанова. Такъ какъ этотъ рапортъ¹³⁷⁾ оказался мало основательнымъ, то преосвященный въ своей резолюціи¹³⁸⁾ постановилъ: „за рапортъ александровскихъ церковнослужителей сдѣлать имъ *выговоръ въ присутствіи Правленія*, съ предостереженіемъ впредь быть внимательными къ начальственнымъ предписаніямъ и указамъ. Правленіе имѣетъ привести это въ исполненіе законнымъ порядкомъ“. Въ силу этой резолюціи, Д. Правленіе (2 сентября 1837 г.) вызывало всѣхъ членовъ александровскаго причта *въ свое присутствіе* и сдѣлало имъ выговоръ съ подтвержденіемъ быть внимательнымъ къ начальственнымъ распоряженіямъ и указамъ¹³⁹⁾. Въ началѣ 1843 года вызываемъ былъ въ Д.

¹³⁶⁾ Предложеніе пр. Иринарха отъ 31 іюля 1837 г. за № 720.

¹³⁷⁾ отъ 17 августа 1837 г.

¹³⁸⁾ отъ 22 августа 1837 г. за № 832.

¹³⁹⁾ 1837 г. № 146—240. Дѣло о рижскомъ купцѣ Михаилѣ Алифановѣ.

Правленіе на допросъ и слѣдствіе причтъ альтъ-гринвальдской церкви илдукетскаго уѣзда Курляндской губерніи. Дѣло возникло по доносу и жалобѣ священника Николая Харламова на дьячка Алексѣя Щукина. Доносъ священника отличается неопредѣленностію, несвязностію, рѣзкими выраженіями и даже грубымъ тономъ. Онъ обвиняетъ дьячка Щукина въ грубости, въ угрозахъ побить его, въ самовольномъ отъѣздѣ въ Ригу, въ неисполненіи своихъ обязанностей, а также и въ томъ, что онъ и пономарь Соколовъ взяли себѣ женъ полячекъ—католичекъ¹⁴⁰⁾. Отвѣтный рапортъ дьячка Щукина въ Д. Правленіе отличается опредѣленностію, спокойствіемъ и приличіемъ тона. Главною причиною къ такому несправедливому доносу, по его мнѣнію, служить то обстоятельство, что, не смотря на его просьбы,

¹⁴⁰⁾ Подробности доноса свящ. Николая Харламова на дьячка Щукина отличаются особымъ мѣстнымъ колоритомъ: онѣ рисуютъ въкоторыя особенности быта духовенства при совместной жизни членовъ его въ одномъ церковномъ домѣ и при соприкосновеніи ихъ съ польско-католическимъ элементомъ. Изъ доноса священника видно, что онъ позволилъ пономарю Соколову ходить чрезъ двери своей квартиры, ибо жена дьячка Щукина чрезмѣрно сварлива, никому не отдаетъ никакого почтенія и съ женою пономаря Соколова постоянно ссорилась. За это позволеніе, а также за выговоръ, который священникъ сдѣлалъ дьячку за неумѣніе хорошо переписывать съ готовыхъ бумагъ, Щукинъ сталъ ругать свящ. Харламова бравными словами, взялъ его за воротъ, къ нему же прибѣжала на помощь бѣшенная жена его, кричала, шумѣла, поносила его всякими дерзкими словами и даже хотѣла разбить кочергою его голову, если-бы самъ мужъ не унялъ ея. „Защитите меня отъ такого буйства“, писалъ онъ: „здѣсь безначаліе; выбрали женъ полекъ (жена пономаря Соколова была также полячка); никакого нѣтъ почтенія нашей православной религіи. Совершенно здѣсь забылись. Неизвѣстно, кто онъ таковъ: дьячекъ или маркитантъ; приходитъ въ мою комнату съ трубкой, оплюетъ ее всю... Пусть помѣщики отправятъ меня на свой счетъ въ коренную Россію. Я не могу терпѣть такихъ безпорядковъ, я хочу въ покои жить и отправлять богослуженіе, но не соряться. Лучше жить близъ начальства, нежели безъ начальства. Поэтому-то дьячки забываются и считаютъ себя выше своего начальства. Я непременно долженъ ходить къ дьячку Щукину каждый день и просить его подписываться ко всѣмъ бумагамъ. Онъ теперь настоящій польскій дворянинъ съ трубкою, а я его слуга“. На требованіе Д. Правленія представить ему удовлетворительное и полное объясненіе съ ясными доказательствами противъ доноса свящ. Харламова, дьячекъ Щукинъ отвѣчалъ, что этотъ доносъ несправедливъ и ложенъ: не выходя изъ границъ благопристойности, свойственной его званію, онъ всегда велъ себя прилично: къ священникамъ, съ которыми служилъ, всегда имѣлъ должное почтеніе и нынѣ это составляетъ себѣ въ обязанность. Въ доказательство сказаннаго, онъ просилъ Д. Правленіе обратить вниманіе

священникъ не желаетъ произвести съ нимъ правильнаго расчета относительно дохода и жалованья за время отъ 1838 г. по 1840 г., на что имъ уже приносима была на него жалоба пр. Филарету въ 1842 г. На рапортѣ священника пр. Филаретъ писалъ въ своей резолюціи: „вмѣсто того, чтобы посылать слѣдователя, который долженъ терпѣть непріятности и убытки, вызвать ссорящихся въ Ригу и произвести здѣсь слѣдствіе¹⁴³⁾, а на рапортѣ дьячка Щукина преосвященный писалъ: „Правленіе немедленно сдѣлаетъ допросъ просителю по дѣламъ, до него касающимся, а относительно священника и пономаря немедленно сдѣлать распоряженіе о *вызовѣ* и *пробытіи* ихъ безъ промедленія, о чемъ уже писано мною¹⁴⁴⁾. Согласно волѣ пр. Филарета, Д. Правленіе вызвало въ Ригу, въ свое присутствіе, весь причтъ альта-гринвальдской церкви — для допроса и слѣдствія. Допросъ произведенъ былъ 15 января 1843 г., сначала священнику. При отобраніи показанія присутствовали все члены Д. Правленія: каѳедральный протоіерей Михаилъ Кунинскій, благовѣщенскіе священники Василій Бѣляевъ и Сергій Свѣтловъ. По отобраніи показанія отъ свящ. Харламова, Д. Правленіе постановило о немъ свое мнѣніе, которое представило пресов. Филарету. Оно нашло, что свящ. Харламовъ, хотя на предложенный ему вопросъ, справедливъ-ли его доносъ на дьячка Щукина, подтвердилъ, что доносъ справедливъ, однако же въ дальнѣйшихъ отвѣтахъ на предложенные ему вопросы противорѣчилъ самому себѣ и ни чѣмъ не подтвердилъ справедливости доноса, ибо во второмъ его отвѣтеомъ пунктъ заключается

на долговременную его службу, начиная съ 1817 года, и неукоризненное поведеніе, въ теченіе 25 лѣтъ, засвидѣтельствованное въ послужныхъ спискахъ рекомендаціями начальства. Доносовъ, подобныхъ доносу священника Харламова, на него не было; жена его имѣетъ *надлежащее отношеніе къ религіи*. По его мнѣнію, такой несправедливый доносъ сдѣланъ на него единственно потому, что онъ требовалъ отъ священника удовлетворительнаго расчета относительно дохода и жалованья, которыхъ не получалъ отъ него съ 1838 г. по 1840 г., о чемъ приносилъ жалобу пр. Филарету, отъ 4 октября 1842 года. „Что-то самое мое требованіе дохода и жалованья заставило священника Н. Харламова дѣлать на меня такіе ложные доносы, служащіе къ притѣсненію моему“. (Рапортъ отъ 7 января 1843 года).

¹⁴³⁾ Резолюція отъ 4 января 1843 г.

¹⁴⁴⁾ Резолюція отъ 12 января 1843 г.

явная несообразность, ничѣмъ инымъ не объяснимая, какъ допущеніемъ, что рапортъ отъ 25 декабря 1842 г. написанъ имъ прежде, нежели Щукинъ оказалъ ему грубость. Жалуясь на дьячка, очень много его оскорбившаго, онъ едва могъ припомнить одно оскорбительное слово, и въ доказательство того не могъ указать ни одного изъ постороннихъ лицъ, въ присутствіи которыхъ будто-бы произошло оскорбленіе. Онъ клеветаетъ на Щукина, говоря, будто въ началѣ декабря 1842 г. Щукинъ выпросилъ себѣ билетъ на 15 дней, неизвѣстно куда, между тѣмъ какъ самъ выдалъ ему билетъ 29 декабря въ г. Ригу. Въ остальныхъ отвѣтныхъ пунктахъ не видно искренности въ показаніи, но какая-то неосновательная изворотливость. При томъ же въ священникѣ, при отобраніи показанія, обнаружилась нетвердость самой памяти и сомнѣніе въ образѣ его жизни, безъ стороннихъ на него доносовъ. Посему дальнѣйшее раскрытіе обстоятельствъ доноса чрезъ спросъ причетниковъ, вызванныхъ для объясненій. Д. Правленіе прекратило, а такъ какъ свящ. Харламовъ, предваривъ спросъ причетниковъ, самъ изъявилъ желаніе оставить настоящее свое мѣсто и пріискать для себя другое въ Псковской епархіи, то Д. Правленію постановило уволить его, согласно его желанію, въ г. Псковъ, а временное отправление священническихъ обязанностей въ альтъ-гринвальдскомъ приходѣ поручило свящ. Іоанну Поспѣлову, предназначенному по указу Св. Синода къ выводу изъ Риги¹⁴⁵⁾. Пр. Филаретъ съ своей стороны высказался также не въ пользу священника, на рапортѣ Д. Правленія онъ писалъ: „такъ какъ священникъ во всякомъ случаѣ прекращаетъ свой искъ на дьячка, то и дѣло по его доносу прекратить, тѣмъ болѣе, что онъ не доказалъ своего доноса ничѣмъ, а только запуталъ себя. Священникъ являлся ко мнѣ дважды и оба раза въ разстроенномъ видѣ, весь тресся, какъ примѣтно, отъ нетрезвой жизни: ни подъ однимъ изъ двухъ прошеній, какія подавалъ ко мнѣ, не могъ подписать своего имени, а въ семь дѣлѣ подпись показываетъ крайнее разстройство. Посему не могу

¹⁴⁵⁾ Рапортъ Д. Правленія отъ 17 февраля 1843 г.

по совѣсти признавать пребыванія его въ Альтъ-Гринвальдѣ безвреднымъ. Необходимость заставляетъ исполнить опредѣленіе Правленія какъ относительно увольненія священника Харламова, по его желанію, въ Псковъ, такъ и относительно откомандированія священника Поспѣлова въ Альтъ-Гринвальдъ съ порученіемъ исправлять служеніе и требы александровской церкви¹⁴⁶⁾ священнослужителямъ кафедральнаго собора¹⁴⁷⁾. За нѣсколько дней раньше до этой резолюціи члены причта альтъ-гринвальдской церкви, по взаимному соглашенію, подали пр. Филарету общую просьбу, въ которой, изъявляя искреннее намѣреніе прекратить свои ссоры миромъ, они просили его повелѣть передать ихъ дѣло суду Божію. „Не могу не желать мира и согласія христіанскаго“¹⁴⁸⁾, былъ имъ отвѣтъ отъ преосвященнаго.

При особенныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ Д. Правленіе вызываетъ въ свое присутствіе не только отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, не только отдѣльные причты, но и всѣ причты рижскаго духовенства какъ для объявленія имъ особенно важныхъ указовъ Св. Синода, такъ и для *внушенія* всему духовенству отъ имени высшей духовной власти. Въ 1842 г. изданъ былъ Св. Синодомъ весьма важный для рижскаго духовенства указъ¹⁴⁹⁾. Первымъ и вторымъ пунктами этого указа предписывалось перевести изъ Риги въ другія мѣста псковской губерніи нѣкоторыхъ священнослужителей: замковскаго священника Василя Лебедева, александровскаго протоіерея Василя Фасанова, соборнаго ключаря Василя Суворова, александровскаго священника Іоанна Поспѣлова, благовѣщенскаго священника Гавріила Бурижскаго и алексѣевскаго священника Александра Невдачина, — съ назначеніемъ на ихъ мѣсто новыхъ лицъ изъ псковской губерніи, напр. священниковъ: Іоанна

¹⁴⁶⁾ Іоаннъ Поспѣловъ былъ священникомъ александровской церкви.

¹⁴⁷⁾ Резолюція пр. Филарета отъ 20 февраля 1843 г. за № 156.

¹⁴⁸⁾ Резолюція отъ 17 февраля 1843 г. Архивъ д. консисторіи 1843 г. Отд. I. № 55. Дѣло по рапорту альтъ-гринвальдскаго священника Николая Харламова о безпорядкахъ причетниковъ и о неповиновеніи ему, равно и о вызовѣ свящ. Харламова съ причетниками въ Д. Правленіе.

¹⁴⁹⁾ Отъ 4 августа за № 11977.

Крылова, Симеона Бѣляева, Николая Юваковского и проч., а четвертымъ пунктомъ того же указа предписано было сдѣлать *строгое внушеніе* остающемуся въ Ригѣ и вновь переводиму туда духовенству, чтобы оно, обращая труды свои на пользу святой церкви, образомъ жизни своей служило примѣромъ благочестія и воздержанія, обходилось со всеми братолюбиво и въ особенности избѣгало раздоровъ между собою, какъ замѣчалось до нынѣ къ прискорбію Св. Синода. П. д. консисторія предписала Д. Правленію привести въ исполненіе этотъ указъ Св. Синода. Съ этою цѣлію Д. Правленіе оповѣстило священниковъ, предназначенныхъ къ переводу изъ Риги на другія мѣста Псковской епархіи, чтобы они *явились въ присутствіе Правленія* 25 августа 1842 г., въ 10 часовъ утра, для выслушанія распоряженій Св. Синода и епархіальнаго начальства. Дѣйствительно, когда въ назначенное время, 25 августа 1842 г., они явились въ присутствіе Правленія, то имъ объявлены были указы Св. Синода и д. консисторіи подъ росписки и немедленно заготовлены были паспорта для слѣдованія въ мѣста назначенія; въ числѣ явившихся въ Правленіе и росписавшихся въ слушаніи и исполненіи указа Св. Синода значатся священники: Гавріилъ Бурижскій, Александръ Невдачинъ, Іоаннъ Поспѣловъ, какъ переводимые изъ Риги, а Симеонъ Бѣляевъ, какъ переимѣцаемый изъ псковскаго кафедральнаго собора въ рижскій кафедральный соборъ; священникъ Василій Лебедевъ уже раньше (20 августа) отправленъ былъ въ Псковъ, поэтому здѣсь не значится его подписи. Согласно IV пункту указа Св. Синода, д. консисторія предписала, чтобы Д. Правленіе сдѣлало *строгое внушеніе* остающемуся въ Ригѣ и переведенному туда духовенству, и чтобы обязало его подписками¹⁵⁰⁾. Въ силу этого предписанія, для исполненія IV п. указа Св. Синода, Д. Правленіе оповѣстило все рижское духовенство, чтобы всѣ члены его прибыли *въ присутствіе* Правленія 29 августа, 1842 г. Когда рижское духовенство явилось въ назначенное время въ присутствіе Правленія, то послѣднее сдѣлало ему

¹⁵⁰⁾ Указъ д. консисторіи отъ 19 августа 1842 г.

предписанное IV п. указа Св. Синода *строгое вышнее* и отобрало отдѣльныя подписки отъ каждаго члена клира въ слышаніи и исполненіи сего указа¹⁵¹⁾.

Д. Правленію присвоается право призывать въ свое присутствіе не только духовныхъ лицъ, но и мірянъ по дѣламъ уклоненія ихъ изъ православія въ расколъ или иновѣріе, причѣмъ или само Д. Правленіе призываетъ виновныхъ въ свое присутствіе на допросъ и слѣдствіе, или криминальное отдѣленіе рижскаго магистрата, по предписанію комитета министровъ, отсылаетъ виновныхъ въ Д. Правленіе для наложенія на нихъ церковнаго покаянія,—или самъ Св. Синодъ поручаетъ, вмѣсто д. консисторіи, Д. Правленію сдѣлать увѣщаніе виновнымъ въ полномъ своемъ присутствіи. Съ 1827 г. по 1837 г. производилось слѣдствіе надъ раскольникомъ, купцомъ Густинемъ Боруновымъ, по дѣлу о покушеніи его на честь своей дочери Надежды. Жена обвиняла своего мужа въ покушеніи на это преступленіе и дочь также обвиняла своего отца въ томъ же. *Всѣ трое: мужъ, жена и дочь, порознь были призываемы въ Д. Правленіе*, гдѣ отобрано было отъ каждаго изъ нихъ отдѣльное показаніе. Хотя эти показанія не дали явныхъ уликъ противъ Борунова, однако же онъ не могъ выйти изъ этого дѣла чистымъ и оправдаться отъ этого позорнаго клейма. Послѣ такого обвиненія жена съ дѣтьми ушла отъ своего мужа: она не хотѣла болѣе жить съ нимъ вмѣстѣ. Боруновъ же обвинялъ свою жену, утверждая, что все дѣло возникло на почвѣ денежной: по его мнѣнію, жена будто хотѣла развестись съ нимъ и захватить все его имѣніе; не имѣя возможности сдѣлать это законно, она обвинила его въ покушеніи на честь своей дочери. Дѣло это тянулось почти десять лѣтъ и доходило до Св. Синода и Сената. Впослѣдствіи Боруновъ замѣшанъ былъ по другому дѣлу: въ составленіи для рижскихъ раскольниковъ „недѣльныхъ“¹⁵²⁾ просьбъ, клонившихся къ противодѣйствию распоряженіямъ высшаго начальства; за это, а равно и за прежнія преступленія, онъ сосланъ былъ въ Вобруйскую крѣпость,

¹⁵¹⁾ Рапортъ Д. Правленія пр. Филарету отъ 26 августа 1842 г. за № 2030.

¹⁵²⁾ т. е. неблагонамѣренныхъ.

а оттуда на жительство въ Вятскую губернію. Тамъ онъ перешелъ изъ раскола въ православіе и далъ подписку навсегда оставаться въ православіи; искренность его обращенія удостовѣрялъ и вятскій преосвященный. Съ принятіемъ православія Боруновъ былъ возвращенъ въ Риту и приписанъ къ алексѣевской церкви, при чемъ онъ отданъ былъ подъ надзоръ полиціи и подъ наблюденіе Д. Правленія, которое чрезъ мѣстное духовенство должно было слѣдить за его преданностію православію¹⁵³).

Въ 1837 г. рижскій магистратъ отсылаетъ въ Д. Правленіе купца Михея Попадина для наложенія на него по суду церковнаго покаянія за то, что, будучи православнымъ, онъ крестилъ и погребалъ своихъ дѣтей по раскольническому обряду, а само Д. Правленіе призываетъ Попадина въ *свое присутствіе* для отобранія отъ него подписки въ томъ, что онъ исполнитъ обѣщаніе, данное на судѣ рижскому магистрату о присоединеніи своей дочери Настасьи къ православію чрезъ миропомазаніе. Послѣ суда и слѣдствія надъ Попаденымъ, рижскій магистратъ призналъ его виновнымъ въ томъ, что онъ крестилъ и погребалъ по обряду старообрядческой секты двоихъ сыновей своихъ, а семилѣтнюю дочь свою Настасью, не смотря на напоминанія, еще не представилъ къ миропомазанію; однако, принимая во вниманіе то, что Попадьянъ, будучи рожденъ и воспитанъ въ старообрядчествѣ, по собственному побужденію, даже вопреки желанію старообрядческихъ своихъ родственниковъ, обратился въ православіе, что онъ обѣщался и дочь свою обратить къ тому же, съ просьбою только отсрочить это, при томъ же онъ согласился дать подписку въ томъ, что впредь будетъ крестить и воспитывать дѣтей своихъ по обряду православному, — магистратъ постановилъ не подвергать виновнаго никакому свѣтскому взысканію, а только *наложитъ* на него *церковное покаяніе* и для этого *отправить его въ Д.*

¹⁵³) Архивъ д. конс. 1837 г. № 179-414. Слѣдствіе надъ купцомъ Іустинномъ Боруновымъ, раскольникомъ, покупавшимся на честь своей дочери Надежды; отношеніе оберъ-прокурора Св. Синода о наблюденіи за присоединеніемъ его изъ раскола въ православіе.

Правленіе, съ сопровожденіемъ его обязательства. Такъ какъ Попадѣинъ медлилъ исполнить свое обѣщаніе данное въ криминальномъ отдѣленіи рижскаго магистрата о представленіи своей дочери къ миропомазанію, то пр. Иринархъ настаивалъ предъ гражданскою властію о проданіи виновнаго вторичному суду и слѣдствію. Желая избѣжать этого, Попадѣинъ объявилъ согласіе на присоединеніе своей дочери къ православію, но просилъ, по случаю серьезной болѣзни его жены, дать ему два мѣсяца времени для этого присоединенія, для чего онъ изъявилъ дать подписку. Дѣйствительно, 18 декабря 1837 г. Попадѣинъ *былъ призванъ въ присутствіе* Д. Правленія, гдѣ далъ подписку въ томъ, что дочь свою, окрещенную въ расколъ, онъ присоединитъ къ православію на первой недѣлѣ великаго поста, безъ всякихъ съ его стороны оговорокъ; въ противномъ же случаѣ подвергаетъ себя строжайшему сужденію по законамъ. Не смотря на эту вторую подписку, Попадѣинъ не представилъ къ миропомазанію на первой недѣлѣ великаго поста своей дочери, подъ предлогомъ простудной болѣзни ея; но, не смотря однако же на различныя оговорки и уклоненія Попадѣина, дочь его все-таки въ послѣдствіи была присоединена къ православію. Благодаря этому Попадѣинъ совершенно избѣжалъ наказанія за свои проступки противъ православной церкви. Комитетъ министровъ постановилъ: Попадѣина, обратившагося уже къ православію и обратившаго дочь свою Настасію, за окрещеніе по раскольническимъ обрядамъ своихъ дѣтей еще въ то время, когда самъ былъ раскольниковъ, отъ суда освободить, поручивъ мѣстному духовному начальству наблюдать, чтобы онъ съ дочерью своею исповѣдывалъ въ точности обряды, установленныя св. церковью, а вмѣстѣ съ тѣмъ стараться кроткими и благоразумными увѣщаніями обратить къ православію и жену Попадѣина, Дарью Гаврилову¹⁵⁴). Д. Правленіе поручило своему члену, прот. В. Фасанову, увѣщевать жену Попадѣина; но не смотря на неоднократныя увѣщанія ея присоединиться къ пра-

¹⁵⁴) Отношеніе риж. магистрата въ Д. Правленіе отъ 17 іюля 1840 г.

вслѣдствіе, она осталась рѣшительно къ тому непреклонной, о чемъ оно впоследствии увѣдомило рижскій магистратъ¹⁵⁵⁾.

По рѣшенію самой высшей духовной власти, Св. Синода, Д. Правленіе въ дѣлахъ, касающихся раскола, иногда замѣняетъ собою д. консисторію: ему временно предоставляются тѣ же права, которыя принадлежатъ д. консисторіи. Эти права Д. Правленія можно усматривать изъ слѣдственнаго дѣла надъ купцомъ Павломъ Ѡаддеевымъ Пуговишниковымъ. Онъ самъ и его жена оба были православные, но дѣтей своихъ они крестили въ расколъ. На слѣдствіи Пуговишниковъ вину за окрещеніе дѣтей въ расколъ слагалъ съ себя на свою покойную родную мать, но фактически виновницей этого была его сестра Авдотья Цвѣткова, урожденная Пуговишникова; всѣ его дѣти особенно ее уважали и называли ее крестною матерью. Дѣло о Пуговишниковѣ послѣ Д. Правленія разбиралось въ рижскомъ магистратѣ, потомъ восходило на рѣшеніе комитета министровъ, который постановилъ: „супруговъ Пуговишниковыхъ, состоящихъ въ православіи, но дозволившихъ крестить дѣтей своихъ въ расколъ, не подвергать наказанію за давностью совершенія таковаго крещенія, но подтвердить имъ строжайше, что впредь за подобныя поступки они не избѣгутъ взыскапія по строгости законовъ, а дѣтей ихъ: Іосифа, Марью, Прасковью и Анну, состоящихъ въ расколѣ, *отослать въ псковскую духовную консисторію* для увѣщанія къ обращенію въ православіе и потомъ оставить на мѣстѣ жительства безъ преслѣдованія“. Рижскій магистратъ увѣдомилъ Д. Правленіе о такомъ рѣшеніи комитета министровъ, съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлало нужныя распоряженія для увѣщанія дѣтей Пуговишникова. Находя постановленіе комитета министровъ для себя стѣснительнымъ, Пуговишниковъ подалъ прошеніе на имя пр. Иринарха, чтобы онъ ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ поѣздки въ Псковъ, гдѣ находится д. консисторія, такъ какъ эта поѣздка требовала отъ него большихъ расходовъ, не меньше 700 р., и разстраивала его торговья дѣла. Дѣло объ освобожденіи дѣтей Пуго-

¹⁵⁵⁾ Отношеніе Д. Правленія въ риж. магистратъ отъ 30 сентября 1846 г. — Архивъ д. консис. 1838 г. № 133-227. Дѣло о купцѣ Михеѣ Поцадынѣ.

вишникова отъ поѣздки въ Псковъ пр. Иринархъ представлялъ чрезъ оберъ-прокурора на усмотрѣніе Св. Синода, по рѣшенію котораго Пуговишникову дозволено *представить своихъ дѣтей въ Д. Правленіе на увѣщаніе* для присоединенія къ православію, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что если мѣры Д. Правленія останутся безъ успѣха, то постановленіе комитета министровъ оставить въ прежней силѣ. Д. Правленіе *три раза призывало съ свое присутствіе* дѣтей Пуговишникова, одного сына и трехъ дочерей, и дѣлало имъ внушеніе и наставленіе, но они остались непреклонными въ своемъ упорствѣ. Д. Правленіе сдѣлало сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о высылкѣ упорствующихъ въ Псковъ на увѣщаніе и снабдило ихъ билетомъ на проѣздъ туда; самъ отецъ сопровождалъ своихъ дѣтей. Изъ указа¹⁵⁶⁾ д. консисторіи на имя Д. Правленія мы узнаемъ, что дѣти Пуговишникова, по прибытіи въ Псковъ, были присоединены изъ раскола въ православіе въ псковоградскомъ старовознесенскомъ монастырѣ священникомъ Петромъ Скоропостижнымъ. Въ этомъ указѣ д. консисторія предписываетъ Д. Правленію, чтобы оно съ своей стороны сдѣлало надлежащее распоряженіе, чтобы приходскіе священноцерковнослужители имѣли бдительное наблюденіе за православіемъ присоединенныхъ дѣтей Пуговишникова¹⁵⁷⁾.

Не только Св. Синодъ, но и высшая свѣтская власть, комитетъ министровъ, отсылаетъ важныхъ раскольниковъ въ Д. Правленіе на увѣщаніе для обращенія ихъ въ православіе.

Въ 1839 г., по слѣдственному дѣлу, производившемуся въ криминальномъ отдѣленіи рижскаго магистрата надъ купцомъ Федотомъ Абрамовымъ Долбежовымъ объ уклоненіи его изъ православія въ расколъ, комитетъ министровъ, журналомъ отъ 28 августа 1839 г., положилъ: 1) обвиняемаго Долбежова

¹⁵⁶⁾ отъ 16 августа 1840 г. за № 4784.

¹⁵⁷⁾ Архивъ д. копс. 1840 г. № 54. Дѣло, по рапорту протоіерея Симеона Посильова, о произведеніи слѣдствія надъ купцомъ Павломъ Фаддеевымъ Пуговишниковымъ, о крещеніи имъ своихъ дѣтей въ расколъ. Началось 13 сентября 1837 г., кончено 6 сентября 1840 г.

отослать въ Лифляндское Д. Правленіе для увѣщанія къ обращенію въ православіе, и если онъ раскается въ своемъ заблужденіи и присоединится къ православной церкви, то, освободивъ его отъ суда, оставить безъ преслѣдованія; если же онъ не пожелаетъ оставить своей ереси, то за окрещеніе въ расколъ своихъ дѣтей и за помѣщеніе въ просьбѣ неприличныхъ выраженій относительно епархіальнаго начальства выдержать его при городской полиціи десять дней и потомъ, какъ необвиняемаго въ совращеніи другихъ, оставить въ мѣстѣ жительства; 2) малолѣтнихъ дѣтей его: Евламію, девяти лѣтъ, Савву, восьми лѣтъ, и Александру, семи лѣтъ, присоединить по чиноположенію къ православной церкви, обязавъ родителей ихъ подписью, чтобы непремѣнно воспитывали ихъ въ правилахъ греко-россійской вѣры; затѣмъ, прочихъ дѣтей Долбежова поручить приходскому священнику увѣщевать и благоразумными наставленіями стараться обратить на истинный путь вѣры. Рижскій магистратъ сообщилъ это рѣшеніе дѣла Долбежова Д. Д. Правленію для того, чтобы оно, согласно указанному положенію комитета министровъ, не только увѣщевало Долбежова къ обращенію въ греко-россійскую церковь и не только смотрѣло за тѣмъ, чтобы трое малолѣтнихъ его дѣтей присоединены были къ ней, но и поручило-бы приходскому священнику увѣщевать прочихъ его дѣтей и благоразумными наставленіями стараться обратить ихъ на истинный путь вѣры. Магистратъ просилъ Д. Правленіе увѣдомить его о послѣдствіяхъ увѣщанія, чтобы въ случаѣ, если Долбежовъ объявитъ намѣреніе остаться въ расколѣ, можно было подвергнуть его аресту, которому онъ въ такомъ случаѣ подлежитъ¹⁵⁸). Долбежовъ четыре раза былъ призываемъ въ присутствіе Д. Правленія, именно: 14, 18, 27 октября и 3 ноября 1839 г.; все члены Д. Правленія: прот. Михаилъ Кунинскій, прот. Василій Фасановъ и соборный ключарь, священникъ Василій Суворовъ увѣщевали его возвратиться въ нѣдра православной церкви, но

¹⁵⁸) Отношеніе рижскаго магистрата въ Д. Правленіе отъ 17 сентября 1839 г. за № 4003.

они остались непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи. Для присоединенія къ православію младшихъ дѣтей Долбежова, Д. Правленіе назначило священника благовѣщенской церкви Василя Бѣляева. Долго Долбежовъ, подъ разными благовидными предлогами, не представлялъ своихъ младшихъ дѣтей къ свящ. Бѣляеву, не смотря на понужденіе его со стороны полиціи, только въ 1840 г. 9 января они были присоединены къ православію по церковному чиноположенію, чрезъ миропомазаніе, Д. Правленіе предписало указомъ тому же священнику сдѣлать увѣщаніе старшимъ дѣтямъ Долбежова, чтобы они обратились изъ раскола въ православіе. Свящ. В. Бѣляевъ доносилъ преосвященному¹⁵⁹⁾, что старшіе дѣти кунца Долбежова: Филиппъ, Иванъ, Петръ, Алексѣй, Евдокія, Антонина и Марія троекратно были имъ увѣщеваемы оставить расколъ и присоединиться къ православію, но ни одинъ изъ нихъ не изъявилъ желанія оставить расколъ и, по примѣру своихъ родителей, они не желаютъ присоединиться къ православной церкви. Псковская д. консисторія предписала *повторить такое увѣщаніе въ полномъ присутствіи Д. Правленія* и потомъ, если и въ Правленіи увѣщаніе окажется недѣйствительнымъ, то выслать дѣтей Долбежова въ Псковъ, въ д. консисторію, для дальнѣйшаго увѣщанія, въ силу указа Св. Синода отъ 16 февраля 1838 г. за № 1248¹⁶⁰⁾. Когда увѣщаніе Д. Правленія осталось безуспѣшнымъ, то пр. Иринархъ требовалъ, чтобы дѣти Долбежова вызваны были на увѣщаніе въ Псковскую д. консисторію, но Св. Синодъ, указомъ отъ 30 октября 1840 г. за № 14666, далъ знать, что, такъ какъ положеніемъ комитета министровъ, дѣти кунца Долбежова назначены для увѣщанія къ приходскому священнику, то и должно быть въ точности исполнено означенное положеніе комитета. Долбежовское дѣло оканчивается уже послѣ періода викариатства: отъ 31 января 1854 г. преосв. Платонъ въ своей резолюціи по этому дѣлу писалъ:

¹⁵⁹⁾ Рапортъ отъ 6 февраля 1840 г.

¹⁶⁰⁾ Указъ Св. Синода по дѣлу Пуговишника. Указъ д. консисторіи отъ 15 марта 1840 г.

„если увѣщаніе приходскаго священника остается неуспѣшнымъ, то увѣдомить объ этомъ гражданское начальство“¹⁶¹⁾.

Духовное Правленіе во время Рижскаго викаріатства.

Исполненіе начальственныхъ предписаній. Д. Правленіе, какъ исполнительный органъ, имѣло право и обязанность приводить въ исполненіе различныя мѣропріятія, распоряженія и предписанія мѣстной епархіальной и центральной духовной власти по дѣламъ, касающимся церкви, духовенства и церковно-гражданскихъ событій.

Д. Правленіе приводило въ исполненіе многія распоряженія своего начальства о церковныхъ требахъ, при отправленіи которыхъ встрѣчались по мѣстнымъ обстоятельствамъ какія-либо затрудненія, препятствія, а иногда отступленія отъ установленныхъ формъ. Въ 1838 году генераль-адютантъ Клейнмихель сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, что начальство внутренней стражи увѣдомило его, что въ городахъ Курляндской губерніи: Виндавѣ, Гольдингенѣ, Газенпотѣ и Туккумѣ нѣтъ священниковъ греко-россійскаго исповѣданія и нижніе чины тамошнихъ командъ не только предъ смертію остаются безъ исповѣди и св. Причастія, но и въ продолженіе жизни лишены возможности исполнять христіанскія обязанности,—поэтому онъ испрашивалъ распоряженія, чтобы духовныя требы для нижнихъ чиновъ въ этихъ городахъ были исполняемы православнымъ священникомъ, живущимъ въ Либавѣ. По полученіи указа Св. Синода по этому вопросу чрезъ Д. Консисторію, Д. Правленіе тотчасъ предписало либавскому священнику Зимницкому, чтобы онъ исправлялъ церковныя требы въ городахъ: Виндавѣ, Гольдингенѣ и Газенпотѣ, а исправленіе требъ въ городѣ Туккумѣ, отстоящемъ на 56 верстъ отъ г. Митавы, оно возложило на митавскаго протоіерея Симеона Поспѣлова, переведеннаго изъ Риги въ Митаву на мѣсто протоіерея Ми-

¹⁶¹⁾ Архивъ д. конс. 1840 г. № 232-53. Слѣдственное дѣло о купцѣ Долбежовѣ касательно перехода въ расколъ. Началось 7 іюля 1837 г., кончено 2 марта 1854 г.; на 215 листахъ.

хаила Кунинскаго ¹⁶²⁾. Подобное же затрудненіе въ соверше-
ніи церковныхъ требъ возникло въ 1839 году. У унтеръ-
офицера Якова Ѳедорова, состоявшаго въ командѣ дирекціи
Виндавскаго водяного сообщенія, нужно было окрестить дочь
и совершить миропомазаніе сына его. Начальникъ дирекціи
генераль-майоръ Рокасовскій обратился съ просьбою къ благо-
чинному первой пѣхотной дивизіи Капорскаго егерскаго полка,
протоіерею Погонялову, совершить эти духовныя требы, но
тотъ отказался отъ этого, какъ во избѣжаніе излишнихъ пере-
писокъ съ Д. Правленіемъ, такъ и для соблюденія должнаго
порядка, ибо со стороны Д. Правленія было предписаніе
полковымъ священникамъ не вмѣшиваться въ приходскія
тробы; Погоняловъ предложилъ для исправленія означен-
ныхъ требъ отнестись къ приходскому священнику, или
же испросить ему разрѣшеніе на это отъ Преосвященнаго. Въ
виду такого затрудненія, генераль-майоръ Рокасовскій писалъ
преосв. Иринарху, что хотя городъ Гольдингенъ (гдѣ было
мѣстопробываніе этого директора) принадлежитъ къ округу,
завѣдываемому либавскимъ священникомъ Зимницкимъ, но такъ
какъ этотъ послѣдній при такихъ случаяхъ требуетъ прогоновъ
и другихъ издержекъ на поѣздку изъ Либавы въ Гольдингенъ,
то поэтому онъ проситъ преосвященнаго дозволить *ближайшимъ*
священникамъ исполнять необходимѣйшія духовныя требы при
командахъ вѣреннаго ему, генераль-майору, округа, въ виду
того, что они расположены въ весьма дальнемъ разстояніи отъ
приходскихъ церквей ¹⁶³⁾. По предложенію преосв. Иринарха,
разсмотрѣвъ это дѣло, Д. Правленіе постановило: „отнынѣ
впредь дозволить полковымъ священникамъ, квартирующимъ
при своихъ полкахъ, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ приходскихъ
церквей, совершать исповѣдь больнымъ и причащеніе, а также
и крещеніе младенцевъ, если состояніе ихъ здоровья не будетъ
терпѣть отлагательства ¹⁶⁴⁾. Дать же позволеніе ближайшимъ

¹⁶²⁾ Дѣло 1838 г. № 86—456.

¹⁶³⁾ Отношеніе отъ 12 января 1839 г. № 202.

¹⁶⁴⁾ Журналъ Д. Правленія отъ 19 января 1893 г. за № 60. Дѣло по отношенію генераль-майора Рокасовскаго касательно предоставленія право совершать требы въ командахъ путей сообщенія полковымъ священникамъ въ городахъ Гольдингенъ и Виндавѣ. 1839 г. № 31—31.

полковымъ священникамъ на совершеніе и другихъ церковныхъ требъ Д. Правленіе не рѣшалось, не смотря на крайнюю и настоятельную нужду въ этомъ приходжанъ, живущихъ далеко отъ своихъ приходскихъ священниковъ.

При личномъ обозрѣніи преосв. Иринархомъ церквей Митавской и Лемзальской въ 1838 году обнаружилось затрудненіе въ совершеніи для православныхъ необходимѣйшихъ церковныхъ требъ: крещенія и погребенія. По Лемзальской церкви преосв. Иринархъ замѣтилъ, что изъ русскихъ православнаго исповѣданія никто не живетъ въ Лемзалѣ, исключая нѣсколькихъ солдатъ, которые употребляются для карауловъ и другихъ городскихъ потребностей. Прихожане Лемзальской церкви разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, довольно отдаленнымъ одно отъ другого и отъ Лемзала. Эта отдаленность, по объясненію мѣстнаго священника Печерскаго, служитъ причиною того, что бѣдные нерѣдко умираютъ безъ христіанскаго напутствованія и погребаются родственниками, которые, впрочемъ, просятъ отиѣть погребеніе послѣ, когда священнику случается быть на томъ мѣстѣ или близь онаго. Въ городѣ Феллинѣ, отстоящемъ отъ Лемзала въ 120 верстахъ, по объясненію того-же священника, есть не малое число православныхъ, между которыми *крещеніе совершается повивальными бабками, а погребеніе совершается безъ всякой церковной церемоніи.* Результаты своей ревизіи вышеозначенныхъ церквей преосв. Иринархъ изложилъ въ особомъ докладѣ исковскому архіепископу Наѳанаилу отъ 23 іюля 1838 года, а послѣдній докладывалъ о нихъ Св. Синоду. Для предупрежденія замѣченныхъ неблагопріятныхъ явленій среди православныхъ рижскаго викаріатства, Д. Правленіе, на основаніи указовъ Св. Синода и Д. Консисторіи, предписало Лемзальскому священнику Печерскому, 1) чтобы онъ посѣщалъ и дальнія мѣста своего прихода не менѣе двухъ разъ въ годъ, не дожидаясь приглашенія своихъ прихожанъ, и совершалъ погребенія какъ надъ такими, которые умираютъ безъ покаянія, такъ и надъ тѣми, которые уже преданы землѣ родственниками, при чемъ внушалось ему всѣми мѣрами стараться, чтобы такіе случаи въ его приходѣ, сколько возможно

были рѣже, для чего и обязанъ онъ вразумлять своихъ прихожанъ пастырскими наставленіями; 2) чтобы онъ, Печерскій, надъ тѣми, которые крещены въ Феллинѣ повивальными бабками, совершалъ только миропомазаніе съ вычитываніемъ надъ крещеными положенныхъ въ этомъ случаѣ молитвъ, а о такихъ умершихъ, которые погребаются безъ всякой священной церемоніи и къ погребенію которыхъ его не призываютъ, доносиль-бы немедленно своему начальству ¹⁶⁵).

Кромѣ вопроса о церковныхъ тѣбахъ, Д. Правленіе приводило въ исполненіе распоряженія мѣстной власти, касающіяся различныхъ сторонъ церковной практики, напр. продажи свѣчей, веденія метричь, представленія проповѣдей и проч. Вслѣдствіе предложенія преосв. Иринарха по вопросу о свѣчной продажѣ въ г. Ригѣ, Д. Правленіе предписало всѣмъ причтамъ рижскихъ церквей, такъ и особенно церковнымъ старостамъ, чтобы они строго смотрѣли, дабы церковныя свѣчи не были продаваемы въ розницу и счетомъ въ лавкахъ, лавочкахъ и на торгахъ, гдѣ позволено продавать ихъ только гуртомъ и не менѣе 20 фунтовъ. А такъ какъ доходили слухи до Преосвященнаго, что мелочная продажа свѣчей производилась и въ раскольнической молельнѣ, то Д. Правленіе предписало особенно Благовѣщенскому причту и старостѣ, чтобы они обратили на это свое вниманіе, чтобы таковая продажа не производилась тамъ болѣе ¹⁶⁶). При обзорѣннн въ 1837 году рижскихъ церквей пр. Иринархомъ замѣчено было, 1) что во всѣхъ почти церквахъ метрическія книги и духовныя росписи остаются въ тетрадахъ непереплетенными, а нѣкоторыя изъ нихъ изорвались до того, что трудно дѣлать по нимъ справки; 2) въ описи церковнаго имущества, съ согласія только причтовъ и старосты, сдѣланы отмѣтки, которыми уничтожены церковныя вещи по ветхости. По предложенію пр. Иринарха, Д. Правленіе наистрожайше предписало всѣмъ подвѣдомственныхъ ему

¹⁶⁵) Указъ Псковской Д. Консисторіи отъ 27 февраля 1839 года за № 4082. Дѣло объ обзорѣннн пр. Иринархомъ Митавской и Лемзальской церквей, 1839 г. № 86 - 86.

¹⁶⁶) Дѣло 1837 г. № 142—383.

священноцерковнослужителямъ, чтобы они не оставляли безъ переноса метрику и росписей и чтобы изъ описей не уничтожали никакихъ церковныхъ вещей сами по себѣ, а испрашивали на это законнымъ порядкомъ разрѣшенія у своего начальства 167).

Вопросъ о проповѣдяхъ составлялъ предметъ особой заботливости пр. Иринарха, который и Д. Правленіе побуждалъ назначать проповѣди всѣмъ священникамъ и своевременно представлять ихъ ему для личнаго прочтенія. На журналѣ Д. Правленія съ представленіемъ росписанія проповѣдей на 1837 г. пр. Иринархъ въ своей резолюціи предписалъ Правленію истребовать всѣ проповѣди, сказанныя въ теченіе 1836 г. всѣми священниками, состоящими въ его вѣдѣніи, и представить ему. Митавскій протоіерей Михаилъ Кунинскій просилъ преосвященнаго о дозволеніи ему говорить проповѣди своего сочиненія безъ предварительнаго представленія рижскому цензору, какъ по отдаленности разстоянія, такъ и по другимъ причинамъ. Преосвященный предписалъ Д. Правленію дозволить просителю просимое. Дозволеніе это онъ распространилъ и на другихъ священниковъ, живущихъ въ отдаленности отъ г. Риги, съ тѣмъ однакоже, чтобы по прошествіи года сказанныя проповѣди были представлены ему 168). Въ 1837 году (4 декабря) пр. Иринархъ въ особомъ предложеніи побуждалъ Д. Правленіе, чтобы оно сдѣлало немедленно зависящее отъ него распоряженіе „для назначенія здѣшнимъ протоіереямъ и священникамъ проповѣдей на будущій 1838 годъ“. На представленіи Д. Правленія съ росписаніемъ и назначеніемъ проповѣдей на 1838 годъ, пр. Иринархъ въ своей резолюціи 169) писалъ: „приложенное при семъ росписаніе проповѣдей на 1838 г. утверждается. Кромѣ назначенныхъ проповѣдей, проповѣдникамъ поставить въ обязанность говорить проповѣди въ своихъ церквахъ, какъ можно чаще, безъ представленія ихъ цензору на разсмотрѣніе. По силѣ указовъ 1737 г. и 1822 г. іюля 7 дня, всякій ученый

167) Дѣло 1837 г. № 144—785.

168) 1837 г. Дѣло о назначеніи проповѣдей священникамъ № 146—387

169) Отъ 11 декабря 1837 г.

священникъ долженъ сказать, по крайней мѣрѣ, 12 проповѣдей въ годъ и представить оныя епархіальному архіерею по окончаніи года. Правленіе имѣеть это поставить на видъ здѣшнимъ проповѣдникамъ“. Пр. Иринархъ самъ внимательно читалъ всѣ проповѣди, представляемыя ему священниками. На рапортѣ дерптскаго священника Павла Невдачина съ представленіемъ двухъ проповѣдей, сказанныхъ въ 1837 г., пр. Иринархъ писалъ, отъ 15 января 1838 г.: „Приложенныя при семъ проповѣди прочтены мною. Я мало нашелъ въ нихъ назидательности и много недостатковъ. Правленіе имѣеть возвратить ихъ сочинителю, поставивъ ему въ обязанность, какъ можно болѣе упражняться въ проповѣданіи Слова Божія, имѣя въ виду синодальныя постановленія, которыми велѣно ученымъ священникамъ по крайней мѣрѣ по одной проповѣди въ мѣсяцъ сочинять и произносить въ церкви“. На рапортѣ митавскаго протоіерея Михаила Кунинскаго, пр. Иринархъ писалъ отъ 30 января 1838 г.: „Присланныя при семъ рапортѣ пять проповѣдей прочитаны мною. Правленіе имѣеть возвратить ихъ сочинителю, отдавъ ему преимущество предъ другими, какъ въ числѣ сказанныхъ имъ проповѣдей, такъ и въ правильности и чистотѣ мыслей, и въ тоже время напомнивъ ему, что указами предписано говорить, по крайней мѣрѣ, по одной проповѣди въ мѣсяцъ“. Такія же или подобныя по содержанію резолюціи и рецензіи пр. Иринарха встрѣчаются на проповѣдяхъ протоіерея Θεодора Березскаго, аренбургскаго священника Цогонялова, демзальскаго священника Печерскаго, якобштадтскаго священника Кукина и другихъ¹⁷⁰⁾.

Д. Правленіе приводило въ исполненіе многочисленныя распоряженія, съ которыми викарные епископы обращались къ священникамъ и вообще къ духовенству рижскаго викаріатства по разнымъ вопросамъ церковной практики. По вопросу объ исповѣди и св. причастіи пр. Платонъ въ своемъ предложеніи Д. Правленію въ 1849 году писалъ, что нѣкоторые священники, обративъ вниманіе на свои приходы, открыли, что иные

¹⁷⁰⁾ 1838 г. № 5. Дѣло о назначеніи проповѣдей на 1838 г., по предложенію Его Преосвященства отъ 4 декабря 1837 г.

изъ ихъ прихожанъ очень давно, а другіе никогда не были у исповѣди и св. причастія и хотятъ теперь совратиться въ лютеранство“. Поэтому онъ предложилъ Д. Правленію предписать всѣмъ священникамъ рижскаго викаріатства, чтобы они 1) „тщательно наблюдали за своими прихожанами и отнюдь не допускали, чтобы кто-либо изъ ихъ прихожанъ оставался безъ исповѣди и св. причастія въ продолженіе года; 2) если кто теперь окажется давно небывшимъ въ церкви и непринимавшимъ Св. Таинъ, того непремѣнно побуждать пастырскими внушеніями къ исполненію христіанскаго долга, и 3) чтобы они, какъ можно чаще, посѣщали свои приходы и при всякомъ случаѣ старались утверждать своихъ прихожанъ въ православной вѣрѣ“¹⁷¹⁾. По содержанію этого предложенія Д. Правленіе предписало особыми указами священникамъ викаріатства наблюдать, чтобы никто изъ ихъ прихожанъ не оставался безъ исповѣди и св. причастія въ теченіе года.

Изъ рапорта¹⁷²⁾ благочиннаго Оомы Варницкаго, представленнаго имъ послѣ обзорѣнія церквей и причтовъ, состоявшихъ въ его благочиніи, пр. Платонъ усмотрѣлъ, что нѣкоторые священники и благочинные неаккуратно записываютъ и неправильно употребляютъ церковную ремонтную сумму; кромѣ того, нѣкоторые причетники неисправны по своей должности и живутъ немирно съ своими священниками. Поэтому пр. Платонъ предложилъ Д. Правленію: 1) „предписать всѣмъ священникамъ и благочиннымъ, чтобы первые вѣрно и аккуратно записывали расходъ церковной ремонтной суммы, а послѣдніе тщательно наблюдали за правильнымъ употребленіемъ оной; 2) объявить всѣмъ причетникамъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые доселѣ нехорошо вели себя, вполне исправились, а худо знающіе свою должность изучили ее совершенно и въ непродолжительномъ времени, ибо въ противномъ

¹⁷¹⁾ Предложеніе пр. Платону, отъ 18 июля 1849 г. за № 1035. Отд. 8, № 220—55. Дѣло касательно наблюденія священниками рижскаго викаріатства за своими прихожанами, чтобы никто изъ нихъ не оставался не причастившимся въ теченіе года.

¹⁷²⁾ Отъ 24 мая 1849 года.

случаѣ я буду подвергать ихъ штрафу, а если сія мѣра окажется недѣйствительною, удалю ихъ изъ викаріатства; 3) вмѣстѣ съ симъ поставитъ въ обязанность благочиннымъ и священникамъ, чтобы они обратили особенное вниманіе на такихъ причетниковъ и употребили всѣ мѣры сдѣлать ихъ лучшими " 173). Содержаніе этого предложенія Д. Правленіе особыми указами объявило всѣмъ благочиннымъ, священникамъ и причетникамъ рижскаго викаріатства, съ подтвержденіемъ, чтобы всѣ были исправны въ своихъ должностяхъ, каждый по своей части, и не повторяли замѣченныхъ недостатковъ.

Въ 1844 году пр. Филаретъ узналъ, что нѣкоторые священники выдавали ложныя свидѣтельства раскольникамъ въ томъ, что дѣти послѣднихъ учатся или обучались Закону Божію у православныхъ священниковъ, поэтому онъ немедленно предложилъ Д. Правленію, чтобы оно позаботилось о вразумленіи виновныхъ священниковъ и объ искорненіи столь важнаго проступка по должности. Въ своемъ предложеніи Д. Правленію пр. Филаретъ съ горечью писалъ: „Сдѣлалось мнѣ несомнѣнно извѣстнымъ, что раскольники, отдающіе дѣтей въ учебныя заведенія, по упорству своему не хотятъ, чтобы дѣти ихъ учились Закону Божію у православныхъ священниковъ; но чтобы имѣти видъ, будто дѣти ихъ слушали Законъ Божій, покупаютъ у священниковъ свидѣтельства и о томъ сами разглашаютъ съ посрамленіемъ православія. Посему считаю за свой святой долгъ напомнить, что а) долгъ священника, стража православія, располагать убѣжденіями и отцовъ и дѣтей къ слушанію Закона Божія, по крайней мѣрѣ, во исполненіе гражданскаго закона; б) продажу помянутыхъ свидѣтельствъ не могу иначе сочестъ, какъ за *продажу святыни*; в) тотъ, кто изъ священниковъ впредь выдастъ такое свидѣтельство, подвергнуть будетъ самому строгому суду, который можетъ окончиться лишеніемъ мѣста“ 174). По содержанію сего предложенія Д.

173) Резолюція пр. Цлатона отъ 22 іюня 1849 года на рапортѣ благочиннаго Фомы Варницкаго отъ 24 мая 1849 года. Дѣло 1849 года. Отд. VIII, № 221—59.

174) Предложеніе пр. Филарета отъ 13 ноября 1844 г. за № 1401. — Дѣло 1848 г. Отд. VIII, № 198—9—о невыдачѣ свидѣтельствъ дѣтямъ расколь-

Правленіе особымъ указомъ предписало всеѣмъ подвѣдомымъ ему священникамъ, чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ выдавать ложныхъ свидѣтельствъ дѣтямъ раскольниковъ.

Предъ переходомъ пр. Филарета изъ Риги и съ вступленіемъ на его мѣсто пр. Платона, нѣкоторые священники, по распоряженію сихъ преосвященныхъ, переведены были изъ своихъ приходоѡ на другіе приходы, но они, подѣ разными предлогами и причинами, старались остаться и удержаться на прежнихъ мѣстахъ. Пр. Платонъ усмотрѣлъ въ этомъ поступкѣ священниковъ дѣйствіе если не прямого, то косвеннаго неповиновенія или противленія ихъ епархіальной власти. „Духовному Правленію извѣстно,“—писалъ онъ въ своемъ предложеніи ему, „что вслѣдствіе распоряженій предѣстника моего и по моимъ собственнымъ соображеніямъ, нѣкоторые священники недавно переведены мною въ другіе приходы. Между тѣмъ они, желая уклониться отъ сего распоряженія, формально уже сдѣланнаго, не только сами непосредственно, но и чрезъ прихожанъ своихъ и даже единовѣрцевъ, просятъ меня, подѣ разными предлогами, оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ служенія. Поэтому случаю предлагаю Правленію объявить всеѣмъ духовнымъ рижскаго викаріатства, что если они впредъ будутъ входить ко мнѣ съ подобными прошеніями, которыя явно клонятся къ ослабленію епархіальной власти въ семъ краѣ, обременяютъ меня излишнею перепискою и замедляютъ исполненіе моихъ распоряженій, то я вынужденъ буду подвергнуть ихъ за это взыскаіію, а иныхъ и вовсе удалить изъ вѣреннаго мнѣ викаріатства, какъ людей неблагопокорныхъ. При этомъ Правленіе напомнитъ священникамъ, что они всегда должны подавать примѣръ совершеннаго повиновенія начальству и безпрекословнаго исполненія его распоряженій“¹⁷⁵⁾. Во исполненіе этого распоря-

никовъ, будто они учатся или учились Закону Божію у православныхъ священниковъ. Началось въ 1844 г., кончилось въ 1848 году.

¹⁷⁵⁾ Предложеніе пр. Платона отъ 21 мая 1849 г. за № 719. Дѣло по предложенію Его Преосвященства о томъ, чтобы духовенство рижскаго викаріатства не смѣло противиться распоряженіямъ епархіальной власти. 1849 г. Отд. 8. № 217—52.

женія пр. Платона, Д. Правленіе въ особыхъ указахъ подтвердило духовенству викариатства о непрекословномъ повиновеніи своему начальству.

Кромѣ распорядженій, касающихся лично духовенства викариатства, Д. Правленіе приводило въ исполненіе многочисленныя предписанія какъ духовной, такъ и высшей гражданской власти по дѣламъ раскола и лютеранства. Въ 1839 г. Д. Правленіе получило отъ пр. Иринарха предписаніе увѣдомлять полицію о всѣхъ случаяхъ перехода изъ раскола въ православіе. Поводомъ къ этому послужилъ случай смерти мѣщанскаго сына Еремея Потапова Добрынина, находившагося подъ арестомъ въ ордонансъ-гаузѣ. Отецъ умершаго явился къ частному приставу съ просьбой похоронить своего сына на раскольническомъ кладбищѣ, такъ какъ онъ придерживался при жизни раскола. Частный приставъ просилъ отца умершаго представить ему отъ раскольническаго наставника свидѣтельство о принадлежности его сына къ расколу. По разслѣдованіи оказалось, что умершій за нѣсколько мѣсяцевъ предъ смертію присоединился изъ раскола въ православіе, чего отецъ его, за продолжительнымъ отсутствіемъ изъ Риги, не зналъ. Изъ личныхъ переговоровъ съ полицмейстеромъ Языковымъ о погребеніи умершаго подъ арестомъ Еремея Потапова Добрынина, пр. Иринархъ узналъ, что полиція по прежнему не получаетъ отъ духовнаго начальства увѣдомленій о тѣхъ лицахъ, которые изъ раскола присоединяются къ православію, хотя правительствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы таковыя увѣдомленія были сообщаемы ей. „Правленію подтверждается“ — писалъ пр. Иринархъ въ своемъ предложеніи ему, — „исполнить сіе распоряженіе и увѣдомлять, кого слѣдуетъ, о всякомъ присоединившемся къ православію, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности. Если дѣйствительно со времени полученія предписанія о семъ Правленіе ни о комъ изъ присоединившихся не увѣдомляло полицію, то составить немедленно реестръ всѣмъ присоединившимся со времени полученія предписанія“ ¹⁷⁶⁾. Исполненіе этого пред-

¹⁷⁶⁾ 1839 г. № 33—193. Дѣло по отношенію полицмейстера Языкова о дозволеніи погребсти на раскольническомъ кладбищѣ Еремея Потапова Добрынина.

писанія Д. Правленіе должно было обратить лично къ себѣ, что оно и сдѣлало, доставивъ полиціи требуемыя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, перешедшихъ изъ раскола въ православіе.

Въ 1840 году Д. Правленіе приводитъ въ исполненіе указъ Псковской д. Консисторіи, отъ 2 марта, которымъ предписано духовенству викаріатства, чтобы, въ случаѣ совращенія кого-либо изъ православія въ расколъ, священноцерковнослужители старались вразумлять заблуждающихся пастырскими увѣщаніями въ продолженіи полугода, а потомъ, если увѣщанія окажутся недѣйствительными, то о непреклонныхъ къ увѣщаніямъ, съ прописаніемъ справки о времени рожденія и крещенія, о бытіи у исповѣди и св. причастія за десять лѣтъ, а также о причинахъ и времени совращенія, немедленно и обстоятельно доносили-бы епархіальному начальству ¹⁷⁷). По предписанію Д. Правленія причты всѣхъ церквей рижскаго викаріатства представили въ Д. Правленіе подписки въ исполненіи сего указа.

Въ 1842 году по постановленію Комитета министровъ предписано было, чрезъ гражданскаго губернатора, духовному начальству окрестить въ православіе младенца, дочь раскольника Луковскаго. Д. Правленіе приводитъ въ исполненіе это постановленіе высшей свѣтской власти, не смотря на нежеланіе родителя младенца подчиниться этому распоряженію. Рабочій Еѳимъ Антоновъ Луковскій и жена его Наталія Ларіонова, будучи оба раскольниками, вѣнчались во всѣсвятской церкви, но прижитыхъ ими четырехъ своихъ дѣтей окрестила въ расколъ и, кромѣ того, обнаружили упорное намѣреніе прижитую ими 30 января 1837 года дочь также окрестить въ расколъ. Дѣло о раскольникѣ Луковскомъ, преданномъ суду по настоянію пр. Иринарха въ 1837 г., окончилось въ 1842 году, когда на основаніи двукратнаго постановленія Комитета министровъ предписано было окрестить младшую дочь Луковскаго въ православіе. Но такъ какъ отецъ отказался *самъ* добровольно это исполнить,

¹⁷⁷) 1849 г. Отд. 8. № 363—193. Дѣло о вразумленіи отпавшихъ отъ православія пастырскими увѣщаніями къ обращенію въ православіе.

то, по предписанію Д. Правленія, дочь его Анна окрещена была, вопреки воли родителя, по обряду православія въ Рижской благовѣщенской церкви священникомъ Василиемъ Бѣляевымъ, въ присутствіи квартальнаго офицера, коллежскаго секретаря Станкевича. По распоряженію того-же гражданскаго начальства, Д. Правленіе поручило новокрещенную особому надзору и попеченію приходскаго священника ¹⁷⁸⁾.

По случаю обнаруженія волненій религіозно-политическаго характера между лифляндскими крестьянами въ 1841 г., пр. Иринархъ получилъ указъ С. Синода отъ 18 августа, на основаніи котораго онъ сдѣлалъ предложеніе Д. Правленію „немедленно предписать всѣмъ подвѣдомымъ священникамъ, чтобы они, при настоящихъ обстоятельствахъ волненія между крестьянами, не принимали отъ нихъ никакихъ прошеній и не отбирали отъ нихъ никакихъ показаній о присоединеніи“ ¹⁷⁹⁾.

По тому же вопросу Псковская д. Консисторія, во исполненіе указа Св. Синода отъ 8 октября 1841 г. и по предписанію архіеп. Платона, послала указъ въ Л. Д. Правленіе съ секретнымъ предписаніемъ, чтобы оно подтвердило снова наистрожайше всему рижскому и лифляндскому православному духовенству, „чтобы оно не только не дозволяло себѣ какихъ-либо внушеній лифляндскимъ крестьянамъ, но *убѣгало-бы рѣшительно самаго сношенія съ ними подъ какимъ-бы то предлогомъ не было*“ ¹⁸⁰⁾. Содержаніе предложенія пр. Иринарха и указа П. д. Консисторіи Д. Правленіе сообщило особыми указами всѣмъ причтамъ Рижскаго викаріатства.

Указы Д. Правленія, исходящіе отъ него съ собственными предписаніями и съ различными распоряженіями мѣстнаго и епархіальнаго начальства, имѣли обязательную силу для духовенства викаріатства, для всѣхъ, къ кому они были обращены; неисполненіе ихъ влекло за собою то или другое наказаніе виновныхъ. Хотя Д. Правленіе само непосредственно, собствен-

¹⁷⁸⁾ Отношеніе гражданскаго губернатора отъ 1 февраля 1842 г. № 111.— Дѣло 1842 г. № 16—16 о рабочемъ Еемѣ Антоновѣ Луковскомъ, на 113 листахъ.

¹⁷⁹⁾ Предложеніе пр. Иринарха 21 августа 1841 г. за № 985.

¹⁸⁰⁾ Указъ П. д. Консисторіи отъ 15 октября 1841 г. № 5339.

ною властью, не имѣло права наказывать виновныхъ, но духовное начальство, въ лицѣ Д. Консисторіи и епархіальнаго архіерея, вступалось за права и честь его, подвергая виновныхъ строгому взысканію. Примѣромъ этого можетъ служить дѣло якобштадтскаго священника Іоанна Кукина, который за неисполненіе одного указа Д. Правленія былъ оштрафованъ деньгами съ занесеніемъ вины въ формулярный его списокъ. Въ ноябрѣ 1838 г. священникъ Кукинъ назначенъ былъ Д. Правленіемъ въ мѣстечко Иллуксть депутатомъ въ комиссію, состоявшуюся для разслѣдованія дѣла о своевольствахъ иллукстскихъ ксендзовъ. По указу Д. Правленія, полученному священникомъ Кукинымъ 10 ноября, предписано было ему явиться въ м. Иллуксть 15 ноября. Имѣя въ виду свои учительскія и священническія обязанности, священникъ Кукинъ нашелъ для себя невозможнымъ въ столь краткій срокъ явиться въ назначенное мѣсто. Впервыхъ, въ своемъ рапортѣ Д. Правленію онъ ссылался на то, что съ согласія епархіальнаго начальства и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія онъ состоитъ учителемъ въ Якобштадтскомъ уѣздномъ училищѣ; какъ учитель, онъ могъ отлучаться отъ мѣста своего служенія, съ согласія инспектора училища, только на четыре дня; между тѣмъ по сущности дѣла, которое должна была разслѣдовать комиссія, въ которую онъ былъ назначенъ депутатомъ, ему заранѣе было извѣстно, что онъ долженъ былъ отлучиться отъ мѣста служенія не меньше, какъ на мѣсяць; отпускъ на время, превышающее четырехдневный срокъ, нужно было и спросить у курляндскаго директора училищъ, но получить этотъ отпускъ можно было не ранѣе, какъ чрезъ три недѣли, а у него оставалось времени для явки въ м. Иллуксть только три дня; отлучиться же отъ училища самовольно онъ не смѣлъ изъ опасенія подвергнуться законному взысканію или даже потери учительскаго мѣста. Въ вторыхъ, онъ ссылался на то, что при церкви онъ былъ одинъ и замѣнить его на время отлучки некому было, за неимѣніемъ въблизи православныхъ церквей и священниковъ (ближайшая къ Якобштадту гринвальдская церковь въ 85 верстахъ), посему вѣреннаѣ ему церковь должна была оставаться долгое время, къ неудовольствію при-

хожанъ, безъ богослуженія, приходскія требы безъ своевременнаго исполненія, а слабые больные, которыхъ, кромѣ прихожанъ, было въ двухъ якобштадтскихъ лазаретахъ около ста человекъ, въ случаѣ смерти должны оставаться безъ исповѣди и св. причастія и безъ погребенія. На основаніи всѣхъ этихъ причинъ священникъ Кукинъ просилъ Д. Правленіе уволить его отъ депутатской обязанности и возложить ея на одного изъ рижскихъ священниковъ, не имѣющаго никакихъ законныхъ препятствій къ исполненію начальственныхъ порученій. Онъ полагалъ, что Д. Правленіе, принявъ во вниманіе изложенныя имъ въ его рапортѣ основанія, по которымъ онъ не имѣлъ возможности исполнить порученіе въ назначенный срокъ, или вовсе освободить его отъ депутатской обязанности, или дать ему время на испрошеніи увольненія отъ училищнаго начальства на отлучку изъ училища, какъ поступила съ нимъ Полоцкая Д. Консисто-рія, командировавшая его въ 1835 году въ г. Динабургъ для переислѣдованія одного дѣла о незаконномъ бракѣ. Но Д. Правленіе, назначивъ депутатомъ въ комисію митавскаго протоіерея Симеона Поспѣлова, принесло на него жалобу Д. Консисто-рії, которая признала его явно обнаруживающихъ *непослушаніе начальству* и постановила „взыскать съ его въ пеню 10 руб. ассигн.“, а арх. Наѳанаилъ въ своей резолюціи повелѣлъ „взыскать съ него 10 руб. ассигн. не пеню, а въ штрафъ, съ занесеніемъ онаго въ его формуляръ“. Священникъ Кукинъ просилъ арх. Наѳанаила, какъ о единственной для себя милости, чтобы взысканныя съ него въ штрафъ 10 р. ассиг. не были, крайней-ней мѣрѣ, прописываемы въ его формуляръ. На предложеніе арх. Наѳанаила, можетъ-ли проситель быть удовлетворенъ, крайней-ней мѣрѣ, „въ послѣднемъ домогательствѣ“, Д. Консисто-рія опредѣлила: „взыскать съ него 10 р. ассиг. въ пеню, безъ занесенія оной въ его формулярный списокъ, но архіепископъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ. „Если священникъ Кукинъ,— писалъ онъ въ своей резолюціи,—“ явно обнаруживаетъ непослушаніе начальству, какъ изъяснено въ опредѣленіи Консисто-рії отъ 17 декабря 1838 г., то, конечно, взысканіе пенею недостаточно и несоразмѣрно винѣ его. Оставить неприкосно-

венною резолюцію мою на помянутомъ опредѣленіи (29 декабря) положенную. Принимая наказаніе отъ своего начальства, священникъ Кукинъ однако остался при внутреннемъ убѣжденіи въ своей невинности и въ своей правотѣ. „Такимъ образомъ я, приученный съ самаго моего дѣтства къ строгому повиновенію моему начальству и страшійся до сего времени одного имени ослушанія, оштрафованъ нынѣ за ослушаніе начальству, оштрафованъ за порокъ, неизвинительный въ каждомъ, а въ священнослужителѣ несносный, оштрафованъ незаслуженно, ибо изъ всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ нельзя не замѣтить, что я никакъ не могъ исполнить порученія Л. Д. Правленія, не отлучившись отъ училища самовольно, не подвергнувъ себя черезъ то суду, взысканію, общему презрѣнію и не обезславивъ съ собою всего православнаго духовенства въ глазахъ иновѣрскаго училищнаго начальства дерптскаго учебнаго округа“. Чувствуя себя совершенно невиннымъ въ порокѣ, за который онъ наказанъ и взысканіемъ денегъ, и занесеніемъ этого взысканія въ послужной списокъ, священникъ Кукинъ въ 1840 году обратился къ пр. Иринарху съ просьбою очистить его послужной списокъ и тѣмъ смыть „вѣчное пятно“ съ него и его семейства, пятно, которое,—писалъ онъ,—„безпрестанно мучить меня, тѣмъ болѣе, что оно мною незаслуженно, за что ругаются вышенаписанна мною обстоятельства и въ чемъ увѣряетъ меня моя совѣсть“. Пр. Иринархъ остался однако непреклоннымъ къ просьбѣ священника Кукина. „Проситель“,—писалъ онъ въ своей резолюціи, — „ничего уважительнаго въ своемъ рапортѣ не представилъ. По силѣ существующихъ узаконеній онъ не иначе можетъ изгладить изъ послужнаго своего списка означенный штрафъ, какъ похвальною и полезною службою, изъ уваженія къ которой, въ видѣ награды, позволено исключить изъ послужныхъ списковъ внесенные въ оныя штрафы. Объявить ему о семъ по надлежащему“¹⁸¹⁾.

¹⁸¹⁾ 1849. Отд. I. № 48. Дѣло по рапорту якобштадтскаго священника Кукина объ освобожденіи его отъ внесенія штрафа въ послужной списокъ, сдѣланнаго начальствомъ за ослушаніе его.

О П Е Ч А Т К И

въ статьѣ: „Д. Правленіе во время Рижскаго викаріатства“

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:	Стр.
сначала	сначала	2
преимущественною	преимущественно	2
нѣкоторыя	нѣкоторыя	2
сношеніемъ	сношеніями	2
открытіе	учрежденіе	3
въ отношеніе	въ отношеніи	5
не остаются	не останется	5
изъ казны	изъ казенныхъ	5
викарію	для викарія	5
консисторіи	консисторіи	6
приступить къ избранію	приступить Синоду къ избранію	6
проектъ новаго викаріатства	проектъ штата новаго викаріатства	6
отношеніи	сношеніи	9
христіанскаго	христіанскаго	9
туземцами	туземными	13
сосредоточивалось	сосредоточивалась	13
распоряженія	этого распоряженія	14
верровскихъ	верроской	15
члены Д. Консисторіи	члены Д. Правленія	16
входитъ въ чужіе приходы	не входитъ въ чужіе приходы	16
изъ временныхъ чиновъ	изъ временныхъ членовъ	17
переписывать	переписывать бумаги	21
Кастельницкій	Кательницкій	23
объ усиленіи	объ усиленіи	24
Хотя справедливое желаніе Правленія...	Справедливое желаніе Правленія...	27
получать	получать его	32
отвѣтствовать	отвѣтствовать	57
на журналъ	на журналъ	62
привель... къ присягѣ	привель... къ присягѣ	85
вдаривъ въ шею	вдаривъ въ шею	91
крестьянинъ крестиль	крестиль	96
потому	поэтому	107
спросьбою	съ просьбою	109
единовѣрцевъ	иновѣрцевъ	135